НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

МАЙ 2000

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

"ШТОРМ" В КАБУЛЕ

ПАМЯТЬ КРОВИ

СЕРЖАНТ НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
"РЕКС-ДИЗАЙН"
ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ
ВОЕННОГО АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ И
ОХРАННЫХ СТРУКТУР
ВДНХ
М
ул. Академика Королева, д. 3
Проспект Мира
Самые НИЗКИЕ
оптовые
и розничные ЦЕНЫ!
Тел.: (095) 282-88-79, 445-72-43
Факс: (095) 282-88-79
Тел.\факс: (095) 956-24-60
Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д.3.
Магазин Военторг
работает
с 10 до 19 без перерыва
Выходной: суббота, воскресенье.

ПЛАКАТЫ
БУКЛЕТЫ
КАТАЛОГИ
ЛИСТОВКИ
Братишка
КАЛЕНДАРИ
ПАПКИ
ОТКРЫТКИ
БРОШЮРЫ
ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ
(095) 366-36-77

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

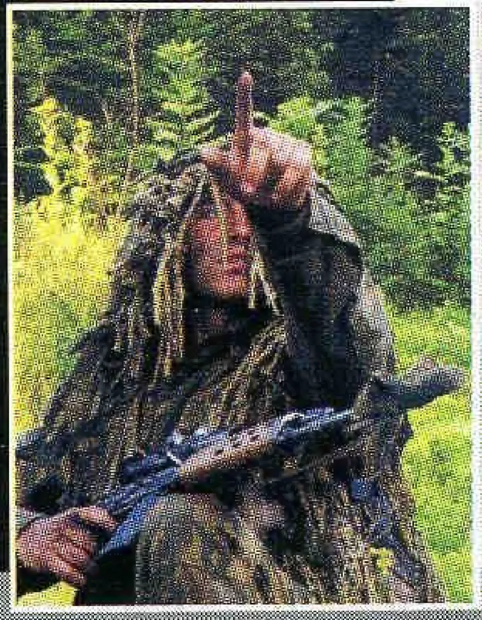


Фото на обложке Олега СМИРНОВА

№ 5 (29), май 2000 г.

Подписной индекс (по каталогу АПР) 38236

В НОМЕР 2-5
Они вернулись
На обелиске павшим есть и его имя...
Награды нашли героев
Положившим жизни за други своя...
Подарки для раненых
Лейтенанты уходят в войска
Вандалы XX века
"Война – не бал, не праздник, не парад..."
Стригунок
Из почты "Братишки"

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА
Константин ТОЦКИЙ: "Юноши на горячей границе взрослеют рано" 6

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
В Чечню вернулась госграница 9
Сержант национального масштаба 12
Жаркий март "росичей" 16

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
"Шторм" в Кабуле 20

ПОБЕДИТЕЛИ
Память крови 22

ГАЛЕРЕЯ ОРУЖИЯ
Пришествие револьвера в Россию 24

СОБЕСЕДНИК
Андрей НИКОЛАЕВ: "Если солдат становится героем – кто-то в этом виноват" 26

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ
Реквием джаз-банды 30

ПАМЯТЬ
Друзья от нас уходят без оглядки... 33

ТРЕТИЙ ТОСТ
Сосед мой, Юрий Климов... 34

СПОРТ
На призы генерала Романова 36
Проигравших не было 37

НАГРАДЫ
Орден Славы 38

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
"Военная тайна" 39

ПЕСНЯ ДЛЯ БРАТИШЕК
Полет на малой высоте 40

НА ЗАМЕТКУ СПЕЦНАЗОВЦУ
Собака и террорист 42
Живой щит 43

СМЕНА
Будь витязем! 44

Солдатам России посвящается... 47
Секьюрити предпочитает российское 48

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН, Петр ИВАНОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН, Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ, Вячеслав ОВЧИННИКОВ, Владимир КИБАЛЬНИК, Руслан ТАТАРИНОВ

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Верстка и дизайн **Натальи МИНЬКОВОЙ**
Корректура **Елены БОГДАНОВОЙ**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: kirill.x@mtu-net.ru
http://warweb.chat.ru
Пейджер редакции: (095) 995-12-13 для аб. "Братишка"

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:
Москва, Столярный переулок, д.3.
Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 22 тыс. экз. Цена свободная

Информационная поддержка REN tv

Редакция использует пейджинговую связь компании "ОВерПейдж" OverPage

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 737-59-73

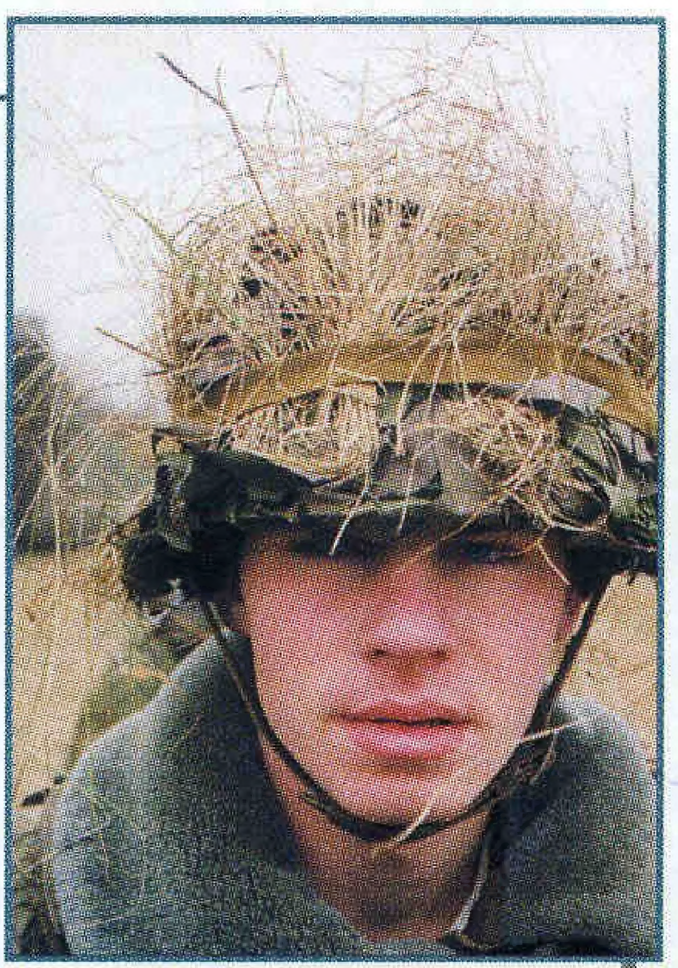
Свежий номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и приобрести у нашего партнера ООО «Логос-М».
Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка» можно приобрести в магазинах по адресам:
ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85
ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается только с письменного разрешения редакции.

© "Братишка", 2000

Они вернулись



КАЛИНИНГРАДСКИЕ омоновцы и сами точно не знают, какая это по счету у них командировка на Северный Кавказ. Выезжали раньше в Северную Осетию, в Ингушетию и в Дагестан. В этот раз выпало стоять на самой границе Дагестана и Чечни. А задача, поставленная отряду, была действительно боевой — охрана Ирганайской ГЭС. Водохранилище электростанции расположено на высоте нескольких тысяч метров. Стоит взорвать одну-единственную задвижку, и поток воды сметет Буйнакск и превратит Махачкалу в подобие Венеции, где по улицам передвигаются на лодках.

Был под охраной отряда и склад взрывчатых веществ. В общем, нагрузка на бойцов немаленькая. Командир отряда подполковник милиции Михаил Сычев вспоминает, что самое тревожное время было после взятия Грозного, когда разрозненные группы боевиков начали покидать столицу. И оперативники, и местные жители сообщали о появлении подозрительных людей. Но излюбленный метод — нападение из засад — к калининградским омоновцам бандиты применить не смогли. Отряд занимал укрепленные позиции и был хорошо вооружен.

Всю командировку ОМОН отвоевал без потерь, выполнил поставленные задачи и не так давно вернулся домой. Теперь после короткого отдыха милиционерам предстоит решать свою основную задачу — поддерживать правопорядок в самом западном регионе страны.

Олег ЩЕБЛЫКИН

Фото Владимира СУЛЬЖЕНКО

Награды нашли героев

СОРОК лет. Почти столько времени потребовалось, чтобы вручить награды офицерам и солдатам, принимавшим участие в карибском кризисе.

В 1962 году мир оказался на грани ядерной войны. На блокаду Кубы Советский Союз ответил размещением на острове Свободы своих ракет. 42 тысячи советских военных скрытно на гражданских судах были переброшены на Кубу и, пока шли напряженные переговоры между главами СССР и США, были в готовности ответить на удар.

С вернувшихся затем домой военных взяли подписку о неразглашении, и лишь в конце восьмидесятых завеса тайны с этой операции была снята.

А теперь нашли их и государственные награды. В апреле в Ростове-на-Дону они вручены военнослужащим округа, выполнявшим в 1962 году боевую задачу далеко за пределами страны.

Андрей МАКАРОВ

На обелиске павшим есть и его имя...

ЖИТЕЛЬ города Калиновка Винницкой области Дмитрий Кондратьевич Гуменчук недавно узнал, что его имя занесено в 3-й том Книги памяти с примечанием: "Погиб 29 декабря 1941 года в боях под селом Никольское Московской области".

Прочитал о себе еще и еще раз. Все сходится: имя, фамилия и отчество, время и место сражения... Но не погиб он, а выжил, как принято говорить, всем смертям назло!

...Морозным декабрьским вечером рота в очередной раз поднялась в атаку. Задача была предельно ясной: вперед и только вперед, чтобы как можно дальше отбросить фашистов от столицы Родины.

Бойцы сумели прорвать оборону врага и углубились в его тыл. Однако соседние подразделения отстали. Линия фронта вновь сомкнулась позади роты. Гитлеровцы обрушили на смельчаков всю мощь огня. Яростные схватки продолжались до рассвета. Только четверо советских солдат уцелели в том пекле...

Когда Дмитрий Гуменчук почти через месяц сумел добраться до своих, то его приняли за... диверсанта. И немудрено: всю роту считали геройски погибшей, родственники бойцов уже получили похоронки.

От военного трибунала спасла случайность. Личность солдата подтвердил один из его бывших командиров, увидевший Гуменчука под стражей.

Дмитрий Кондратьевич провоевал до 9 сентября 1942 года. После тяжелого ранения и долгого лечения в госпиталях был признан негодным к дальнейшей службе.

После Великой Отечественной войны Гуменчук окончил Одесский государственный университет и 38 лет проработал учителем.

Недавно, несмотря на болезнь, Дмитрий Кондратьевич побывал в тех местах Подмосковья, где погибли его боевые товарищи. У братской могилы ветеран не мог сдержать слез: на гранитной плите в списках павших в боях за Родину есть и его фамилия.

Юрий КИРИЛЛОВ

ПОЛОЖИВШИМ ЖИЗНИ ЗА ДРУГИ СВОЯ...

4 АПРЕЛЯ Москва прощалась с погибшими в Чечне тремя сотрудниками Центра специального назначения ФСБ России.

Сразу после известия о нападении на колонну пермского ОМОНа несколько групп спецназа ФСБ бросили под Ведено на поиски бандитов. Другой целью операции было освобождение захваченных в плен милиционеров.

Три офицера-спецназовца, служившие в знаменитых "Альфе" и "Вымпеле", капитан Николай Щекочихин, старший лейтенант Михаил Серегин и младший лейтенант Валерий Александров вышли в рейд на контролируемую бандитами территорию. Все трое были опытными сотрудниками, не раз выезжали в командировки на Северный Кавказ, выполняли боевые задания.

Разными путями они пришли на службу в Центр специального назначения. Николай Щекочихин — кадровый офицер, закончил Московское высшее общевойсковое командное училище. Михаил Серегин воевал в Афганистане, на гражданке работал учителем в школе, а в 1996 году призвался на службу в ФСБ России. Одна из его последних операций — взятие в плен небезызвестного Салмана Радуева. Валерий Александров служил на границе, окончил техникум, последние четыре года служил в ФСБ. Их путь был разным, а свела вместе война на Кавказе. 30 марта их жизнь оборвал взрыв управляемого фугаса.

Проститься с погибшими приехал глава государства Владимир Путин. Его указом Николаю Щекочихину, Михаилу Серегину и Валерию Александрову посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Есть и еще одно, что навсегда оставит их имена в памяти товарищей и сослуживцев: они погибли, идя на помощь другим.

Инна САВЕЛЬЕВА

ПОДАРКИ ДЛЯ РАНЕНЫХ

В ЭТИ ДНИ часто приходят посылки в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск в подмосковном Реутово. Это не удивительно, ведь именно здесь поправляются после полученных в Чечне ранений солдаты и офицеры. И часто среди дарителей оказываются те, кого не отнесешь к процветающим или богатым. Скорее их назовешь богатыми сердцем. Не так давно такие подарки пришли в госпиталь из средней школы №5 поселка Новостройка (ныне г. Пересвет) Сергиево-Посадского района.

Было там и письмо для "Братишки":

"Второго марта в составе отряда сергиевопосадского ОМОНа в Чечне погиб наш выпускник Александр Ваганов. Мы уже давно решили всей школой оказать помощь ребятам, получившим ранение в Чечне, а после гибели Саши только утвердились в своем намерении. Пусть это будет нашей данью его светлой памяти.

Сбор подарков организовали учительница математики Ольга Гриб, социальный педагог Вера Розанова и организатор внеклассной работы Ольга Евстигнеева.

Лишь только в школе появилось объявление о сборе, учащиеся и их родители понесли подарки. Шоколад, сгущенка, чай, печенье, бритвенные приборы — чего только не было в пакетах и коробках.

Мы знаем, что большинство попавших в госпиталь ребят лечится далеко от дома, порой у родителей просто нет возможности навещать их. Больше всего нам хотелось, чтобы подарки порадовали ребят, подняли их настроение, помогли хоть на время забыть о боли.

От всей души желаем раненым солдатам здоровья, счастья и скорейшего выздоровления. Наша мечта о том, чтобы шинель военная никогда больше не становилась фронтовой, чтобы скорее прекратилась эта кровавая бойня в Чечне.

12 марта посылки от нашей школы были отправлены в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск МВД России.

Закончить хочется словами, прозвучавшими в нашей Троице-Сергиевой лавре во время панихиды по погибшим в Чечне омоновцам, среди которых и наш Саша Ваганов: "Вечная память воинам, сложившим свои головы за Отечество Российское, за родителей, сродников своих, за всех людей российских.".

От учителей, учащихся и их родителей — Александра АЛИМОВА".

Девчата из Полянской школы-интерната в гостях у раненых солдат в рязанском военном госпитале.

НЕ ОСТАЛИСЬ в стороне от участия в благородной акции помощи раненым в Чечне солдатам и офицерам и рязанские школьники. В третий раз выезжают с концертами в местный военный госпиталь учащиеся Полянской средней школы-интерната. Под руководством учительницы химии Раисы Сергеевны Котовой десятиклассники подготовили литературно-музыкальную композицию о защитниках Отечества. В концертную программу включены песни о войнах последних десятилетий — афганской и чеченской. Никого из раненых не оставили равнодушными песни на стихи Игоря Морозова, Александра Чикунова, Марианны Захаровой. Общение с солдатами настолько потрясло школьников, что они решили посещать госпиталь не реже одного раза в месяц. Очередная такая поездка планируется на начало мая — в канун празднования 55-летия Победы. Хочется добавить, что посильную помощь оказывает ребятам из школы-интерната сельская администрация. В последний раз она выделила для школьников автобус.

Если мы все дружно поддержим наших ребят, то и раны их, как физические, так и душевные, затянутся быстрее, считают полянские школьники.

Сергей ИВАНОВ

Вандалы XX века

ДВАДЦАТЬ одной боевой наградой были отмечены мужество и отвага комбата Ивана Тоткайло на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. Храбрый офицер удостоен звания почетного гражданина Риги за то, что буквально в последний момент сумел со своими подчиненными уничтожить группу фашистов, готовившуюся взорвать заминированные перед отступлением все важнейшие здания столицы Латвии.

Недавно скончавшийся герой-фронтовик похоронен на кладбище в родном селе Ольховцы Хмельницкой области. Но и на том свете ему не дали покоя. В канун 55-летия Победы какие-то варвары разрыли его могилу, вытащили гроб и осквернили останки.

— Эти нелюди были уверены, что мы похоронили отца с орденами и медалями, вот и хотели поживиться, — говорит дочь комбата Евдокия. — Ведь надругательству подверглись в тот день и могилы других фронтовиков.

Юрий КИРИЛЛОВ

Лейтенанты уходят в войска

В РЯЗАНСКОМ филиале Санкт-Петербургского военного университета связи состоялся очередной выпуск. 497 молодых лейтенантов отправились в войска. Этот выпуск знаменателен тем, что впервые в истории университета закончили полный курс обучения девушки-связистки. Они составили достойную конкуренцию сильному полу, получив половину из шести золотых медалей, врученных лучшим из лучших. Вот и свершилось: женщины приходят в армию не в качестве обслуживающего персонала, а как высококвалифицированные военнослужащие. Не успеем оглянуться, как на их погонах заблестят большие звезды. Только от этого почему-то нерадостно. Все-таки женщины созданы не для войны...

Иван БОБРОВ

Вопрос - ответ

Уважаемая редакция! К вам обращается вдова подполковника Гродецкого В.С. Буду очень признательна за помощь в разъяснении статьи 24 Федерального Закона "О статусе военнослужащих" от 27.05.98 г. Меня, в частности, интересует вопрос о том, имею ли я право на санаторно-курортное лечение. Муж имел звание подполковника, выслугу более 20 лет. Мне сейчас 44 года, я работаю, детей нет. По месту моей работы путевку получить сложно, и я хотела бы точно знать, можно обратиться по месту службы мужа или нет?

С уважением, Гродецкая Н.С., Санкт-Петербург.

В соответствии с абзацем 4 пункта 4 статьи 24 Федерального Закона "О статусе военнослужащих" за членами семей военнослужащих, потерявших кормильца, родителями, достигшими пенсионного возраста, и родителями-инвалидами старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, сохраняется право на льготы по оказанию медицинской помощи, санаторно-курортному лечению, проезду к месту этого лечения и обратно, которыми они пользовались при жизни военнослужащего. В данном случае имеется в виду пункт 4 статьи 16 Закона "О статусе военнослужащих", в котором предусматривается обеспечение членов семей военнослужащих во время отпуска, но не более одного раза в год, санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в санаториях и домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах с оплатой 50 процентов стоимости путевки, если в соответствии с федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации не определены иные условия оплаты. При этом независимо от приобретения путевок выплачивается денежная компенсация в размере трех минимальных размеров оплаты труда на супруга и каждого несовершеннолетнего ребенка.

За вдовами военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по контракту или после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, указанные льготы, гарантии и компенсации сохраняются до повторного вступления в брак.

Прикрепление указанных лиц к военно-медицинским учреждениям осуществляется по территориальному принципу независимо от подчиненности этих учреждений. Основанием для прикрепления к военно-медицинским учреждениям служит справка, подтверждающая право на льготы в соответствии с Законом "О статусе военнослужащих".

Подготовил Александр ГРИМАКОВСКИЙ

Фотоконкурс "Солдаты России"

СТРИГУНОК

Этот замечательный снимок прислала на фотоконкурс наша постоянная читательница из г.Урюпинска А.Лукьянцева. Он сделан во время пребывания воспитанников кадетского имени атамана Платова корпуса в прихоперских степях. На земле предков московские кадеты проходили сборы, смогли приобщиться к казачьим традициям.

Я б в спасатели пошла...

Есть у меня, "Братишка", мечта — стать спасателем. Возможно, ты решишь, что моя мечта не имеет к тебе никакого отношения, но я уверена, что и милиция, и спецназ, и спасатели делают одно дело. И именно поэтому я надеюсь, что ты поможешь мне. Живу я в Туле, в городе есть свой отряд МЧС. Вот только туда меня брать не хотят. В управлении по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям области мне объяснили, что в их кадетский корпус принимают мальчишек и девчонок после девятого класса, и я в свои восемнадцать лет слишком "старая". А чтобы попасть в сам отряд, нужен разряд по туризму, альпинизму и т.д. и т.п.

Сдаваться я не собираюсь и готова для исполнения своей мечты и работать, и учиться. Но где? Как стать спасателем, "Братишка", подскажи.

Наталья БАЙБАКОВА, г.Тула

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемая Наталья, наверное, не случайно при приеме в отряд выдвигают такие требования. Ведь за общим понятием "спасатель" скрывается множество необходимых в этом благородном деле профессий: от врача до сапера и верхолаза.

Вам повезло, что вы живете в крупном областном центре, а значит, можете без труда получить навыки и знания, которые пригодятся вам при работе в отряде МЧС. Наверняка и сегодня им нужны какие-то конкретные специалисты. Разузнайте, какие, учитесь — и в добрый путь!

"Братишка"! Хочу поделиться с тобой мыслями, которые не дают мне покоя. Скорбь и боль, которые принесли чудовища из Чечни взрывами жилых домов в Волгодонске, Буйнакске и Москве, долгое время еще будут жить в нас всех. Но мне кажется, именно они сплотили нас вместе для того, чтобы противостоять этой угрозе.

Переживаю за каждого из наших солдат, воюющих сейчас в Чечне. Ребята, берегите себя, лишний раз не подставляйтесь под пули бандитов, возвращайтесь живыми и с победой! Вы делаете правое дело.

Я и сам, когда призовут на службу в армию, хотел бы попасть в спецназ. Однажды услышал такую фразу: "Охотник рано или поздно становится разведчиком", а охотой я занимаюсь с 12 лет. Так пусть мой опыт и умение пригодятся России.

Наверное, так думаю не только я. "Братишка", хотелось бы с твоей помощью найти себе надежных друзей, переписываться с ними.

Николай ГОРШКОВ, г. Люберцы, Московская область

ОТ РЕДАКЦИИ. Если кто-то решит написать Николаю, мы обязательно передадим ему ваши письма.

"Война – не бал, не праздник, не парад..."

СОСТОЯЛСЯ 4-й смотр-конкурс самодеятельной авторской песни военнослужащих внутренних войск. На заключительный концерт в Москву приехали 40 войсковых бардов — победителей окружных и дивизионных смотров. В течение трех дней они состязались в исполнительском мастерстве. По итогам конкурса в музыкальном издательстве "Московские окна" выпущена аудиокассета, на которую записаны лучшие песни.

Большинство представленных на суд зрителей песен посвящены войне и людям, выполняющим тяжелую работу. "Война — не бал, не праздник, не парад..." — таков основной лейтмотив этих выступлений. И все-таки "бывает у войны и женское лицо, лицо мадонны в кителе военном", — утверждают авторы. Они верят, что когда-нибудь и на многострадальную кавказскую землю придет мир, спокойствие, исчезнет вражда и злоба, ведь сюда "мы пришли, чтобы встать у беды на пути".

Победителям смотра-конкурса вручены дипломы и ценные подарки. Свои призы учредил и "Братишка" — наручными часами с символикой журнала, а также бесплатной подпиской на второе полугодие награждены рядовой Андрей Пупов за песню "Последний полет" и прапорщик Владимир Подалюк за песню "Возвращение".

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"БРАТИШКА", пишет тебе твой постоянный читатель Ярослав Балуев, студент Академии государственной налоговой службы. С журналом я познакомился в 1999 году и с тех пор стараюсь не пропустить ни одного номера. Каждый журнал перечитываю по нескольку раз, особенно нравятся рубрики "Горячий регион", "Опыт, оплаченный кровью", "Профессионалы", "Оружие спецназа" и "Смена". Хотелось бы, чтобы чаще появлялась рубрика "Песня для братишек".

Теперь хочу рассказать о своей проблеме. С детства я мечтал служить в спецназе и давно к этому готовился. Занимаюсь бегом, плаванием, рукопашным боем. После учебы собирался отслужить срочную. Но в нашей академии открыли военную кафедру, и теперь после ее окончания я стану лейтенантом запаса мотострелковых войск.

Но ведь моя мечта прежняя — служба в спецназе. Подскажи, "Братишка", как мне ее осуществить?

Ярослав БАЛУЕВ
Киевская обл., Украина

ОТ РЕДАКЦИИ. Ярослав, получив образование в Академии государственной налоговой службы, можно устроиться в специальное подразделение по профилю. Жизнь такова, что многие люди не хотят "делиться" своими доходами с государством. Ну а государство в таких случаях прибегает к помощи налоговой полиции. Порой дело доходит до открытого противостояния, и тогда в работу вступают подразделения физической защиты налоговой полиции — самый настоящий спецназ налоговиков. Такие подразделения известны в России и пользуются заслуженным уважением их армейских коллег из отрядов спецназа. Наверняка подобные подразделения есть и в Украине.

Приписное свидетельство — протокол о намерениях

Дорогой "Братишка"!

Я учусь в одиннадцатом классе и мечтаю о службе в армейском спецназе. Мои одноклассники меня не понимают, когда я начинаю говорить о долге каждого нормального пацана перед своей Отчизной. Они считают, что никому ничего не должны, тем более такому государству, как наше, где армия почти развалена.

Недавно мы получали в военкомате приписные свидетельства, и в мое личное дело записали, что я годен к службе на флоте. Пробовал поспорить, но мне объяснили, что все это из-за моего роста – 164 с половиной сантиметра.

Неужели из-за этого мне придется расстаться со своей мечтой и идти служить в ВМФ?

Евгений РЫЖКОВ,
г.Белгород

ОТ РЕДАКЦИИ. Евгений! Приписное свидетельство всего лишь "протокол о намерениях" между тобой и военкоматом. И на практике, хоть предварительная приписка к определенному роду войск и имеет значение, призывников направляют в те части и рода войск, из которых в военкомат пришла разнарядка в момент призыва.

Поэтому в первую очередь следует задуматься, какие качества тебе будут необходимы, чтобы после призыва попасть в спецподразделение? А нужна для этого прежде всего хорошая физическая подготовка, отменное здоровье и психологическая устойчивость. За оставшееся до призыва время можно себя во всем этом поднатаскать.

И еще стоит задуматься о том, что мы понимаем под "армейским спецназом". Наверное, в такое широкое понятие можно включить целиком воздушно-десантные войска, подразделения разведки в обычных частях.

Кстати, свои спецподразделения есть и в Военно-морском флоте — это и боевые пловцы, и морская пехота. И служить в них не менее почетно и престижно, чем в самом именитом отряде спецназа.

Директор Федеральной пограничной службы России генерал-полковник Константин ТОЦКИЙ:

"ЮНОШИ НА ГОРЯЧЕЙ ГРАНИЦЕ ВЗРОСЛЕЮТ РАНО"

— Константин Васильевич, Российское государство свой возраст мерит вторым тысячелетием, а пограничной службе — 82. Не маловато ли ?

— Отнюдь. Родословная пограничника уходит в глубину веков. Во-первых, сколько люди живут на земле, столько и защищают себя от нападений, насилия, грабежа. Во-вторых, с образованием государства появилась и служба по охране его рубежей. Из седых далей доходят былины о богатырях пограничья: Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче. Первое официальное упоминание о погранслужбе относится к 1512 году. Русичи тогда хлебнули горя от очередного набега крымского хана, и великий князь московский Василий III приказал "утвердить землю заставами". Другое свидетельство датировано 1571 годом, когда Иван Грозный издал "Приговор о станичной и сторожевой службе". Так что наша служба сформировалась задолго до декрета Совета Народных Комиссаров об учреждении в 1918 году пограничной охраны.

Эта дата в пограничной летописи по-прежнему красная. В довоенное время, в Великую Отечественную, в Афганистане наши ветераны накопили бесценный опыт охраны Государственной границы, на котором выросло несколько поколений пограничников и который с успехом востребован сегодня. Не случайно профессиональные достоинства военнослужащих ФПС России признаны нашими иностранными коллегами.

Нам поручено держать под неусыпным контролем каждый из почти 61 тысячи километров границы Российской Федерации. Ежесуточно по всему ее периметру длиной в полтора экватора Земли заступают на охрану границы около 11 тысяч нарядов, чему не может помешать ничто — ни погода, ни государственный переворот, ни выборы президента. Мы единственные, кто не имеет права отступать.

Строгая заданность служебно-боевой деятельности формирует возвышенное отношение к профессии, воспитывает юношей патриотами, закаляет характер. Так что охрана границы у нас в крови, дело святое, выполняемое не за страх — за совесть. Мы гордимся, что среди военных сословий России пограничник закрепил за собой особое место, а престиж нашей службы жив в народе и, верю, останется жить навсегда.

— Понятно, что сторонникам альтернативной службы на границе делать нечего, там служба для настоящих мужчин. Особенно в горячих точках. В России это прежде всего рубежи Северного Кавказа.

— Вы правы, обстановка на южной границе такова, что парни в погранвойсках взрослеют рано. Неважно, солдаты или офицеры. Двадцатилетние лейтенанты после выпуска из военных вузов сразу приходят на заставы на командные должности. Там приходится брать на себя ответственность и принимать решения в самых нестандартных ситуациях. Так было в самые напряженные периоды боестолкновений с моджахедами, боевиками таджикской оппо-

зиции в Таджикистане, в противостоянии с браконьерами и контрабандистами на Дальнем Востоке.

По-боевому учит, воспитывает и граница на Кавказе. В этом регионе офицеры, солдаты еще в царские времена постоянно действовали в обстановке военной или почти военной. А погранстраже империи прямо так и ставили задачу: "Быть гвардией отечества и в мирное, и в военное время". Служба ее нижних чинов была труднее, чем в пехотных полках.

Не легче сегодня пограничникам Северо-Кавказского регионального управления ФПС России, в состав которого входит 12 отрядов, каспийская, новороссийская бригады, темрюкский дивизион пограничных сторожевых кораблей, ряд ОКПП, авиаподразделения. СКРУ отвечает за охрану границы и биоресурсов на Черном море, Каспии, Азове, охватывает служебно-боевой деятельностью 10 субъектов Российской Федерации. В их числе — Дагестан, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, где особая общественно-политическая ситуация.

Становление Ахтынского, Каспийского, Дербентского, Хунзахского погранотрядов в Дагестане проходило непросто. Граница разделила многие народы, веками жившие бок о бок. Приход пограничников означал введение пограничного режима, ограничения в передвижениях. Решительными действиями по наведению порядка на Каспии мы ущемили интересы воротил икорно-осетрового бизнеса, контрабандистов наркотиков и оружия. До сих пор помнят на Кавказе "спиртовую войну" в Северной Осетии. Военнослужащие ФПС оказались не по зубам авторитетам теневого бизнеса, пытавшимся паразитировать на границе. Чудовищным актом преступных группировок стал взрыв 16 ноября 1996 года жилого дома Каспийского погранотряда, унесший жизни почти семидесяти человек.

— Пограничники попали в прицел и чеченских боевиков.

— Первую волну бандитских набегов на Дагестан, Ингушетию пограничники сдерживали с 1994 года. Решением Совета безопасности РФ от 17 декабря ФПС во взаимодействии с подразделениями МВД поручалось провести войсковые, оперативные и режимные мероприятия по прикрытию административной границы Чечни, определялись зона ответственности в Ингушетии и две — в Дагестане. Мы не допускали проникновения вооруженных групп с территории Чечни, доставки в Чечню оружия, боеприпасов.

Нам мстили. 13 января 1995 года боевики зверски убили трех военнослужащих Назранского погранотряда, начались обстрелы пограничных постов и застав. 25 августа 1995 года на административной границе Чечни и Дагестана они захватили четырех офицеров Железноводского пограничного отряда особого назначения. Разведгруппа во главе с майором Ю.Новиковым в ходе поиска офицеров попала в засаду. Несмотря на многократный численный перевес противника, разведчики вели бой более четырех часов. На помощь подоспели вертолеты, резерв. С бандитами справились, но пограничники понесли потери. Впоследствии, хотя ФПС не участвовала в боевых действиях федеральных сил, зачастую приходилось отражать нападения, предотвращать диверсии.

— Наступило перемирие между федеральным центром и мятежной республикой. Что изменилось в службе пограничников на Северном Кавказе?

— К сожалению, затишья в Дагестане не дождались. Обстрелы погранпостов боевиками продолжались, участились попытки провоза оружия, боеприпасов, наркотиков, похищения людей. Окрепли ваххабитские группировки в республике, все чаще проверяли вооруженными акциями боеготовность наших подразделений. Пришлось предпринять беспрецедентные меры безопасности. Гарнизоны обнесли заграждениями из колючки, на крыши зданий вынесли пулеметные гнезда, пункты дислокации окружили окопами. Военные городки стали напоминать неприступные крепости. Однако наряды, пренебрегая опасностью, выходили в горы, на перевалы, побережье Каспия изо дня в день. Мероприятия по пресечению противоправной деятельности вызывали все большее озлобление криминальных структур, тесно связанных с религиозными радикалами.

Уже в 1998 году противостояние достигло апогея. В частности, весной одна за другой последовали 3 провокации. Обстреляли колонну Хунзахского погранотряда, вертолетную часть неподалеку от Каспийска, учебный центр в населенном пункте Белиджи. Вполне вероятно, что экстремисты провоцировали ответные силовые меры, чтобы создать еще один повод для войны против "неверных".

— Но началась контртеррористическая операция. С участием ФПС.

— Наши подразделения были введены в Цумадинский район Дагестана для прикрытия южного участка административной границы с Чечней. На этом направлении выставлялись дополнительные заставы и посты, чтобы предотвратить проникновение боевиков в Дагестан, перекрывались возможные маршруты доставки экстремистам оружия, боеприпасов, иных грузов.

На всей государственной границе в пунктах пропуска был введен порядок усиленного пограничного контроля по выявлению лиц, причастных к террористической деятельности. Добавлю, что с начала контртеррористической операции пограничники на законном основании отказали в пропуске через границу более 36 тысячам человек, выявили свыше 100 лиц — подозреваемых участников бандформирований.

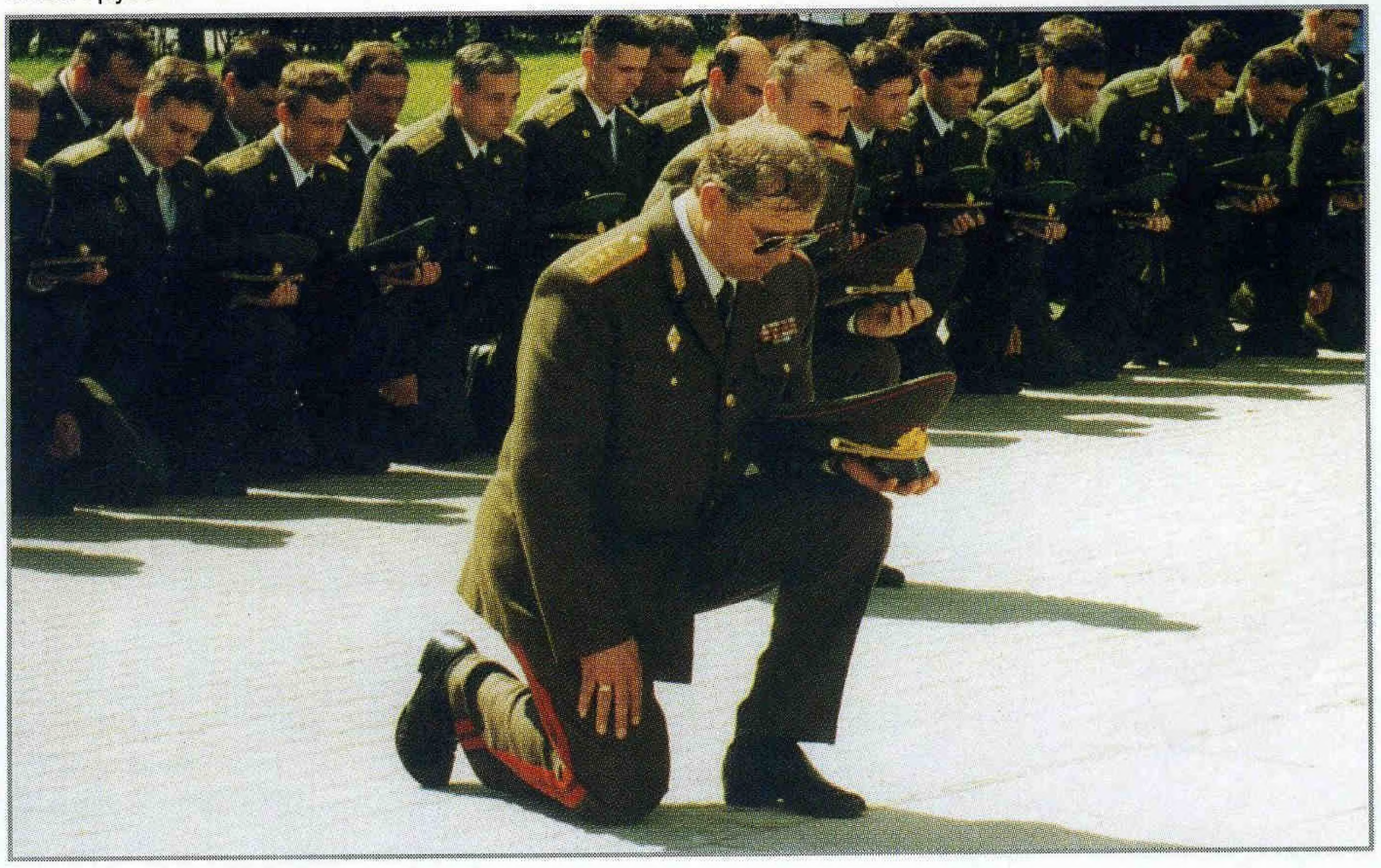
Осенью 1999 года шла подготовка к взятию под охрану чеченского участка российско-грузинской границы протяженностью 81,4 километра.

— А потом был успешный бросок с неба в Аргунское ущелье десантно-штурмовой группы. Как это происходило?

— Специальная пограничная операция "Аргун", на мой взгляд, уникальна. Подробно рассказывать еще рано, но со временем эпизоды операции могут войти в учебники по военному искусству. Достаточно отметить, что участок границы, куда отправились десантники и пограничники, проходит в большей части по ледникам на высоте около 3 тысяч метров над уровнем моря. Притом высаживались в логове боевиков.

План операции перекрытия чеченского участка Государственной границы разрабатывал узкий круг лиц под руководством генералов Николая Резниченко, Владимира Макарова, Евгения Болховитина. Главным для нас было сохранение жизни каждого десантника. С 20 по 22 декабря 1999 года группировка федеральных войск и пограничников, усиленная артиллерией, перекрыла основную магистраль Итум-Кале — Шатили, связывающую Чечню с Грузией, заблокировала пути передвижения бандформирований. Сработали внезапно и превосходно, потерь не понесли.

В первой волне десантировались профессионалы из нашего подразделения специального назначения "Сигма", за плечами которых большой опыт действий в экстремальных ситуациях. Вслед за армейскими десантниками высадилась в ущелье десантно-штурмовая группа Западного регионального управления ФПС России, выдержавшая не одно нападение мно-



гочисленных групп боевиков. Их удалось рассеять, многих — уничтожить. Захватили большую часть вооружения и техники экстремистов. В январе подразделения ФПС уже контролировали в Аргунском ущелье территорию в десятки километров.

Сегодня под нашим контролем основные перевалы Главного Кавказского хребта на чеченском участке. Развитие оперативно-тактической обстановки в Аргунском ущелье сопровождается созданием необходимой инфраструктуры. Функционируют более 10 сводных боевых отрядов, выставлено свыше 20 пограничных гарнизонов.

— Но боевиков в горах еще много. И троп потайных тоже…

— Потайных троп у боевиков становится все меньше. Под контроль берутся даже самые неприметные из них. Мы создаем здесь многоярусную систему прикрытия границы. Пристреляны сопки, примыкающие к высотам, отработано взаимодействие с заставами. Постоянно ведутся засадные и разведывательно-боевые действия в полосе местности между границей с Грузией и Аргунским ущельем, продолжается минирование отдельных опасных участков. Позволяет плотнее закрыть границу и постоянное сотрудничество с грузинскими пограничниками.

Конечно, противник тоже не дремлет, активизирует диверсионную тактику. Днем бандиты отсиживаются в пещерах, ночью выходят минировать тропы, пытаются нарушить полевую связь, ведут сбор разведданных. Редкие сутки обходятся без поднятия застав "В ружье". В марте группы боевиков численностью от 10 до 50 человек пытались прорваться в Грузию в районе пограничных застав "Нижние Джари", "Аргун", у развалин Омичу, обстреливали погранзаставу "Ведучи". В апреле были подобные вылазки на участках тех же застав с огневым воздействием.

Спасибо разведчикам, своевременно выявляющим следы боевиков. Без трофеев из рейдов они не возвращаются. К примеру, на берегу реки Кериго, вблизи границы с Грузией, разведгруппа обнаружила базу бандформирований, где нашли пулемет ДШК, охотничьи ружья, боеприпасы, грузовик с заправленными емкостями. Другой группе достались табун из 20 лошадей, пулемет, боеприпасы, бензовоз. В апреле в ущелье реки Кериго выявлено большое количество блиндажей, схронов с оружием, боеприпасами. Разведывательно-поисковые действия и воздушная разведка остаются одним из основных способов охраны границы на чеченском участке.

— "Зеленых фуражек" поддерживают подразделения Минобороны. Но вдруг придется полагаться только на себя. Выдюжите?

— В Аргунском ущелье погода нас не балует, случается, посты и заставы остаются какое-то время без поддержки малой авиации. Один из ресурсов в подобных ситуациях — профессиональные навыки. Личный состав резервных застав, планово прибывающий из региональных управлений ФПС, — добровольцы, в основном контрактники. Многие — участники афганской войны, служили в Таджикистане. Все проходят спецподготовку, учатся действовать в автономном режиме в горах, а перед отправкой в Аргунское ущелье — учебно-тренировочный курс в адаптационном центре в предгорьях Кавказа.

Даже если будет очень трудно, пограничники не отступят. А сил и средств, чтобы не допустить прорывов, нам хватит.

— Как и на другой горячей границе — афгано-таджикской?

— Не горячих точек у нас практически нет, мы — войска постоянной боевой готовности. Как бы ни было трудно, ни одно направление границы мы не имеем права ослабить. Мы жестко пресекаем любую попытку нарушения границы. Даем серьезный отпор наркодельцам, занимающимся контрабандой своего смертоносного товара. Ближе к лету вооруженные группы курьеров все активнее стремятся просочиться в Таджикистан, прежде всего через заслоны пограничников Московского и Пянджского отрядов, где рельеф местности удобнее для переправы. Боестолкновения здесь — явление обыденное. Только в марте пресечено 16 переправ нарушителей через Пяндж, изъято более 36 килограммов героина, 8 единиц стрелкового оружия.

По самым скромным оценкам, в афганском приграничье складировано до десятка тонн наркотиков, в основном героина. Героин проще упаковать, транспортировать, а концентрация "кайфа" в нем выше, чем в ряде других наркотиков. Поэтому его доля в общем потоке стремительно растет. С начала текущего года на афгано-таджикской границе изъято более 100 килограммов героина, а всего — свыше 230 килограммов наркотиков.

Реальной силой в Таджикистане, сдерживающей натиск наркомафии, остаются российские пограничники. Добавлю: рыночная цена героина, задержанного ими в последние годы в Таджикистане, вполне сопоставима с годовым расходом бюджетных средств на пограничную службу России.

— Спасибо за беседу. "Братишка" поздравляет вас, Константин Васильевич, всех военнослужащих ФПС России с праздником, желает благополучия, успехов в самоотверженной пограничной службе.

Беседовал Сигитас СПАНГЕЛИС
Фото Михаила ГЕОРГАДЗЕ

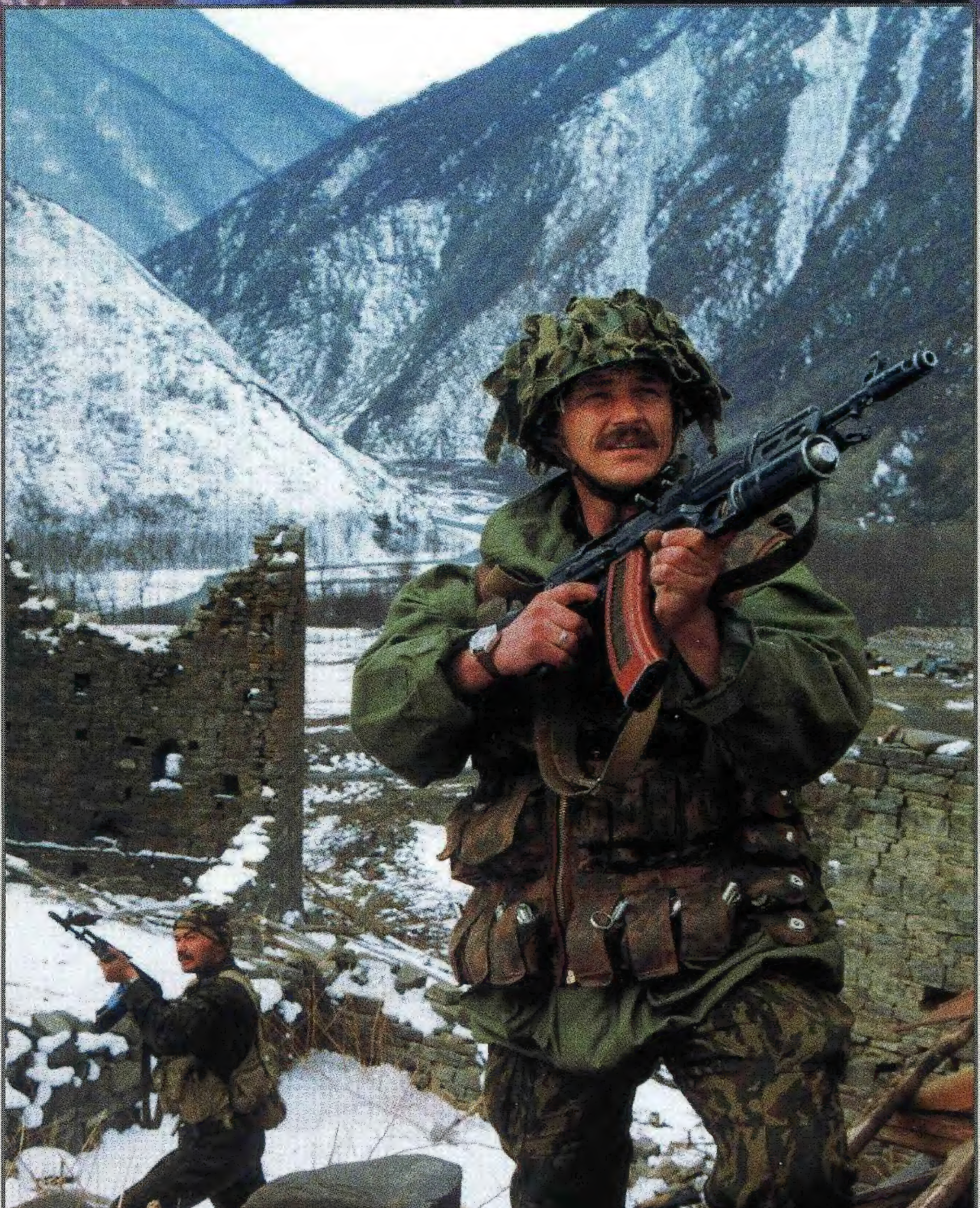
В ЧЕЧНЮ ВЕРНУЛАСЬ ГОСГРАНИЦА

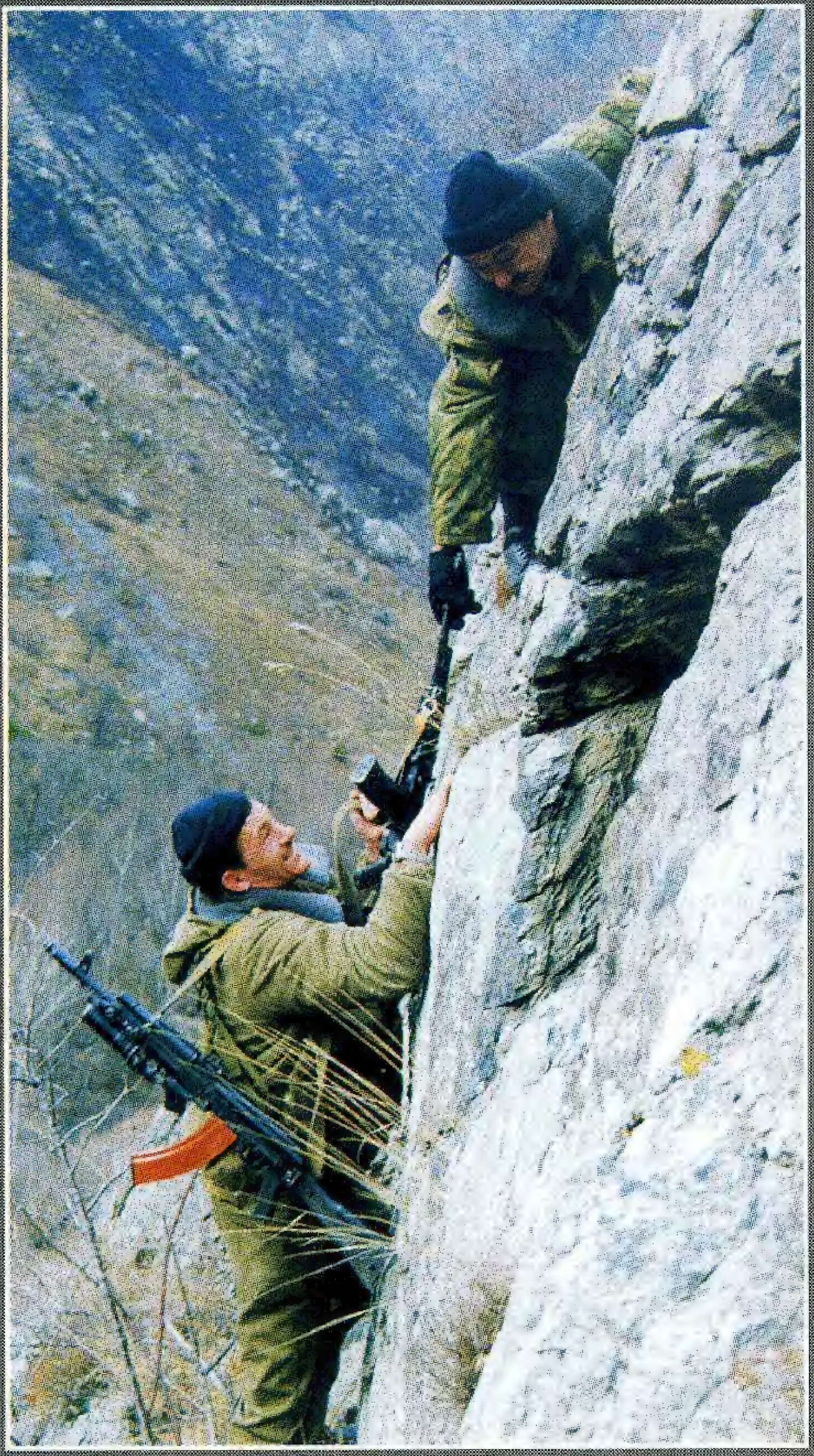
Три месяца назад пограничники начали специальную десантную операцию в Чечне, неожиданно для боевиков перекрыв им "дорогу жизни" в Аргунском ущелье, по которой шло бесперебойное снабжение воюющих бандформирований.

Петр ИЛЮШКИН
Фото автора

ВАЖНОСТИ этой трассы свидетельствуют десятки найденных автомобилей самых современных моделей, замаскированные по всему пути. Кроме автотехники, погранцы в ходе разведбоевых рейдов находят в горах множество капитально обустроенных схронов, блиндажей, баз для подготовки террористов. Чего там только нет! Запасались боевики основательно, заполнив под завязку свои тайники снарядами (в том числе и реактивными!), минами, выстрелами к противотанковым гранатометам, тротилом... Здесь же хранились литература по ведению минной войны, диверсионным действиям, а также... списки курсантов спецшкол.

Боевики, понятное дело, не сидят в своих убежищах в ожидании таяния снегов. Разведка у них работает четко, в том числе и через так называемое мирное население. Час-





тенько боевики странным образом узнают заранее время и место действий наших разведбоевых групп.

...Был солнечный холодный день. Обследовав заданный район ущелья, разведчики, как обычно, нашли несколько автомашин, а также узкий лаз, ведущий к ручью. Затем старший группы подполковник Ч. уточнил порядок движения к развалинам Омечу — конечному пункту маршрута.

Справа по крутому лесистому склону пошли два десятка бойцов бокового дозора забайкальцев, обеспечивая проход нальчикской группы. Внизу, по обе стороны реки, двигались ставропольские и черкесские разведчики. В тыловом дозоре были забайкальские солдаты.

Приблизившись на расстояние километра к Омечу, группы залегли и заняли оборону. А тринадцать разведчиков черкесского погранотряда получили задачу осмотреть развалины — нет ли там следов пребывания людей.

Вскоре разведчики доложили по рации: "Видим блиндаж и дым из трубы..." И почти тут же в районе Омечу началась интенсивная стрельба из автоматов и пулеметов, послышались разрывы гранат.

— Мы подошли к развалинам, — рассказывает прапорщик О. — Я пробрался вдоль стены и заглянул в окно. В углу были сложены автоматы, но людей видно не было, лишь откуда-то доносились голоса. Изготовившись к стрельбе, я подкрался к другому окну и увидел двух смуглолицых бородачей. Заметив меня, они подскочили. В ту же секунду рядом раздалась автоматная очередь...

Бросившись на землю, разведчик оглянулся и увидел, как падают сраженные пулями боевиков сапер прапорщик Вячеслав Морозов, старшина-контрактник Вадим Навроцкий. Чуть позже был убит третий пограничник из черкесской группы — сержант контрактной службы Алексей Морозов.

Несмотря на шквальный огонь, обрушившийся на погранцов со всех сторон, они сумели завалить несколько боевиков.

— Есть потери! — вышел в эфир командир группы.

— Немедленно отходить! — ответил подполковник Ч. — Вызываю "вертушки"...

Ставропольские и нальчикские бойцы, попытавшиеся прорваться сквозь огонь на выручку товарищам, были остановлены на простреливавшемся насквозь пространстве. Благо черкесские разведчики обнаружили мертвую зону у обрыва реки и отошли прямо по ледяной воде, отстреливаясь и вынося убитых и раненых.

Чуть позже район развалин Омечу обработали "эрэсами" наши вертолеты. Ми-24 камня на камне не оставили от укрытий боевиков и хоронившихся там бандитов.

— За нашего Славу Морозова! — крикнул кто-то из разведчиков-дальневосточников. А когда "вертушка" высадила нас на их базу в Бечике, я узнал, что командир инженерно-саперного взвода ДШМГ прапорщик Морозов начинал служить в отряде особого назначения "Барс" солдатом. Потом стал прапорщиком, выучился на сапера. В Аргунском ущелье прошел боевую стажировку и считался лучшим в своем деле. Все в отряде были потрясены гибелью Вячеслава — веселого, общительного, безотказного парня...

А еще разведчики рассказали, как буквально на следующий день после высадки на Бечике, прочесав окрестные горы, обнаружили блиндажи, схроны, вагончики, в которых были и боеприпасы, и продукты, и даже свежеиспеченные лепешки. Боевики, почуяв опасность, скрылись, оставив охранять свое добро... рабов. Да, именно рабов, которые и строили ваххабитам укрепрайоны. Погранцы обнаружили в схронах трех мужчин и одну женщину. Бойцы удивились, когда узнали, что рабы не хотят вернуться домой, в центральную часть России. Но увидев у одного из бедолаг ноги с отрубленными пальцами, поняли, что пытки и издевательства изменили психику несчастных.

Пограничников удивило и то, что вся документация боевиков ведется на русском языке. Даже на каменной кладке одного из сараев было нацарапано: "Уходим в Грузию, февр. 2000". А записка, обнаруженная в блиндаже, содержала просьбу: "Муса, дай 10 пленных, потом верну. 10 января".

Было ясно, что пограничники вот-вот наступят на хвост ускользающим боевикам. Но те, обладая информацией, уходили ровно за сутки до операции пограничников. "Народная примета, — зло шутят погранцы: — если уходят ваххабиты, значит, завтра здесь будут наши".

В один из дней разведпоисковая группа попала под огонь снайперов. Быстро рассредоточившись, бойцы молниеносным броском проскочили опасный участок ущелья и растворились в густом лесу. Боевики, что называется, зевнули и... попали в плен.

Одного из троицы отпустили в ближнее село Ведучи, чтобы оттуда на переговоры вышли старейшины. На следующий день у берега Аргуна стояла конная депутация с белым флагом. Люди жаловались, что их постоянно бомбят, приходится укрываться в блиндажах, запасы продуктов на исходе.

Пограничники поделились с чеченцами продуктами, успокоили, сказав, что обстрелов больше не будет — ведь рядом встанет застава. В ответ старики пообещали, что ни одного выстрела из села не раздастся.

— Извините, ребята, что покушать не зовем, — сказал семидесятилетний Махмуд Исмаилов. — Дорога закрыта, нет ничего — ни муки, ни спичек. Нищие мы здесь...

— Наверное, в своих бедах русских обвиняете?

— Да нет, нам все одно — что русский, что чеченец. Мы ведь в советские времена вместе в армии служили, дружбу вели. А обвиняем мы лишь начальство — и наше, и ваше, которое кресла между собой не поделило. И теперь мы страдаем.

— Мир-то в Чечне будет?

— Конечно, будет! — оживляется старик. — Мы войны не хотим. Война доходу нам не принесет...

Пограничники, верные своим традициям, стараются наладить и укрепить с местными жителями добрососедские отношения. Прежде всего они четко соблюдают каноны горского кодекса чести. Не трогают солдаты и многочисленные могильники, разбросанные по высотам. Правда, непонятно, что делать с мемориальным комплексом погибшим в прошлую кампанию моджахедам (это почти три десятка металлических пик, вмурованных в массивный полукруг). По иронии судьбы оказался он в самом центре базы итум-калинского отряда.

Служба здесь очень сурова и трудна. В этом я убедился еще в декабре прошлого года, когда дальневосточники вгрызались в скалы местечка Бастыхи. Солдаты едва не падали от многодневной усталости, но державшись бодро и яростно долбили мерзлый грунт, таскали тяжеленные ящики с боеприпасами, несли службу в ночных дозорах... И

дружным огнем встретили минометный обстрел своих позиций в ночь на Рождество, быстро рассеяв нападавших боевиков.

Позиции в Бастыхах пришлось подарить коллегам, а самим двигать в глубь Аргунского ущелья. Едва погранцы выпрыгнули с вертолета в снег горной вершины, как по ним заработали снайперы. Спас только слабенький туман. Окопавшись, десантники вызвали на подмогу зенитки, минометы и четверо суток вели дуэль с противником. Здорово поработали и наши снайперы.

Спать пришлось в окопах, на двадцатиградусном морозе, от которого сырые спальники не спасали. Из-за сильного мороза вертолеты не летали, поэтому сухпай приходилось экономить, а воду вытапливать из снега.

Несмотря на суровые условия службы, настрой у всех боевой.

— Можно только удивляться мужеству наших бойцов, — говорит начальник Северо-Кавказского регионального управления ФПС России генерал-полковник Евгений Болховитин, — которые при нынешнем скудном материально-техническом обеспечении успешно решают в Аргунском ущелье поставленные перед ними задачи.

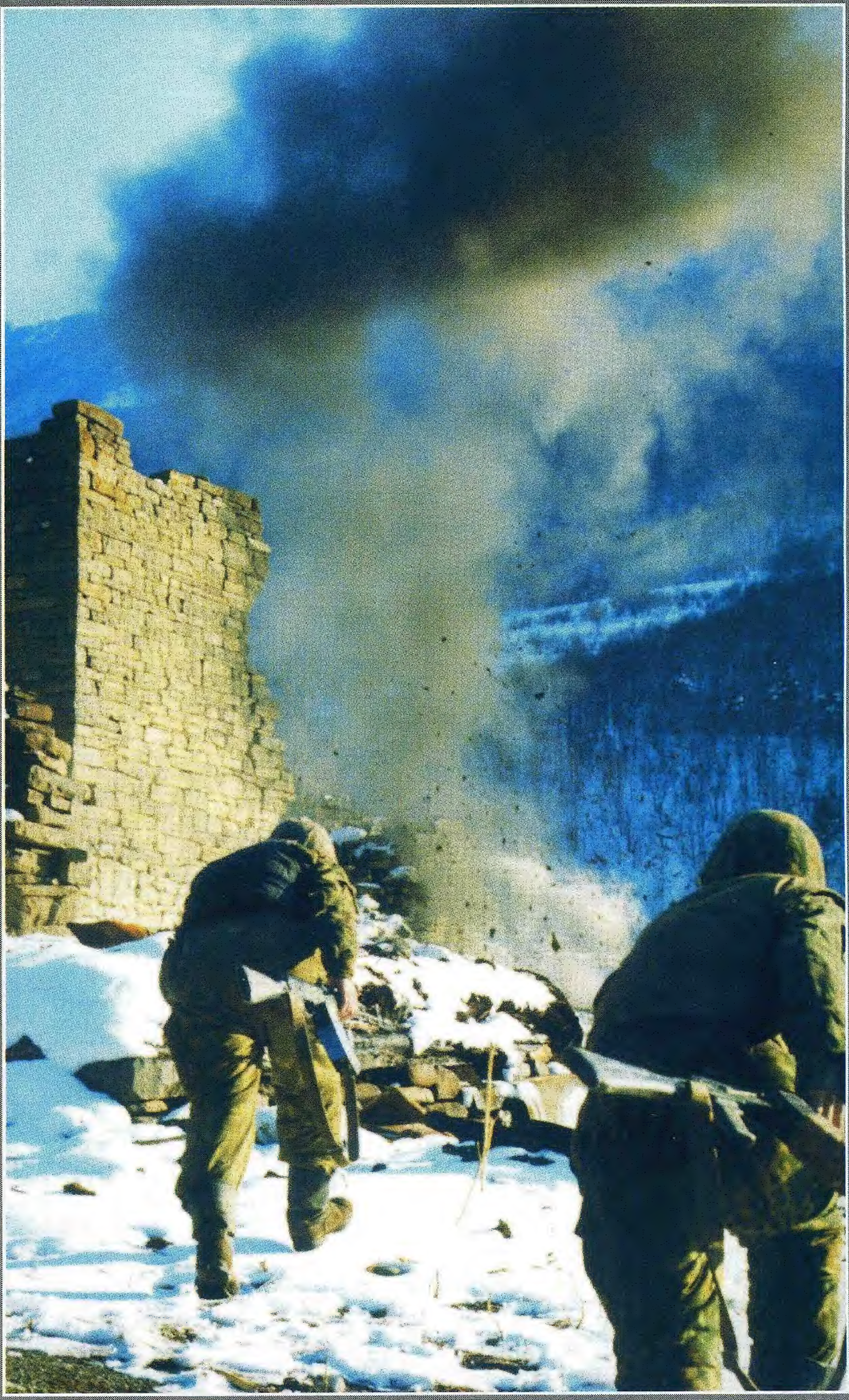
Пограничники продолжают спецоперацию "Аргун", цель которой — закрыть госграницу в пределах Чечни. Из 80 километров осталось около 25 — по рубежу реки Шароаргун. Но это самый сложный и опасный этап операции. Ведь боевики не оставили попыток прорваться в Грузию. И погранцы серьезно готовятся к затяжным кровопролитным боям.

Для этого подразделения усиливают бронетехникой, тяжелым вооружением. Через горный Дагестан под прикрытием армейцев прибыла батарея установок залпового огня. По решению директора ФПС готовятся и дополнительные резервы. Учитывая серьезность обстановки, итум-калинскому отряду придадут в оперативное подчинение 4 вертолета. В общем, это будет уникальный, самый большой и мощный в России погранотряд.

Вот только не постигнет ли нынешнюю операцию участь предыдущей чеченской кампании? Не будут ли военные опять крайними?

— Это недопустимо, — считает генерал-полковник Болховитин. — Столько пролить крови, вложить солдатского, офицерского труда — и все свернуть?! Это немыслимо!

— Скотство это будет! — лаконичны разведчики.



СЕРЖАНТ НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА

Быстро в нашей стране все меняется, очень быстро. Взгляды, убеждения. Утверждения. Словно отработанные винтовочные гильзы, отскакивают в никуда вчерашние незыблемые истины. Подменяя их "понятиями", торопясь и толкаясь, с трудом расходятся в узких проходах истории целые экономические формации. Ладно бы просто сапог сменялся берцем. Так нет. У нас все глубже, до нутра, до изнанки. Пацаны влюбляются в заграничных экранных героев, понимают отечественных пухлоруких буржуа...

Черт возьми, это обидно. Именно это обидно! Потому что у любого времени, каким бы оно ни было, всегда есть свои собственные настоящие герои. И мода на них никогда не должна проходить. Иначе — безвременье, вакуум, кислородное голодание. А молодежь если и будет куда стремиться, так только подальше, в иностранный легион, например.

Правда, наверное, что у каждого времени в чести свои герои. Неправда то, что они единственные, что нет у нас героизма "всепогодного", не меняющегося в зависимости от конкретного исторического климата.

Прошлая и нынешняя чеченские войны — это уже эпоха. Эпоха как раз такого героизма. Феноменального, режущего глаз на фоне остальной отечественной "социалки". Так что сегодняшнее повествование о человеке и его поступках не исключение, а скорее, уже правило.

Александр ДИОРДИЕВ
Фото Олега ФИНАЕВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПРЕИСПОДНЯЯ 30 х 18

СПРОСИТЕ ветеранов первой чеченской войны, и вам скажут, что тогда, в мае 95-го, основную кампанию вполне можно было закончить. Можно было, но...

Это было в июне того же года. Где-то под Шатоем...

— Наш взвод выбросили в составе разведывательно-диверсионного десанта в район какой-то безымянной горки, — вспоминает разведчик-пулеметчик старший сержант контрактной службы Игорь Дружинин. — Огляделись, поляночка такая небольшая... "Вертушки" ушли, а мы заняли круговую оборону...

Игорь был тогда срочником. В составе усиленного парашютно-десантного батальона таких орлов, как он, хватало. И до поры до времени Игорь ничем особенным из остальной массы не выделялся. Боец как боец. Чернорабочий войны, не вникающий в глубинную суть происходящего.

Дружинин был замкомвзвода. Как-то вместе с солдатиком Славкой на полусогнутых (береженого Бог бережет) их направили вперед устанавливать сектор. Было тихо.

— Пропылили мы совсем немного. Местность незнакомая. Поэтому головами вращали, что тот радар. "Зеленка" пышная, жирная. Занесло, думаем...

Очередная оглядка в тыл закончилась стремительным разворотом "фюзеляжей" обоих дозорных во фронт. Какой-то шорох и вдруг...

— Метрах в семи от нас, прямо по курсу, нарисовались две ростовые фигуры. Один с автоматом, другой с гранатометом. Так внезапно, мы даже ужас происходящего ощутить не успели.

Разведчиков взяли на мушку. Старший бородач шепотом радостно сообщил: "Три секунды у вас, вонючки. Или ...ец, или поживете еще. Кладите оружие! Раз..."

На счет "три" Дружинин резко толкнул напарника в плечо. И оба они покатились вниз по обрыву. Откос был крутоват, но что им оставалось делать?

"Духи" пару следующих секунд созерцали происходящее. Потом открыли огонь.

— Если бы не броники, — благодарно констатирует Игорь, -- нам бы, конечно, пришел каюк... Две пули сразу попали в верхнюю пластинку моей "шкуры". Что-то досталось и Славке...

Скатившись к подножию, Дружинин принялся функционировать с прилежностью и усердием робота. Развернулся на 180 градусов. Нащупал ногами валун, уперся. И дал косую длинную очередь в сторону "духов". В ответ — русский мат и нерусское "Аллах акбар!"

— Мы отползали, нас догоняли. Долбили так, что оглохнуть и ослепнуть одновременно было проще, чем два пальца замочить... Я оглянулся. До нашей полянки оставалось метров двадцать. Совсем чуть-чуть...

Чтобы добраться к своим, нужно было пересечь дорогу. Но как? Грунтовка метра три шириной. Сито сделают.

— Позади нас занимал позицию наш пулеметчик. Кстати, мусульманин по вероисповеданию. Я ему "маякнул", мол, прикрывай...

Трехметровую дорогу личный состав сдвоенного разведдозора пересек в один прыжок. Тяжеленные броники будто сделались невесомыми. А между "взлетом" и "посадкой" прошла целая вечность.

— Мы перепрыгнули эрпэгэшный выстрел. Граната прошла под нами, немного ниже траектории нашего прыжка. Такая воющая молния...

Вторая лупанула в район приземления разведчиков. Они потеряли сознание. И только спустя какое-то время, ошалевшие (если не сказать хуже), выбрались на поляну, к своим.

— Соображали мы туго. Не верилось, что живые. Сидим, сами из себя осколочки вытаскиваем. Я урожай собрал — штук десять-пятнадцать.

К вечеру "духи" на время оставили десантников в покое. Видимо, подтягивали свежие силы. Командир взвода старший лейтенант Юрченко начал проводить инструктаж на ночь.

— Сидим мы за камнем. Вдруг практически в упор, метров с десяти, — выстрел из подствольника. Сподобились, гады! Но мы-то тоже не пальцем деланные...

С этого момента началась вторая серия похода в преисподнюю.

Дружинин выглянул из-за каменной защиты. Глядь, а там из "зеленки" два ствола кашляют.

— Лупанул по ним из "шмеля". Вопль, и — заткнулись. Потом сразу — к окопу. Там пацан наш тяжко раненный — живот разворотили. "Духи" подойти к нему не дают, гранатами забрасывают. Мы в ответ. Прятаться негде, только вот этот камень. Взводный мне прямо на спину забрался и давай долбить короткими очередями...

Семь или восемь дней в полном окружении обороняли десантники свой пятачок, поляну 30 на 18 метров. Боевики понимали, что достойный отпор от малочисленной разведгруппы не получат, но и рисковать излишне не хотели. Поэтому не приближались, обрабатывали квадрат из АГСов, подствольников, сажали на деревья "кукушек" с ночниками. Не то что спать или есть, даже банальную нужду не справишь. Бочком, лежа, или еще в какой неестественной позе.

— Однажды, не помню, в какой из дней, "вертушку" прямо над поляной "духи" сбили. Нам хотели боеприпасы подвезти, еду... "Стрекоза" упала в самый центр нашенского района обороны. Одному летчику челюсть оторвало. Кровища, куда там фильмы ужасов... Потом боекомплект стал взрываться. Мы в шоке, а что сделаешь...

На седьмой или восьмой день наблюдатели разведчиков заметили, что боевики

постепенно оставляют свои позиции. С чего бы это? Потом выяснилось — к поляне подтягивались федеральные резервы.

— Когда авиа- и артиллерийский наводчики начали давать целеуказания, только тогда мы поверили, что все закончилось... Мы смотрели в бинокли и радовались, видя, как "Грачи" накрывают "духовский" район отхода... Позже, проанализировав все, командование пришло к выводу, что свою задачу наша группа все-таки выполнила. Мы перекрыли им кислород, заставили "духов" передвигаться только пешком, на пузе, они перестали быть хозяевами положения... Мы стали зубной болью, острой костью в их горле.

Плотность и непрерывность вражеского огня недвусмысленно подсказывала: где-то тут у бандитов база. Наверняка что-нибудь да осталось...

Результаты зачистки удивили даже видавших виды. Вещи, медикаменты — все тюками. "Урал", доверху груженный оружием: крупнокалиберные пулеметы, ракеты к самодельной пусковой установке "Град"...

— Все это хозяйство эти суки успели-таки заминировать. Одного нашего пацана при сортировке найденного осколками посекло. Такой вот актив-пассив... А что касается трофеев... Мне ПК приглянулся. На нем еще красной краской красиво так выведено было: "Аллах акбар". Ладно, думаю...

ТА ЕЩЕ... ВЫСОТА

ПОСЛЕ взятия цементного завода в Чири-Юрте десантников совместно с морскими пехотинцами бросили в горы, в район селения Агишты.

— Часов двадцать топали. Пехом. ПТУРы, минометы, боеприпасы — все на себе тащили. Двигались скрытно, шли в глубокий тыл к "духам". Некоторые пацаны сознание теряли, в обморок падали!

Так, на цыпочках, залезла-таки "десантура" на господствующую над Агиштами высоту. Переночевали. А с утра, установив контейнер с ракетой на ПТУРовскую установку, Дружинин принялся наблюдать в оптику...

К этому времени Игорь понял несколько простых, но совсем не банальных по своей сути истин. Первая: на этой войне все зависит от тебя и от тех, кто рядом. Держава далеко. Вторая: ты выживешь, только если будешь смел. Струсишь, замешкаешься — хана. И тебе, и тем, кто рядом. Истина третья еще проще: даже если она не права, но это наша Родина.

— Наблюдал я часа два. В деревне народу — уйма. Почти все вооружены. Так, мыслю себе, бегайте, ребята... Тут вдруг — рев движка. "Уазик" по центральной дороге несется. С открытым верхом, лихо. Четыре орелика в нем, пулеметными лентами перемотаны... Я еще паузу выдержал, поймал их в прицел. От машины с "духами" ничего не осталось...

Позже Дружинин зафиксировал в прицеле выезжающую со двора бээмпэшку. Один боевик нагло так наполовину из люка высунулся. Его вторым выстрелом дружининского ПТУРа и переполовинило. Ноги в люке остались, а тело на землю сползло...

— После этого "духи" мою позицию вычислили и давай с двух сторон долбить. Снайпера подтянулись. В общем, практически повторение пройденного получилось, как на полянке по Шатоем.

Десантников человек десять было. Когда парнишке-пулеметчику кисть руки раздробило, Дружинин обратил внимание на стоящий рядом целехонький миномет. Боеприпасы были, а смежной специальностью Игорь владел не хуже штатного номера расчета... В общем, заваруха была та еще!

— На следующие сутки, — с удовольствием вспоминает Дружинин, — дали нам день отдыха. Мне часы вручили от командования.

Известное дело — "за мужество и героизм"...

САРАЕВСКАЯ ПАУЗА...

В АВГУСТЕ 95-го в Старых Атагах Игорю предложили Югославию. Он согласился. В итоге такая политическая география получилась: чеченские Атаги, рязанские двухмесячные сборы и — Сараево. Миротворческий контингент...

— По сравнению с Чечней там, конечно, курорт. — Игорь продолжает ворошить память. — Нет, снайпера, конечно, изредка

о себе напоминали, чтоб расслабухи у нас не было, но в целом — сравнения никакого. Говорить нечего...

В феврале 96-го из Югославии Игорь уволился в запас.

...И РОССИЙСКАЯ

— ПРИЕХАЛ домой, тык-мык, ни работы тебе, ничего. Жизнь другая, какая-то ненатуральная. А под ложечкой сосет — война в Чечне продолжается...

Стала у Дружинина крыша набок съезжать. В квартиру заходит, свет не включает. Родные: "Ты чего?" А он: "Снайпера из соседней пятиэтажки работают"...

Благо с Мариной познакомился, будущей женой. Свадьбу молодые сыграли позже, после окончания второго чеченского похода Дружинина-контрактника.

УКРАДЕННАЯ ПОБЕДА

В ПЕРВЫХ числах июля Игорь Дружинин был уже в базовом лагере мотострелковой бригады под Шали. Ему предложили должность командира БМП. И тут он вспомнил о трофейном пулемете, о ПК с красивой кроваво-красной надписью "Аллах акбар". "Давайте я лучше пулеметчиком стану", — сказал он кадровикам. "А сумеешь?" Игорь заверил, что да...

Остаток лета мотострелки шастали по горам, чистили, где грязно. Ходили в Бамут. Однажды слушали какую-то неясную волну по радио. Там сказали, что боевики заняли Грозный. Пацаны смеялись и острили.

— Было начало августа. Мы стояли под поселком Новая Жизнь. Отдыхали. Тут один дедушка из местных к нам подходит и говорит: ребята, что вы тут делаете, наши сынки уже давно в Грозном...

...В чеченскую столицу колонна спешно снятых с гор мотострелков входила со стороны Ханкалы.

— Шли по частному сектору. Обстреливать нас начали сразу. Расстояние — всего ничего, а из моего отделения уже трое раненых...

Это обстоятельство жутко разозлило Дружинина. В свою вторую чеченскую командировку он ведь отправлялся, имея конкретную, определенную цель. Нет, это была не только месть за павших друзей-десантников. Еще это было желание сохранить жизнь салажатам-срочникам, заменить их собой. Дружинин знал — он умеет выживать, побеждать и, простите, убивать. А они нет. Так кому более с руки отстаивать интересы России в Чечне? Кому сподручнее выполнять черновую, рисковую работу?.. А деньги — пыль, кому они нужны, когда каждый день есть опасность расстаться с жизнью...

— Наша бээмпэшка шла замыкающей. Пылища стояла — ни фига не разберешь. Откуда по тебе шмаляют, из чего? Когда начались высотные дома, грязно-серый смерч немного успокоился. Зато мы занервничали.

Последняя, замыкающая колонну БМП, потеряв в огненной неразберихе впереди идущих, вылетела аккурат на вражеские позиции. "Духи" остолбенели. Это была наглость. Прыть, находящаяся за гранью разума...

— Раненые попадали с брони. БМП заглохла. Мы наших "трехсотых" под себя подгребли, залегли прямо на дороге — там больше некуда было прятаться. Возле меня контрактник Санек лежал. Его ранило в живот и в руку. Ни с того ни с сего я вдруг подумал: блин, сорок лет мужику, трое детей...

От смерти нас тогда старлей спас, ротный замполит. Прикрывал из подствольника — "духи" башки поднять не могли.

Закинули мы раненых обратно на бээмпэшку. Я на броню возле механика сел. По ходу дела вторую ленту заряжаю в свой ПК... Тут — бах, механик головой как-то неестественно дернул... После разобрались — чудо произошло, счастливый случай. Водила наш голову к небу на долю секунды задрал. И в эту долю — снайперский выстрел. Пуля ему по лбу чиркнула, шлемофон пробила и ушла. Живой парень, только кровавая бороздка на память осталась, фасад подпортила...

Два-три городских квартала заплутавшая бээмпэшка летела, что МиГ-31. Дружинин эксплуатировал свой ПК, как только мог, лил свинец направо и налево.

Вэвэшники, когда машина выскочила на их спасительный блокпост, ужасные глаза сделали: "Вы че? Вы откуда? Живые? Наших только что там пятьдесят человек завалило".

У друга Игоря, Сани, оказались прострелены обе ноги. Ему вкололи промедол.

— Мы со взводным отошли за дом, к танку. Тут очередной "духовский" снайпер из многоэтажки на работу вышел. Командир танка из люка показался. Какая, спрашивает, дальность до дома?.. Снайперская пуля. Точно в голову... Прямо по центру шлемофона... Он сразу умер...

Отходить пришлось "пешим по-конному", за броней. Дружинин, пока к бээмпэшке бежал, мысленно перекреститься успел. Пространство вдоль и поперек простреливалось гранатометчиками...

— Вышли мы наконец к штабу. Он в ПТУшном дворе располагался. Переночевали. А наутро совместно со спецназовскими "витязями" завгаевское правительство вызволять пошли.

Дружининскую роту "духовские" минометчики накрыли в районе стадиона. Работали плотно, мины одну к другой клали. Вскоре футбольная поляна стала напоминать потусторонний ландшафт...

— Воронка на воронке, раненые... Капитану лодыжку разворотило, братьев-близнецов (мы их Толстым и Тонким звали) осколками посекло. А мне хоть бы что, — вспоминает Игорь.

Из всего пехотного батальона, входившего в августе 96-го в Грозный, в живых осталось чуть больше ста человек. И несмотря на это Дружинин уверял:

— Их, волков, мы бы все равно тогда замочили. Обязательно. По-любому... Но не дали нам. Предали...

Снова дома Игорь очутился в октябре.

5 апреля — свадьба. 11 апреля — рождение ребенка. Что тут скажешь — Дружинин всегда старается приходить вовремя...

ДУБЛЬ — ТРИ

С АВГУСТА 99-го Игорь в очередной раз потерял покой. Дагестан, а следом опять Чечня. Где бы вы думали он сейчас?

В разведроте. Наверное, где-то в горах. Он идет теми же тропами, какими ходил уже не раз. И узнает места, знакомые с прошлой войны.

Он уже многое успел. Выиграл пулеметную дуэль у бандита-профессионала, спасал мальчишек-танкистов, вытаскивая их под пулями из горящей машины...

Он еще многое успеет. Потому что война, так получается, всегда ждет его — разведчика-пулеметчика старшего сержанта контрактной службы, российского солдата Игоря Дружинина. Он востребован здесь, нужен. На полянке 30 на 18 под Шатоем, в Агиштах, в Грозном, под Харачоем, где он один уничтожил целый КамАЗ с оружием и наемниками...

Мы победим в нынешней чеченской войне. Точно победим, я знаю. Мне говорил об этом Игорь Дружинин — сержант национального масштаба.

ЖАРКИЙ МАРТ "РОСИЧЕЙ"

Владимир ЯГОЗИНСКИЙ
Фото Константина РАЩЕПКИНА

МНЕ ПРИСНИЛСЯ кошмарный сон. Будто меня в темноте снимают с бэтээра, перекладывают на носилки и несут под свет фар КамАЗа. Тентовый фургон стоит неподалеку от дороги. Вокруг суетятся люди. Руки у них почему-то в резиновых перчатках. А сами они в спешке надевают белые халаты и просят посторонних не мешать.

Склонившийся надо мной доктор качает головой и что-то говорит медсестре. Меня несут к санитарному фургону. Я чувствую запахи сырой земли и остро-горький — крови. На соседнем бэтээре лежат неподвижные, словно замороженные, тела. Рядом с броней в молчании застыли бойцы.

— Что вы стоите как вкопанные! — кричит на них доктор. — Помогайте санитарам!

Солдаты зашевелились, обступили "коробочку", принимая на руки скорбный груз. Узкие полоски света выхватывают из темноты "двухсотых" со страшными ранами. У одного в глазнице набух огромный кровавый цветок. Мой взгляд будто прилипает к нему. Наконец усилием воли переключаю внимание на живых.

Вот собровец, раненный в ногу, отбивается от медсестры, убеждая, что ему не нужна помощь:

— Мне уже вкололи промедол, сестричка, работайте с другими!

Его обступили сослуживцы, и он рассказывает:

— Сволочи, заманили нас в ловушку. Бойцам группы седьмого отряда не повезло — досталось больше всех. Они шли впереди и первыми напоролись на засаду. Я им ору: "Отходите, мы вас прикроем!". А они не слышат, да и не могут двинуться — перекрестный огонь вжал в землю...

Кошмарный сон продолжается. Тягуче-медленный, изнуряющий. Как на экране, прокручиваются кадры боя. Огонь по нам — со всех сторон, не дает возможности разогнуться. Спина ноет все сильнее и сильнее. Пули свистят над головами, срезают ветки деревьев. Забегаем в какую-то подворотню, где нас не достанет "духовский" снайпер.

— Ну что, писатель, — с сочувствием смотрит на меня подполковник Николай Лидов*, — попал в переплет?

Да уж, ничего не скажешь, жарковато. Впрочем, что корреспондент! Это бойцы отряда специального назначения "Росич" бьются с "духами" не на жизнь, а на смерть. А мне, журналисту, по воле судьбы оказавшемуся рядом с ними, выпала всего лишь роль наблюдателя.

Здесь, во дворе, спокойнее. Относительно, конечно. Грохот стоит адский — ни минуты передышки. Выглянув из-за укрытия, замечаю раненого. Его втащили во двор и положили на землю. Из запрокинутой головы обильно струится кровь. Док быстро накладывает повязку, вкалывает в ногу промедол. Но, увидев, что изо рта солдата пошла слюна, а тело забилось в конвульсиях, качает головой — не жилец.

Мне вдруг нестерпимо захотелось выпить. Не закусывая. Чтобы мозг хоть на мгновение отключился от реалий боя...

И тут я очнулся в палатке, ходившей ходуном под напорами холодного ветра. Ощупав себя, с облегчением вздохнул: цел, ранение лишь привиделось. Но только ранение, в остальном же сон один к одному продублировал горячие события, в которых мне довелось участвовать.

А память продолжала терзать душу, вновь и вновь возвращая к вчерашнему дню...

СПЕЦОПЕРАЦИЮ по проверке паспортного режима в Комсомольском решено было провести повторно в силу непредвиденных обстоятельств. Рано утром 6 марта группа боевиков во главе с Русланом Гелаевым выходила с гор по направлению к селу. За-

*Некоторые фамилии изменены

става мотострелков засекла передвижение бандитов и обстреляла их. Уклонившись от боя, "духи" ворвались в Комсомольское. Село тут же блокировали. Ранее планировавшаяся операция в Алхазурово была отменена, все подразделения внутренних войск передислоцировались на северную окраину Комсомольского.

7.45. Глядя на село в этот утренний час, с трудом верю, что бандиты могут находиться там. Они что, дураки, самоубийцы? Сюда подтягиваются внушительные силы внутренних войск, с юга занимают позиции армейцы, начинают обстреливать южную окраину.

Пара "вертушек", заходя по кругу, долбит ракетами выходы из Комсомольского и предгорья. Где-то там содрогается земля.

8.00. Вертолеты уходят на базу. В сторону села направляются два бэтра с разведчиками. От их работы во многом зависит успех операции по уничтожению "волков" Гелаева.

Местное население покидает насиженные места. Старики, женщины, дети, мужчины – все спешат убраться подобру-поздорову, таща за собой разнообразный скарб. Для них отвели безопасное место, где мирные люди могут переждать бой.

8.50. Силы спецназа сосредоточиваются на дороге, ведущей в Комсомольское. Все готовы к началу операции. Командир "росичей" подполковник Игорь Семенов ходит вдоль колонны, отдает последние распоряжения. Основная задача спецам уже поставлена. Все группы знают, на каких направлениях предстоит действовать. Вчера они проводили зачистку в селе. Но пройти его до конца не успели. Сегодня предстоит доделать ту работу. Только в другой обстановке. С боем...

9.00. Звучит долгожданная команда. Трогаемся. Дорога сворачивает направо. Впереди узкий мосток. Щелкая предохранителями, бойцы и офицеры переходят по нему в пешем порядке. Группы "Назара", "Джафа", "Соболя" и "Птицы" рассредоточились по своим направлениям.

"Гром" – "Назару" (подполковник Семенов руководит действиями подчиненных по рации): "До первого перекрестка – вперед!". Вслед за "Назаром" указания получают командиры других ГСН.

Бойцы двигаются быстро. Наспех осматривают дома – лишь бы людей не было. Вчера здесь уже зачищали. Да и следом пойдут милиционеры. Более детальная проверка в их компетенции.

9.40. Закрепились на втором перекрестке. Я иду вместе с группой "Соболя" – капитана Валентина Сиротина. "Гром" принимает доклады от командиров групп и указывает следующий рубеж – третий перекресток. Если б знать заранее, что за ним последует...

9.50. Во всех четырех домах на перекрестке засели бойцы "Соболя". По рации доложили, что к нам на "уазике" движутся парламентеры. Боевики согласились вести переговоры о выдаче четырех пленных армейцев.

Подъезжает "уазик". Три небритых чеченца с белым флагом просят офицеров сопроводить их до армейской заставы. Боятся, как бы не перестреляли, приняв за бандитов. "Езжайте сами. Мы предупредим по рации, вас не тронут", – говорит командир. Ему сейчас нельзя отвлекаться от управления действиями отряда.

9.55. Группы начинают движение от уравнительного рубежа – третьего перекрестка к окраине Комсомольского. Иду за "Соболем" и "Громом". И вот тут начинается. По всему фронту – справа, слева и по центру – "духи" влупили из автоматов, пулеметов и гранатометов. Работает снайпер. Все присели. Кто ползком, кто перебежками уходят под прикрытие железных ворот. Шум боя нарастает. Спецназовцы дают отпор.

10.10. Мне не видно, что происходит на левом фланге у "Назара" и на правом у "Джафа". Слышу только: там тоже ох как горячо! Эфир словно взбесился. Из рации "Грома" несутся доклады один тревожнее другого. По отдельным репликам понимаю: особенно тяжко у "Джафа". Да и "Назару" крепко достается. Еще при подходе к третьему перекрестку бойцы его группы повстречали мирных жителей, не успевших покинуть село. Они предупредили: в правом доме боевики. Как потом выяснилось, только в одном этом здании на левом фланге против "спецов" выставили стволы 24 "духа". А это, согласитесь, не пустяк. Но все-таки жарче было у "Джафа".

"Джаф" – позывной исполняющего обязанности командира первой ГСН лейтенанта Джафяса Яфарова. Вместе с ним группа насчитывала шестнадцать человек. Когда подошли к третьему перекрестку, Яфаров оставил позади себя подчиненных, а сам с младшим сержантом Николаем Емиковым, рядовыми Равилем Абдуллаевым и Александром Адамовым дозором выдвинулся вперед.

Бегло осмотрев первый дом, бойцы побежали дальше. Здесь, по замыслу командира, детально будут работать идущие следом. Во втором доме "Джаф" обнаружил подготовленную огневую точку – пулемет ПКМ стволом смотрел на улицу. Боевики, не ожидавшие быстрого появления военных, кучковались на втором этаже.

Заняв удобные позиции, спецназовцы приготовились к встрече с бандитами, которые поспешили вниз, на первый этаж. За считанные минуты восемь боевиков были изрешечены очередями. С этого момента на правом фланге разгорелся жестокий бой.

Перекресток плотно обстреливался из всех видов автоматического оружия и "шайтанок". Противостоять многократно превосходящим силам "духов" было крайне трудно. Но отважная четверка в течение часа не покидала захваченный дом. Держала оборону, не давая возможности боевикам продвинуться к перекрестку.

Озверев от дерзости наших бойцов и понесенных потерь, бандиты сосредоточили основной удар на доме, где была четверка "Джафа". После интенсивного обстрела из гранатометов оставаться в здании не представлялось возможным. Дом превратился в развалины.

Работавшие с группой Яфарова собровцы, попав в огневой мешок, отползли к полю за селом и залегли в неглубоком арыке. Видя, что дозор спецназа попал в серьезный переплет, они стали кричать "Джафу": "Отходите к нам! Прикроем!" Да, это был единственный шанс. Возвращаться к перекрестку себе дороже, можно угодить под огонь засевших в тылу "духов".

Лейтенант Яфаров принял решение: прорываться к собровцам. Пан или про-

пал! По его сигналу парни выпрыгнули со второго этажа и рванули к арыку. Но добежать им не удалось. Боевики простреливали буквально каждый метр, пришлось залечь на открытом месте... Никто из дозора больше не поднялся. Погибли и некоторые другие подчиненные Яфарова из числа тех, кто принял бой на перекрестке, не успев забежать в дома.

Затаив дыхание слушаем эфир. "Гром" — "Джафу": "Ты отходишь?" — "Не могу пока..." На этом связь с лейтенантом оборвалась.

"Абрек" — "Грому": "Я сзади "Джафа". Приблизиться пока не могу, "духи" х...т из подствольников". "Назар" — "Грому": "Меня обходят слева..."

10.20. Подполковник Семенов докладывает "Первому" — руководителю спецоперации генерал-майору Григорию Фоменко, что отряд натолкнулся на ожесточенное сопротивление по всему фронту. Требуются резервы. Особенно на правом фланге.

10.40. Пальба не прекращается ни на секунду. Бойцы смотрят на меня как на ненормального. Они стреляют, а я точно угорелый ношусь с блокнотом и ручкой. Ну и пусть думают, что хотят. Они делают свою работу, а я — свою.

"Гром" — "Назару": "Видишь дом возле "Джафа"?" — "Да". — "Сколько до него?" — "Метров триста". — "Обстреляй из бэтра ближнее к нему здание. Лупи по крыше, там гнездо снайпера".

11.15. "Гром" — "Соболю": "Ты отошел к третьему перекрестку?" — "Пытаюсь..."

Начинаем отходить. За соседним забором что-то грохнуло. Мат-перемат. Рядовому Антону Доронину пуля попала в голову. Он прикрывал отход группы...

БТР медленно ползет назад, к третьему перекрестку. Лица у бойцов сосредоточенные, злые. Через каждое слово — проклятье. Пули свистят и ковыряют землю совсем рядом. Дыхалка сбивается.

"Уроды, скоты!" — это во дворе, за забором, подчиненные капитана Сиротина дают волю эмоциям. Раненого опускают на землю. Не могу оторвать взгляд от его головы. Череп сзади рвано расколот на четыре части. Антон почти не реагирует, когда капитан Алексей Кубанов вкалывает ему в ногу промедол и накладывает повязку на голову, стараясь не задеть красные сгустки...

Чтобы не выходить на простреливаемую со всех сторон улицу, по которой вдобавок работает и "духовский" снайпер, бойцы выламывают сетку-рабицу и перетаскивают в соседний двор Антона. Бэтр медленно-медленно пятится по улице. Башенный пулемет изрыгает длинные очереди. Но огонь по нам не ослабевает.

Дальше дворами не пройти — каменная стена. Солдаты забрасывают участок улицы дымовыми гранатами. В едком тумане перебегаем до третьего перекрестка. Сердце готово выскочить из груди. Прошел час с того момента, как мы начали отсюда движение вперед. Час, промелькнувший как миг! Если б не делал пометки в блокноте, ощущение времени утратил бы напрочь.

11.50. Заняли круговую оборону. Семенов, пригибаясь, побежал вдоль забора на правый фланг, к тому месту, откуда можно было увидеть, как "Назар" пытается подойти на помощь группе "Джафа". Добраться до нее по-прежнему не удается. Метрах в сорока "духи" подорвали наш БТР. Пришлось опять отойти.

"Аллах акбар!" — ожила у кого-то радиостанция. "Пошел ты на ... со своим акбаром! — доносится в ответ. — Мой Бог накажет тебя моими руками! Живым не уйдешь". У кого-то из собровцев, находившихся рядом с нами, не выдерживают нервы: "Братишки, хватит с этим скотом разговаривать! Перейдите на другую частоту". В горячке боя не сразу сообразили, что к этому времени командир группы лейтенант Джафяс Яфаров был мертв. Скорее всего именно его радиостанция попала к "духам".

12.00. Сидим в одном из четырех домов на перекрестке. Пальба продолжается. По стенам цокают пули, над головами проносятся трассеры. Стараемся не высовываться без необходимости. Опять стреляет снайпер, не оставляет попыток достать кого-нибудь из нас.

Не умолкает радиостанция у подполковника Лидова. Он отслеживает эфир, готовый к действиям по первому приказу командира. "Гром" — "Назару": "Ты стоишь сзади меня. Подтянись, технику оставь".

12.10. "Первый" — "Грому": "Отходи. Будет работать авиация и артиллерия". "Гром" — "Первому": "Не уйду, пока всех своих не вытащу".

12.25. На улице, за бэтээром, разорвалась граната подствольника. Бойцы засекли, откуда работал "дух", и пустили в ответ пять ВОГов. Гранатометчик заткнулся.

13.05. Идет корректировка огня. Бойцы отряда и собровцы обозначают свое местоположение ракетами и указывают дома, в которых засели боевики.

13.15. Начали бабахать танки. По радиостанции кто-то докладывает: снаряды ложатся хорошо. Но после нескольких минометных залпов попросили больше не обстреливать — возросла вероятность поражения от осколков.

13.45. Подполковник Семенов отправил к нам сержанта-контрактника Андрея Болдырева. Это пока единственный боец из группы Яфарова, которого под прикрытием дымовой завесы удалось вытащить из-под обстрела. Андрей получил касательное ранение в голову. Медик уже наложил ему повязку. Все обступили сержанта: интересно узнать, что творится на правом фланге. Рассказ получается сбивчивый, путаный. Ясно одно: парням там гораздо тяжелее, чем нам.

Через час Болдырева отправили броней на КП.

14.45. Мужики из орловского СОБРа, расположившиеся в соседнем доме, чуть не попали в ловушку. Слева от перекрестка обосновались боевики. Девять собровцев отправились на разведку. "Духи" подпустили их поближе и обстреляли из пулемета. Собровцы едва ноги унесли. Капитан Сиротин посылает "коробочку" к тому месту, где обнаружили себя бандиты. Пулемет бэтээра работает, не переставая, несколько минут. "Духи" с левого фланга больше не беспокоят. Попытка обойти нашу группу провалилась.

15.20. На правом фланге без изменений. "Грому" и "Назару" пока не удается подобраться к остаткам группы "Джафа". Опять начинают бить танки. Видимо, решено форсировать события. Все прекрасно понимают: ночевать в Комсомольском, среди "духов" — не лучший вариант.

15.40. Только выпрямился, разгибая затекшую спину, как нас опять обстреляли. Бандиты не дают расслабляться. Время тянется медленно. Уже не верится, что до наступления темноты выберемся отсюда.

16.20. Возле нашего дома остановился бэтээр. "Назар" под прикрытием брони ведет человек двадцать чеченцев. Эти старейшины Комсомольского изъявили желание вести пе-

реговоры с боевиками об обмене ранеными и убитыми. Их сопровождает помощник командующего группировкой внутренних войск "Запад" по работе с местным населением.

17.00. "Гром" — "Сотому" (позывной командира 100-й ДОН): "Начали договариваться об обмене на моем фланге. Прошу прекратить огонь!"

Парламентеры из числа старейшин и представителей местной администрации пошли огородами. "Духи" не захотели подпускать бэтээр. Гелаев пожелал вести переговоры только с "Громом".

Условия такие. Первое: прекратить огонь. Второе: во время обмена "Гром" должен стоять на дороге в пятидесяти метрах от боевиков и находиться под их прицелом на тот случай, если первое условие будет нарушено. Третье: четыре федерала во время обмена остаются в расположении боевиков, пока они не заберут своих. Семенов эти условия принял. Хотя, как я узнал потом, на КП к его решению отнеслись неоднозначно. Была реальная угроза захвата еще четверых заложников с бэтээром в придачу.

17.10. Начался обмен. Наша четверка выехала на броне вперед — туда, где еще недавно гремели выстрелы. Не трудно догадаться, какие чувства испытывал Игорь Семенов под прицелом "духовских" снайперов.

17.30. Откуда-то слева бухнули выстрелы. У бандитов не выдержали нервы. По "коробочке" влупили из гранатомета. К счастью, промазали. Семенов стоял, не шелохнувшись, всем своим видом показывая, что к стрельбе на левом фланге не имеет никакого отношения. В это время командир 100-й ДОН сурово разговаривал с начальником штаба бригады, бойцы которой без приказа открыли огонь и чуть было не сорвали обмен. Через пару минут пальба прекратилась. Напряжение спало.

17.40. Раненых отправили на КП. Бэтээр пошел еще раз — теперь уже за "двухсотыми". После этого настал черед боевиков. Только из одного дома, где бились "спецы" лейтенанта Яфарова, "духи" забрали шесть трупов и одиннадцать раненых. На направлении действий группы "Соболя" нашли еще восьмерых убитых. Какие потери были в глубине обороны бандитов, не известно. Но судя по выкрикам гелаевцев, которые доносились из радиостанции, наколошматили их там будь здоров.

Ближе к вечеру начался отход из Комсомольского всех участников спецоперации.

19.00. — 20.00. Стемнело. Медики работают в свете фар КамАЗа. Кому-то из раненых вкалывают промедол, делают перевязки. Некоторым помощь уже не требуется.

Я хожу между телами убитых. Отец Андрей (в миру Немыкин), который все время находился вместе с бойцами в группе "Соболя", читает отходную молитву по убиенным и молится за исцеление раненых.

В стороне молча стоит невысокого роста солдатик. Если бы не боевая раскраска на лице — воробышек воробышком. Это рядовой Денис Чушенков. Он, рядовой Свиридов и сержант Болдырев — единственные уцелевшие из группы "Джафа". Еще двое — рядовые Виталий Мухин и Роман Чванов, получившие тяжелые ранения, эвакуированы в Моздок.

Дениса обступили собровцы. Он им рассказывает: "Когда "духи" перебили всех наших, я с пулеметчиком лежал в стороне, в небольшой канавке. Достать нас не могли — холмик прикрывал. А к себе мы их не подпускали. Отстреливались, экономя патроны. Командир забрал нас во время обмена". Кто-то из собровцев протягивает Денису пачку печенья: "Подкрепись, братишка, целый день ведь не ел". Чушенков растерянно смотрит на пачку и не знает, что с ней делать. Потом, словно опомнившись, лихорадочно разрывает обертку и угощает окружающих.

20.00. — 21.00. В кашээмке на КП "Первый" проводит совещание. По словам генерала Фоменко, в Комсомольском уничтожено 86 боевиков. Какова была общая численность банды, захватившей село, точно не известно.

Отряд "Росич" оказался на самом трудном направлении. Боевики ждали нас на трех улицах, заранее оборудовав огневые позиции. Если бы лейтенант Яфаров со своими бойцами не принял на себя основной удар, проскочив в темпе третий перекресток, в огневой мешок угодила бы группа капитана Сиротина. Так мне объяснил "Гром".

Утром отец Андрей совершил панихиду. Спецназовцы молились над пробитыми брониками и "сферами" тех, кто не вернулся из боя.

Несколько дней назад, когда мы познакомились с батюшкой, он сказал, что хочет в пункте временной дислокации дивизии поставить крест в память о погибших военнослужащих 100-й ДОН. После боя в Комсомольском в скорбный список на этом кресте будут внесены имена лейтенанта Джафяса Яфарова, сержанта Михаила Борисова, младшего сержанта Николая Емикова, ефрейтора Сергея Кузнецова, рядовых Антона Доронина, Равиля Абдуллаева, Александра Броничева, Юрия Гордеева, Дмитрия Морозова, Александра Никулина и Александра Адамова.

Вечером в палатке командира отряда подняли за них и всех павших братишек третий тост...

"ШТОРМ" В КАБУЛЕ

Полковник В.Колесник в период формирования 154-го ОСпН, г.Чирчик, 1979 г.

ОБ ЭТОЙ операции, талантливо спланированной всего за трое суток и проведенной менее чем за час, написано уже немало, но, к сожалению, несколько однобоко. О том, что дворец Амина в Кабуле 27 декабря 1979 года штурмовали "Альфа" и "Вымпел", имевшие тогда название "Гром" и "Зенит" соответственно, сегодня знает едва ли не каждый школьник. Остальных участников вспоминают как-то вскользь, мол, были еще какой-то "мусульманский" батальон да подразделение десантников, которые помогали спецназовцам КГБ. В этой ситуации нет ничего удивительного. Об участии групп "А" и "В" в операции, носившей кодовое название "Шторм-333", написаны книги. А вот ГРУ ГШ всегда отличала незаурядная скромность, которая и стала причиной того, что одни из главных исполнителей этого одноактного спектакля до недавнего времени оставались в тени.

Этой публикацией мы нисколько не умаляем заслуги спецназовцев КГБ, участвовавших в штурме. Мы лишь хотим рассказать о тех, без кого этот штурм просто бы не состоялся. О событиях двадцатилетней давности вы узнаете, что называется, из первых уст. Герой Советского Союза генерал-майор Василий Васильевич Колесник разработал план штурма дворца Тадж-Бек и непосредственно им руководил.

Василий КОЛЕСНИК
Фото из архива автора

СТРАННЫЙ БАТАЛЬОН

В ТУ ПОРУ я уже два года был старшим офицером ГРУ ГШ, направленцем по Средней Азии. Этот регион, два среднеазиатских округа, разместившиеся здесь, их командование знал очень хорошо, сам до недавнего времени командовал 15-й бригадой специального назначения, входившей в состав САВО, а с 1976 года — ТуркВО.

Второго мая семьдесят девятого года меня вызвал к себе тогдашний руководитель ГРУ генерал армии П.Ивашутин и поставил задачу сформировать 154-й отряд специального назначения. В его штат входила боевая техника, а общая численность солдат и офицеров составляла пятьсот двадцать человек. Ни такого вооружения, ни такого штата в спецназе до этого не было. Помимо управления и штаба, отряд состоял из четырех рот. Первая рота имела на вооружении БМП-1, вторая и третья — БТР-60пб. Четвертая — рота вооружения — состояла из взвода АГС-17, взвода реактивных пехотных огнеметов "Рысь" и взвода саперов. В отряд также входили отдельные взводы: связи, ЗСУ "Шилка", автомобильный и материального обеспечения.

Но главная особенность отряда заключалась в том, что в нем могли служить только представители трех национальностей: узбеки, туркмены и таджики. Поэтому и назвали его "мусульманский" батальон (отряд в спецназе соответствует батальону в сухопутных войсках). Бойцов отбирали только двух призывов, прослуживших полгода и год. Особые требования предъявляли к физической подготовке кандидатов. Поскольку эксплуатация боевой техники предполагает специальные знания, людей отбирали в мотострелковых и танковых частях обоих азиатских округов. В основе, конечно, лежал принцип добровольности, но при отсутствии волонтеров данной военно-учетной специальности хорошего спеца могли зачислить в отряд даже помимо его воли.

Через полтора месяца отряд был сформирован. В каждой роте был переводчик, курсант-стажер Военного института иностранных языков. Но при таком национальном составе отряда у бойцов практически не было проблем с фарси — одним из основных языков Афганистана. Не удалось найти только офицера-зенитчика подходящей национальности. "Мусульманином" стал темноволосый украинец капитан Паутов, который, когда молчал, терялся в общей массе. Возглавил же батальон майор Х.Халбаев, занимавший до этого в 15-й бригаде должность заместителя командира одного из отрядов спецназа по воздушно-десантной подготовке.

Пока отряд занимался боевой учебой, его бойцам в Москве уже шили форму афганской армии. На каждого военнослужащего были также подготовлены легализационные документы установленного образца.

19-20 ноября отряд доставили самолетами в Баграм. Личный состав, имущество, предметы материального обеспечения, включая дрова, перевезли на Ан-12. Всю тяжелую технику — на Ан-22, "Антее". Эта операция заняла около суток.

Выполнив поставленную передо мной задачу, я из Ташкента убыл в Москву. Отряд оставался в Баграме почти месяц и адаптировался к новым условиям.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ

СОГЛАСНО первоначальным планам отряд должен был выдвинуться из Баграма и с ходу захватить резиденцию Амина в Кабуле. Но после неудачного на него покушения Амин перебрался в недавно отстроенный дворец Тадж-Бек.

13 декабря отряду поставили задачу совершить марш и прибыть в Кабул для усиления охраны главы государства. Такова была легальная задача "мусульманского" батальона.

Этот марш едва не стоил Халбаеву должности. По дороге одна из машин вышла из строя. Халбаев оставил с ней необходимые средства техпомощи, назначил руководить ремонтом своего заместителя по техчасти, и колонна продолжила движение. В Кабул отряд прибыл не в полном составе, и этот факт расстроил главного советника генерал-полковника С. Магомедова. Конфликт разгорелся еще и потому, что Халбаев не любил оправдывать-

ся и не старался выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Такое поведение сразу настроило против него Султана Кекезовича, по-восточному любившего чинопочитание.

16 декабря я получил задачу вылететь в Афганистан. В помощники взял подполковника Олега Ульяновича Швеца. Семнадцатого загранпаспорта нам привезли прямо к самолету. Вместе с нами в Афган летели генерал Юрий Иванович Дроздов и капитан второго ранга Эвальд Григорьевич Козлов. Быстро познакомившись, выяснили, что нам предстоит одно дело. Они курировали деятельность спецподразделений "Гром" и "Зенит" по линии КГБ.

В Кабуле я представился главному военному советнику, и он мне сразу высказал свое недовольство комбатом. Обвинив Халбаева в неумении грамотно организовать марш отряда, он настоятельно порекомендовал снять его с должности. Однако я давно знал Халбаева как вполне грамотного офицера и постарался убедить в этом вспыльчивого генерала. Посчитав мои доводы логичными, Султан Кекезович несколько успокоился и приказал мне организовать боевую подготовку отряда в соответствии с вновь полученными задачами, которые заключались в охране дворца Тадж-Бек.

Непосредственно дворец охраняла рота личной охраны Амина. Это была первая линия. Вторую должны были составить мы. А третью линию занимала бригада охраны, которую возглавлял главный порученец Амина майор Джандат.

На следующий день мы поехали к нему знакомиться. Джандат закончил иностранный факультет нашего воздушно-десантного училища в Рязани, позже — Военную академию имени Фрунзе, поэтому по-русски говорил очень хорошо, хотя поначалу и не афишировал свое знание языка. Я представился начальником штаба батальона майором Колесовым. Познакомившись, мы в общих чертах определили, как будем решать поставленные задачи, организовали связь. Мы объехали окрестности, и Джандат показал, где нам можно организовать стрельбище и проводить занятия.

НОВОСЕЛЬЕ

КАЖДЫЙ батальон бригады охраны имел свою казарму, и лишь танковый жил вместе с первым пехотным батальоном. Для танкистов не так давно начали строить казарму, которую и передали нам.

Это было двухэтажное здание, имевшее только пол, стены и крышу. Но окна мы завесили плащ-палатками, затопили буржуйки, и в помещении стало тепло. Кровати поставили в два яруса и таким образом разместили весь личный состав. Хотя в штате отряда была автоперевязочная, для хирурга и врача-анестезиолога оборудовали помещение медпункта. На все у нас ушло не более суток.

Когда я доложил Магомедову о проделанной работе, он приказал составить с афганцами план совместной охраны дворца и отработать план взаимодействия. Ну а для того, чтобы наладить личные контакты, генерал предложил организовать торжественный вечер, на который пригласить командование бригады. На рынке купили зелень и все необходимое. Посольство выделило водку и деликатесы. Поскольку узбеки умеют прекрасно готовить, с поварами проблем не было. Мы поставили палатку УСБ, где накрыли великолепный стол.

Афганцы уже знали меня как начштаба батальона. Швеца представили начальником разведки, комитетчиков тоже залегендировали под офицеров батальона. Гостей было человек пятнадцать. Поскольку они мусульмане, возникла проблема с тем, как подавать к столу водку и коньяк. Налили напитки в чайники. Разлили по первой. Смотрим — пьют. А под русскую водочку хорошо вести душевную беседу. Замполит бригады, по всей видимости, не рассчитал свои силы и утратил "революционную бдительность". Полагая, что за этим столом все друзья, он в порыве откровенности рассказал, как вместе с начальником связи и Джандатом они удавили Тараки. Когда комбриг услышал, что несет его комиссар, он пришел в ярость. Но быстро отошел и извинился перед нами, сказав, что его заместитель выпил лишнего и сам не понимает, что говорит. Конечно, мы и виду не подали, что нас эта история как-то заинтересовала. Но на следующий день в Москву ушло сообщение об убийстве Тараки, которое Амин тщательно скрывал.

ОТ ПОДПИСИ ОТКАЗАЛИСЬ...

ДНЕМ НАС вызвал главный военный советник. Здесь же присутствовал и главный советник КГБ генерал-лейтенант Иванов. Нас проинформировали, что готовятся мероприятия по свержению режима Амина. В соответствии с планом руководства отряд должен был направить людей на аэродром, к генеральному штабу, на узел связи, в ХАД и царандой. При таком раскладе на основной объект — дворец Тадж-Бек — оставались рота и два взвода. Соотношение сил и средств было явно не в нашу пользу. Поэтому на основании даже самых грубых расчетов я усомнился в возможности осуществить план, предложенный руководством. "Тогда разработайте свой", — сказал Магомедов.

Когда через некоторое время я доложил свой план, Магомедов с Ивановым, переглянувшись, объявили перерыв. Пригласив нас вновь, Магомедов сказал, что мой план утвердили и я назначен руководителем операции. Но мне необходимо переговорить с Огарковым. Мы с Султаном Кекезовичем поехали на узел связи, откуда я по "Булаве" связался с Москвой. Начальник Генерального штаба ВС СССР приказал доложить свои соображения.

Я рассказал, что объект находится на господствующей высоте, задачу по его охране и обороне выполняют рота личной охраны Амина, бригада охраны, а от ударов с воздуха дворец прикрыт зенитным полком. Орудия и пулеметные установки полка находятся на позициях, которые в случае необходимости позволяют вести огонь по наземному противнику. Общая численность этих воинских частей составляет около двух с половиной тысяч человек. Кроме того, не исключена возможность вмешательства двух танковых бригад, расквартированных под Кабулом. В случае прибытия к дворцу, пусть и с некоторым опозданием, хотя бы одного танкового батальона остановить его будет нечем ввиду отсутствия противотанковых сил и средств. Также я объяснил начальнику Генштаба, что батальоны бригады охраны расквартированы в трех городках. Для блокирования каждого нужно не менее роты. Плюс необходима рота для штурма самого дворца. Заканчивая доклад, я сказал, что, исходя из вышеизложенного, мне нужна рота десантников и взвод ПТУРС.

Выслушав меня, Огарков пообещал выделить в мое распоряжение необходимые силы и приказал подготовить и передать по

ЗАС решение на штурм, которое должно быть подписано мной и Магомедовым.

Доклад был готов к трем ночи. Я и Султан Кекезович поставили свои подписи, и он был передан по ЗАС в Москву. С этого момента началась непосредственная подготовка к операции. Я разработал конкретный план захвата дворца, а также зенитного полка, поскольку без выполнения этой задачи нельзя было надеяться на осуществление основного замысла.

Полк предстояло захватить инженерному взводу, усиленному двумя расчетами АГС-17. Гранатометчики должны были отсечь огнем личный состав от средств ПВО на позициях, а саперы — выйти к орудиям и пулеметным установкам и уничтожить их подрывом. Этой группой руководил подполковник Швец.

Заместителю командира отряда капитану М.Сахатову я поставил задачу отобрать людей для захвата танков, закопанных у дворца. Для этого нужны были бойцы, умеющие водить танки и вести из них огонь. Кроме танковых экипажей в эту группу вошли четверо комитетчиков, два снайпера и два пулеметчика — всего двенадцать человек. На автомобиле ГАЗ-66 они должны были выдвинуться мимо расположения третьего батальона и захватить три танка в капонирах.

Вторая и третья роты отряда, а также приданная рота десантников под командованием старшего лейтенанта Востротина должны были блокировать расположение батальонов бригады охраны и не допустить их выхода из ППД.

Первой роте под командованием старшего лейтенанта В.Шарипова предстояло обеспечить продвижение ко дворцу группы "Грома" и "Зенита". Непосредственно штурм здания должны были осуществить группы спецназа КГБ совместно с двумя группами отряда...

План, отработанный на карте, я принес на подпись Магомедову и Иванову. Однако, утвердив план устно, они свои подписи не поставили. Тогда в их присутствии я написал на карте: "План устно утвержден главным военным советником Магомедовым С.К. и главным советником КГБ Ивановым Б.И. От подписи отказались", поставил время, дату и свою подпись.

После этого мы с моим заместителем по руководству группами спецназа КГБ генералом Дроздовым отправились в отряд, чтобы поставить задачи участникам предстоящего штурма. Никто из исполнителей, кроме нас и Халбаева, не был посвящен в истинные планы, которые нам предстояло осуществить.

Поскольку комитетские группы не имели бронежилетов, мы отдали им свои. Подготовили штурмовые лестницы на случай, если придется штурмовать дворец по склонам, которые, кстати, были заминированы...

(Окончание следует)

ПАМЯТЬ

Валерий ГОРБАНЬ

СЕРДЦЕ колотилось, плясало, наполняя уши звоном и прогоняя бешеными толчками кровь через виски: грум-грум, грум-грум, грум-грум... Ноги еще хранили то ощущение невероятной легкости, с которой они бросили через окоп ставшее невесомым тело. Руки же, наоборот, налились горячим свинцом и продолжали сжимать винтовку, от штыка которой через бешено пульсирующие пальцы прямо в душу прошел мягкий хруст разрываемой металлом человеческой плоти. А капелька пота, скатившаяся со лба в уголок губ, вновь принесла с собой тот страшный, упоительный запах-вкус, что каждый раз багровым хмелем ударял в голову, наполняя все существо диким первобытным возбуждением:

— Я убил ЕГО! И я жив!

Винтовка была мосинской трехлинейкой. Той самой, с которой шагали революционные солдаты и матросы по страницам букваря и поднимались в атаку красноармейцы в кинохронике Великой Отечественной.

А у НЕГО был карабин. Черный, короткий, с плоским штыком. ЕГО мундир был похож на форму немецких солдат. Но ни витых погон, ни орлов, ни крестов Виктор не помнил. Просто китель. С карманами на груди. В левый нагрудный карман и входил длинный, четырехгранный штык трехлинейки, когда ОН вдруг растерянно опускал свой карабин и начинал судорожно шарить рукой по подсумкам с обоймами.

ВИКТОР встал с кровати и, покачиваясь, босиком прошлепал в ванную. Ополоснул ледяной водой пылающее лицо, но не стал его вытирать, а, запрокинув голову и прикрыв глаза, присел в углу на старенькую стиральную машину.

В дверь ванной тихонько поскреблись. Мамин голос спросил:

— Сынок, тебе плохо?

Наверное, и двух часов не прошло, как он проводил Наташку, поцелуями мешая ей выговаривать глупые девчоночьи обещания, и, вернувшись домой, упал на постель. Друзья, давшие хорошей копоти по случаю проводов Виктора в армию, разошлись еще раньше.

— Нет, мам, все нормально. Душновато просто. Иди спи. Завтра еще напереживаешься.

ВПЕРВЫЕ этот сон пришел к Виктору, когда ему исполнилось четырнадцать. В первую же ночь после дня рождения. И за четыре года, прошедшие после того потрясения, он не один десяток раз вновь и вновь перелетал через окоп. А его враг вновь и вновь, развернувшись вслед за своей смертью, соскальзывал со штыка и мягкой куклой оседал в глиняное укрытие, ставшее могилой.

Виктор твердо знал, что, просыпаясь, он запоминал не все. Последнее, что оставалось в памяти: по черному желобку между белыми, блестящими гранями стального жала стекают тяжелые капли и падают на истоптанную пожухлую траву. Алый цвет смешивается с желтым и зеленым. Маленькие подплывающие овалы становятся бурыми...

И все. Черный занавес. Но ведь было еще что-то. И это "что-то" каждый раз мучило его, разламывая голову, делая угрюмым и раздражительным, заставляя в такие дни избегать друзей и дерзить родителям из-за ерунды.

Однажды после очередной глупой стычки отец зашел к нему в комнату и, обняв за плечи, спросил:

— Что с тобой происходит? Мама грешит на твой трудный возраст. Но, по-моему, все гораздо серьезней...

Рассказ сына он слушал, опустив глаза. Но когда наконец их взгляды встретились, Виктора пробил озноб и он замолчал на полуслове: отец знал!

А тот попытался улыбнуться и глуховатым, подсевшим голосом сказал:

— Чему ты удивляешься? В России ни одно поколение без войны не обошлось. У нас в роду все предки воевали. Прапрадеды твои на Дону и в Запорожье казаковали. Деды и прадеды с немцами дрались. Их кровь носишь. И их память...

У входа в комнату послышались мамины шаги, и отец торопливо шепнул:

— Не говори матери. А то она нас обоих к психиатру потащит.

Больше они к этой теме не возвращались.

КРОВИ

* * *

НАПРЯЖЕНИЕ было просто невыносимым. Кудрявые кусты, незнакомые южные деревья, каждая травинка — все излучало опасность. ОНИ были где-то здесь. И в любой момент могли ударить в упор длинной очередью, катнуть под ноги гранату или, прыгнув на спину, полоснуть по горлу кинжалом.

Виктор остановился. Стараясь не лязгнуть громко ножнами, вытащил штык-нож и прищелкнул к автомату. Раньше он никогда этого не делал. Не было такой нужды. "Духи" никогда не лезли в рукопашную, предпочитая после внезапных обстрелов из засад смываться, не дожидаясь ответа. Да и штык-нож он сегодня взял с собой только потому, что вчера, выпендриваясь перед ребятами, метнул любимую финку в старый каштан. Нож попал в железной твердости сучок, и лезвие отломилось у самой рукоятки.

— Рэмбо, твою мать, — снова обругал себя Виктор.

Неожиданно стало легче. Воспоминание о конкретной неприятности сделало окружающий мир более реальным.

Но все же...

Те двое, которых они с Санькой "срисовали" в "зеленке" недалеко от дороги, растворились где-то здесь. А ведь была надежда, что, незаметно сев им на хвост или захватив их живьем, удастся выйти на базу боевиков. Командир разведроты, дав по рации добро на преследование, тут же выслал подмогу. Но ребятам нужно было минимум тридцать минут. А "духи" долго сидеть в засаде не стали. Сунули в лужу на дороге две противотанковые мины и легким, упругим шагом поперли в горы. Пришлось, наскоро вышвырнув опасные гостинцы в кювет, идти за ними вдвоем.

СЛЕВА, метрах в ста, воздух распорол автоматный треск. Два "калашникова" рычали друг на друга. Санька напоролся! Виктор рванул на звук, стараясь рассчитать так, чтобы зайти со спины автоматчика, стрелявшего выше по склону.

Перелесок внезапно кончился. И метрах в ста от него, за двумя большими валунами вдруг четко нарисовалась фигура боевика, стоящего на колене. Второй неподвижно лежал рядом, подтянув ноги к животу и неестественно запрокинув голову. Автомат у живого "духа" был с подствольником. Хлопок! Виктор невольно проводил взглядом черную каплю, вырвавшуюся из короткого ствола. Граната пыхнула дымком возле старого мощного дуба, подпрыгнула и рванула в воздухе, вышвырнув из-за дерева смятую пятнистую фигурку. Боевик что-то яростно прокричал и кинулся к упавшему.

Магазин автомата был полон. И предохранитель давно снят. Но стрелять Виктор не стал. Удивительно знакомая багровая волна плеснула ему в мозг и понесла вперед невесомое, пружинящее тело. Он мчался наперерез, видя сразу все: бегущего врага, перевернутую курносину штыка на конце своего автомата, Саньку, лежащего с размозженной головой... И неистовое "А-а-а!" первобытным рыком вырвалось из мгновенно пересохшей глотки.

Боевик, тормознув, развернулся навстречу опасности. Вскинул оружие, но тут же, отчаянно вскрикнув, вырвал из "калаша" пустой магазин, отшвырнул его в сторону и выхватил из разгрузки другой.

В последнем стелющемся прыжке Виктор выбросил свой автомат вперед. Штык-нож, коротко хрястнув, вошел между четкими контурами запасных рожков в клапан только что опустевшего кармана. Сила инерции пронесла Виктора еще несколько шагов, а его враг, развернувшись от страшного удара и сорвавшись со штыка, мягкой куклой перевалился через Сашкин труп.

ВИКТОР стоял, опустив автомат. Бешеное возбуждение клокотало в груди:

— Я убил ЕГО! И я жив!

Жутковатый, пьянящий запах-вкус бил в ноздри, наполняя рот солоноватой слюной и кружа голову.

А по широкому плоскому лезвию штыка, рисуя алые дорожки, стекали тяжелые капли, падали на раскаленные щебнистые камни и мгновенно высыхали бурыми лепешечками...

СТРАШНЫЙ удар вырвал у него землю из-под ног.

Виктор по-кошачьи извернулся в воздухе, шлепнулся на живот и мгновенно перекатился за убитых.

Через несколько секунд он пошевелился, отполз за дерево и, прижавшись спиной к стволу, стал рассматривать свою правую ногу.

С одной стороны бедра камуфляж медленно темнел вокруг небольшой аккуратной дырки. С другой — из кратера вырванного воронкой мяса на лохмотья ткани плевался кровью маленький пульсирующий гейзер...

Снизу затрещали сразу несколько "калашниковых". Виктор торопливо затянул жгут, сунул назад в карман индивидуальный пакет и потянул к себе автомат. Но пули пропели с двух сторон от него и ушли в "зеленку". А сквозь нарастающий в ушах звон пробились знакомые голоса:

— Держись, братишка! Держись, разведчик!

И тогда он опустил оружие.

* * *

ДЕД, припав на изуродованную страшным шрамом ногу, хлестал Виктора березовыми вениками и приговаривал:

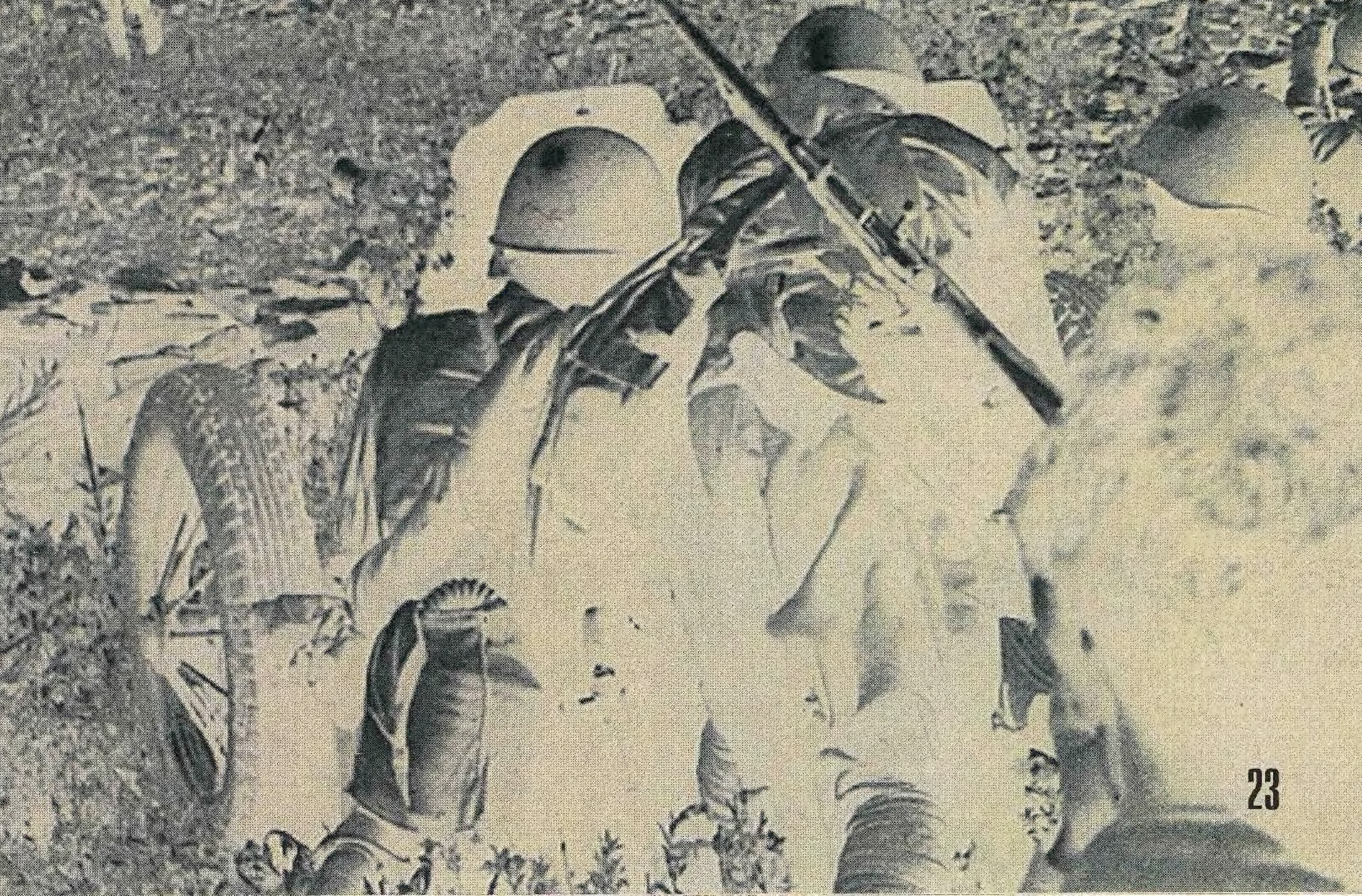
— Терпи, казак, атаманом будешь!

Банный полок раскачивался, как корабельная койка. Пар волнами прокатывался по телу, и пот крупными каплями стекал по лицу, по плечам, по ложбинке на груди.

ВИКТОР плыл в жарком розовом тумане, и его запекшиеся губы облегченно шептали:

— Я вспомнил! Я вспомнил!...

А пульсирующие пальцы мертвой хваткой впивались в края импровизированных носилок, собранных из двух жердей и камуфлированных курток разведчиков, которые бегом несли своего товарища.



ПРИШЕСТВИЕ РЕВОЛЬВЕРА В РОССИЮ

Семен ФЕДОСЕЕВ

11,5-мм револьвер системы Галана

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1854-1855 гг. выявила отсталость вооруженных сил Российской империи в том числе и в обеспеченности личным оружием. В начале войны "высочайше утвердили" последние дульнозарядные капсюльные пистолеты, хотя англичане применяли уже револьверы Адамса и Кольта. В России же револьверы имели разве что гвардейский флотский экипаж да офицеры стрелкового полка императорской фамилии. В 1859 г. военный министр возбудил вопрос о замене в кавалерии дульнозарядных пистолетов нарезными револьверами. Испытали револьверы Лефоше, Кольта, Адамса, Флобера, Лепажа, Гулье-Бланшара, Пидо-Кордье, Ремингтона, Стера, Гольтякова, Лилиенфельда, Горюнова, Чагина. Первым револьверы получил Отдельный корпус жандармов, в 1860 г. для него в Бельгии и Франции заказали шпилечные револьверы Лефоше. В небольшом количестве выпустил их и Сестрорецкий завод.

Флот несколько опередил армию — в 1869 г. он принял 11,5-мм револьвер Галана под именем "4 1/2-линейный револьверъ Галяна". Выбор не был случаен. Француз Шарль Франсуа Галан, один из лучших конструкторов револьверов, был тогда известен как создатель оригинальной системы "саморазряжания". Ее и одобрило Морское ведомство.

Впереди рамки монтировался шарнирный рычаг, его конец образовывал спусковую скобу со шпорой под средний палец. При откидывании рычага его короткое плечо тянуло вперед барабан и ствол. Из заднего торца барабана выдвигался диск-экстрактор с гильзами. Когда барабан освобождал гильзы, они спадали с экстрактора. Затем каморы снаряжали патронами и запирали рычаг. Курок выполнялся заодно с бойком, боевая пружина — пластинчатая. Верхний выступ деревянных щечек рукоятки обеспечивал удобное положение оружия в руке и защищал ладонь от защемления взводимым курком. К рукоятке крепилось кольцо для страховочного шнура, обычно надевавшегося на шею.

Револьверы заказывались фабрике Галана в Льеже (Бельгия). Галановский патрон центрального боя был, по мнению историка оружия Маркевича, "слабой силы". И не удивительно, что вскоре в армии и на флоте "Галян" сменила более удачная система "Смит энд Вессон" под более мощный патрон.

Выбрать револьвер американской фирмы "Смит энд Вессон" предложил выдающийся специалист-оружейник, член Технического комитета Главного артиллерийского управления полковник (вскоре — генерал-майор) А.П. Горлов. С середины 60-х годов он находился в США для изучения образцов стрелкового оружия и их производства. Горлов не только тщательно и беспристрастно отбирал лучшие образцы, но и лично дорабатывал их. Ему русская армия во многом обязана принятием на вооружение унитарных патронов с цельнотянутой гильзой, винтовок Бердана, в конструкцию которых многое внес и сам Горлов, многоствольной картечницы системы Гатлинга, нового револьвера.

Еще в 1855г. Хорас Смит и Дэниэл Б. Вессон первыми получили патент на револьвер под патрон с металлической гильзой. Внимание Горлова привлекла новая модель калибра ".44" с переломной рамкой и одновременной экстракцией. По "высочайшему разрешению" в мае 1871 г. фирме "Смит энд Вессон" выдали заказ на 20 000 револьверов с запасом патронов. Оружию дали имя "4,2-линейный револьвер системы Смит-Вессон". 4,2 линии (т.е. 0,42 дюйма) не означали уменьшения калибра, просто он измерялся по полям нарезов, а не по диаметру пули (американские ".44"). Напротив, русские специалисты увеличили диаметр пули, в результате чего улучшилась обтюрация, возросла начальная скорость пули и кучность стрельбы. Такой патрон под именем ".44 русский"

Револьвер системы "Смит-Вессон II образца" — ствол откинут вниз, выбрасыватель выдвинут, курок на предохранительном взводе

был долго популярен и в самих США. Кстати, в России "Смит-Вессоны" считали "малокалиберными", до того оружие русской армии имело калибр 6 и 7 линий. Владельцы фирмы удивлялись русским придиркам, но поправки вносили. Результатом стал весьма удачный и надежный (традиционное требование Русской армии) образец. Россия, отметим, не только одной из первых приняла металлический револьверный патрон центрального боя, но и едва ли не первой оценила схему "Смит энд Вессон".

Ствол с барабаном крепился к рамке шарниром и фиксировался верхней защелкой. При его откидывании вниз особая защелка поворачивала зубчатое колесо, которое захватывало зубчатую рейку и выдвигало из барабана звездообразный экстрактор с гильзами. В конце поворота зубчатое колесо срывалось с защелки, и выбрасыватель возвращался пружиной в углубление барабана. То есть "Смит энд Вессон" обеспечивал одновременную экстракцию в более удобной и менее громоздкой форме. Это давало неплохую для тех лет скорострельность: первые 6 выстрелов за 10 секунд, с учетом перезаряжаний — 24 выстрела за 2 минуты.

Перед выстрелом курок следовало взвести за спицу, при этом укрепленная на нем собачка проворачивала барабан. Когда курок вставал на боевой взвод, шептало поднимало задержку барабана. При курке на предохранительном взводе барабан можно было вращать беспрепятственно.

В 1872 г. появился "Смит и Вессон II образца". У него ствол укорочен с 8 дюймов (203, 2 мм) до 7 (177,8 мм), введен стопор экстрактора, позади рамки над рукояткой появилась "пятка", препятствовавшая смещению рукоятки в кисти под действием отдачи. Большей устойчивости способствовала и шпора на спусковой скобе. Эта деталь появилась, как утверждают, благодаря... верховой охоте, устроенной в США для великого князя Алексея Александровича в конце 1871 г. Великий князь пожелал сделать удобнее стрельбу с лошади. Револьверов "II образца" поставили в Россию 70 000 штук.

У "Смит-Вессона III образца" (1880 г.) длину ствола уменьшили еще на 0,4 дм, изменили его крепление, мушку изготавливали заодно со стволом. Всего "Смит энд Вессон" поставила по русским заказам 250 тысяч револьверов. Их маркировка включала российский герб, надпись "Смит и Вессон, оружейная фабрика Г.Спрингфильдъ Америка" и заводской номер на планке ствола. Заказ русского правительства на "Смит-Вессоны II образца" получил также германский промышленник Людвиг Леве. От американских эти револьверы отличала только надпись "Людвиг Леве, Берлинъ". Русский заказ помог "Людвиг Леве и К°" утвердиться на оружейном рынке, а позже фирма изготавливала для России и пулеметы Максима.

Американский револьвер "Сми
энд Вессон", выполненный с учето
опыта "русского заказа

В 1886 г. выпуск "Смит-Вессона третьего" и патронов к нему наладил Императорский Тульский оружейный завод. В опытном порядке "Смит-Вессоны" неплохого качества делали в Туле много раньше — тульские револьверы получили серебряную медаль на выставке 1867 г. в Париже и золотую в Вене в 1873г. Но то были выставочные образцы, сделанные отличными мастерами. Массовый выпуск револьверов под металлический патрон требовал повышения точности изготовления в 2-5 раз, перехода от ручной к машинной фабрикации. В 70-е годы поставили отечественное производство высококачественных сталей, на заводах устанавливали новые двигатели, станки, приспособления.

Всего ИТОЗ выпустил 31435 "Смит-Вессонов". Кроме массовых были опытные варианты II образца с удлиненным стволом и отъемным прикладом, мелкими сериями изготавливались укороченные револьверы для криминальной полиции, а также "малые русские Смит и Вессон" калибра ".38". Любопытные детали - "Смит и Вессон", аналогичные русскому заказу, закупала турецкая армия. Так что во время балканской войны 1877-1878 гг. они были у обеих сторон. А испанцы использовали собственные копии этих револьверов в боях с американцами на Кубе в 1898 г.

Принятый в 1895 г. револьвер Нагана не смог сразу вытеснить "Смит-Вессоны". Какое-то время они оставались у полиции и жандармов, потом попадали на склады и в частные руки. Позже револьверы всплывали во время революций 1905 и 1917 годов, а после беспредела гражданской войны долго гуляли в криминальной среде. Неплохо сохранившиеся экземпляры "Смит-Вессонов" и "Лефоше" встречаются в нашей стране и поныне.

"СМИТ ЭНД ВЕССОН III ОБРАЗЦА"
(обр. 1880г.)

Калибр — 10,67 мм ("4,2 линии")
Патрон — "4,2-лин. револьверный"
Масса оружия:
без патронов — 1,200 кг
со снаряженным барабаном — 1,328 кг
Длина оружия — 300 мм
Длина ствола — 167,6 мм (6,6 дюйма)
Высота оружия — 135 мм
Ширина оружия — 43 мм
Нарезы ствола — 5 правосторонних
Длина хода нарезов — 45 мм
Начальная скорость пули — 200 м/с
Дульная энергия пули — 330 Дж
Емкость барабана — 6 патронов
Ударно-спусковой механизм - курковый, несамовзводный
Экстракция гильз — одновременная, при откидывании ствола
Радиус рассеивания на дальности 25 шагов — 26 см, 50 шагов — 44 см
Пробивное действие пули на дальности 25 шагов — 3-4 сосновые доски толщиной в 1 дюйм (25,4 мм), поставленные в дюйме одна от другой

10,67-мм револьвер "Смит-Вессон II образца" (1872г.)

Андрей Иванович Николаев родился 21 апреля 1949 г. в Москве в семье военнослужащего. В 1971 г. окончил Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР, в 1976 г. — Военную академию имени М.Фрунзе, в 1988 г. — Военную академию Генерального штаба ВС СССР. Воинские звания: капитан, подполковник и полковник — ему были присвоены досрочно. Генерал армии. С 1971 по 1988 г. прошел должности от командира взвода до командира мотострелковой дивизии. В 1988-1992 гг. — начальник штаба, первый заместитель командующего армией, затем командующий армией. С 1992 г. занимал ряд должностей в Генеральном штабе ВС РФ, последняя из которых — первый заместитель начальника Генштаба. С 1993 г. — главнокомандующий пограничными войсками РФ, затем директор Федеральной пограничной службы. Являлся членом Совета обороны и Совета безопасности Российской Федерации. В декабре 1997 г. подал в отставку. В настоящее время — председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по обороне.

Андрей НИКОЛАЕВ:

"ЕСЛИ СОЛДАТ СТАНОВИТСЯ ГЕРОЕМ — КТО-ТО В ЭТОМ ВИНОВАТ"

— Андрей Иванович, за последние полстолетия мы вели девятилетнюю необъявленную войну в Афганистане, двухлетнее "наведение конституционного порядка" в Чечне, сегодня там в самом разгаре "контртеррористическая операция". Можно ли объяснить относительные неудачи Советской и Российской армии в этих вооруженных конфликтах в том числе и недостаточной разработкой в теории и практике нашего военного искусства специальных форм и методов вооруженной борьбы?

— На самом деле за это время мы участвовали в гораздо большем количестве вооруженных конфликтов... Но вы попали в точку. Будущая война, если она, не дай Бог, случится, категорически будет отличаться от войн XX века. Особую роль в ней будет играть специальная борьба: информационное и радиоэлектронное противоборство, использование диверсионных методов и контрпартизанских действий, широкое применение специально подготовленных соединений, частей, подразделений, групп. Этот перечень можно продолжать, но в принципе нужно уяснить главное: вместо глобального, фронтального, лобового соприкосновения фронтов, армий, дивизий современная вооруженная борьба распадается на десятки, сотни мини-схваток, мини-столкновений, происходящих по единому замыслу на огромной глубине, с активным применением высокоточного оружия. И все это происходит на фоне непрерывной информационной борьбы.

К сожалению, в нашей современной военной теории разработке подобных проблем уделено крайне мало внимания. Огромный опыт, который был накоплен в Афганистане и Чечне, не привел и к организационно-штатным, структурным изменениям, переменам к лучшему в оснащении войск техникой, вооружением, даже обмундированием. Пораженческое перемирие после хасавюртовских соглашений не вызвало конкретных изменений в военной политике. Парадокс, но сегодняшний солдат оказывается сильнее, эффективнее самолета, танка, артиллерийской системы. На этом и строится весь расчет. Ведь как начиналась вторая чеченская кампания? В сентябре — ноябре наспех собирали огромную группировку войск, ополченцев, как в 41-м году, омоновцев, собровцев... Ни ОМОНы, ни СОБРы, ни тем более ополчение не предназначены для борьбы с хорошо обученными и оснащенными вооруженными бандформированиями. И то, что эти ребята вместе с армейцами, военнослужащими внутренних войск, пограничниками успешно сражаются с бандитами и террористами — это просто их очередной подвиг. Но если солдат становится героем — кто-то в этом виноват! К сожалению, это наша, российская традиция: чтобы выполнить боевую задачу, надо проявить героизм, совершить подвиг. Традицию эту надо ломать.

После первой чеченской кампании мы ничего не предприняли для создания специальных подразделений, способных вести эффективную борьбу с бандитскими, террористическими, партизанскими формированиями. Насколько важны такие подразделения, свидетельствует опыт наших пограничников в Таджикистане. Ведь там нам противостояло до двадцати пяти тысяч боевиков, по своей подготовке, вооружению, организации ничем не уступающих чеченским "собратьям". И пограничники выиграли борьбу с ними. Выиграли в силу своей изначальной близости к спецвойскам и способности быстро адаптироваться к любой ситуации.

— С учетом уроков чеченской войны в концепцию реформирования Вооруженных сил наверняка будут внесены соответствующие изменения?

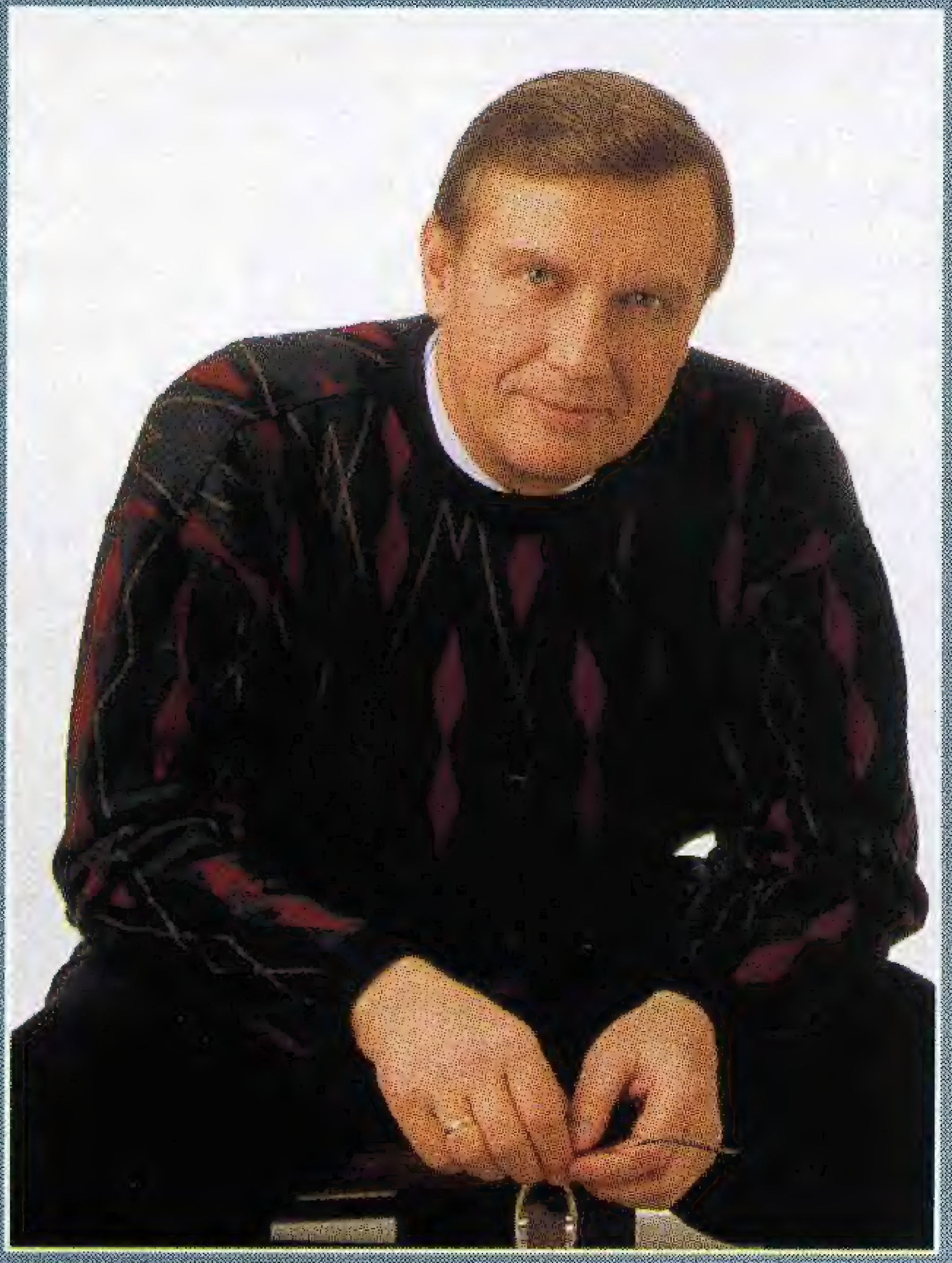
— Нам отведено не более десяти лет на создание Вооруженных сил, способных обеспечить суверенитет и безопасность России. Нашему государству еще предстоит пережить тяжелейшие испытания, которые могут вызвать и применение военной силы. Мы уже говорили о характерных чертах возможной будущей войны. Она требует и совершенно нового человеческого материала. На мой взгляд, абсолютно неправильно вести речь о профессионализации армии. Поясню, что я имею в виду.

Мы обязаны четко разделить задачи, которые должны выполняться с оружием в руках, с одной стороны, и задачи обслуживания и обеспечения, не связанные с несением боевой службы, с другой стороны. При этом соотношение между контрактниками и призывниками в разных силовых ведомствах должно быть разное. Допустим, в Минобороны оно будет составлять 60 к 40, в перспективе — 70 к 30. Соответственно 70% офицеров, прапорщиков, контрактников и 30% военнослужащих срочной службы, которые подготовлены по специальностям, необходимым для запаса, "горячего" резерва. Для ФПС России это соотношение может составлять и 90 к 10. Я не исключаю, что вскоре пограничная служба вся будет комплектоваться на контрактной основе. То же самое относится и к МВД: никаких милицейских частей, где служат призывники, быть не должно. Как не должно быть и каких-либо военно-строительных частей, организаций.

Именно поэтому Комитет по обороне выступает за скорейшее принятие Закона "Об альтернативной службе". Полное освобождение военных людей от выполнения задач, не связанных с их прямым предназначением, позволит при модернизации современного оружия и техники, при изменении форм и способов ведения борьбы резко изменить боевой потенциал наших Вооруженных сил.

Приведу один пример. Ежедневно в караул заступают около ста тысяч человек. Это значит, что каждый день триста тысяч военнослужащих оторваны от процесса боевой учебы. Почему не создать из военных пенсионеров, безработных бывших офицеров, прапорщиков, членов их семей военизированную службу охраны и обеспечения жизнедеятельности объектов Минобороны? Солдат не должен подметать улицу, готовить пищу, заниматься ремонтом и строительством и т.д. Его задача — готовиться с оружием в руках защищать Родину, нас с вами.

Говоря о военной реформе, нельзя обойти вниманием и вот какой важнейший вопрос. В России более пятнадцати министерств и ведомств, в которых предусмотрена военная служба! Это недопустимо. Возьмем Министерство внутренних дел. В нем около десяти тысяч сотрудников противопожарной службы. Но их место явно в структуре МЧС. Или взять внутренние войска. Они, как военная сила, предназначены для разрешения конфликтов, подобных возникшему в Чечне, причем без



помощи Вооруженных сил. Организованные по армейскому принципу, но не имеющие соответствующей подготовки, оснащенные армейским вооружением, но не обеспеченные им в достаточном количестве, без должного опыта действий в подобных ситуациях, внутренние войска не в состоянии выполнить поставленную перед ними задачу. Никоим образом не умаляю при этом заслуги военнослужащих внутренних войск, героически борющихся с боевиками.

На мой взгляд, будущее внутренних войск — в составе Минобороны. Более того, я считаю, что в скором времени у нас будут только четыре основные структуры, обеспечивающие внутреннюю и внешнюю безопасность государства, — Министерство обороны, Министерство охраны общественного порядка, Министерство государственной безопасности и Министерство по чрезвычайным ситуациям. Я не пытаюсь решить эту проблему за президента, правительство, но как законодатель, как человек военный, вижу необходимость такой структурной перестройки. Думаю, что одно из направлений военной реформы заключается именно в этом.

— Но ведь все то, о чем вы говорите, требует огромных средств. Где взять деньги на реорганизацию и оснащение тех же внутренних войск, социальные выплаты, решение пресловутого квартирного вопроса, не говоря уже о создании новых образцов современного оружия, боевой техники?

— А военная безопасность государства дорого стоит, дешевой обороны не бывает. Нужно понять главное: проблема обороны страны — это проблема не только одного федерального бюджета. Это проблема государственного бюджета, проблема консолидированных возможностей страны. Федеральный бюджет составляет 21 млрд долларов. Консолидированный бюджет страны, состоящий из бюджетов Федерации, ее субъектов и местных бюджетов, — 80-85 млрд долларов. И проблемы людей в военной форме должны решаться не только в центре, но и в субъектах Федерации, на местном уровне. Если мы и дальше будем финансировать оборону только из федерального бюджета, бюджета Минобороны, то никогда не решим ни проблему бесквартирных, ни проблему военной реформы в целом.

Мы крайне неудовлетворительно распоряжаемся огромными ресурсами нашей страны. Федеральный бюджет составляет лишь 20% от валового национального продукта. Для сравнения: бюджет Швеции — 68% ВНП. Если государство хочет более активно решать проблемы обороны, безопасности, здравоохранения, образования, оно должно пропускать через бюджет большую часть ВНП. Резерв здесь колоссальный.

Еще один важнейший момент. У Минобороны есть свой бюджет. В этом бюджете многократно заложена оплата НДС. Мы будем предлагать и в бюджет 2001 года, и в Налоговый кодекс освободить спецпотребителей, к которым относится и МО, от уплаты НДС — за энергоносители, вооружение, технику, медикаменты, одежду и т.д. Ведь сегодня завод по производству танков и завод по выпуску автомобилей “Жигули” находятся в равных условиях. Получается, что государство само себя обворовывает. Мы с вами, налогоплательщики, платим деньги на обеспечение обороны страны. Так какой доход с этого может иметь государство, какой НДС? У нас не должно быть желания наживаться на военном бюджете! Здесь, в этом поле, лежит восстановление государственного управления обороной страны. Здесь огромный потенциал и для искоренения коррупции, свившей массу гнезд в околоармейских коммерческих и диллерских структурах, банках...

Что касается вопроса обеспечения военнослужащих жильем, то и его можно решить в течение ближайших пяти лет. Комитет Государственной Думы по обороне предложил для этого несколько вариантов. К примеру, военные ведомства располагают огромным земельным фондом. Почему бы не предложить инвесторам бесплатные участки земли под застройку в обмен на определенное количество квартир для военных? Или другой вариант. Сегодня в стране вводится достаточно много жилья. Десять процентов квартир отдают коммунальщикам, милиции, другим службам, которые обеспечивают жизнь конкретного района. Давайте примем закон: 5% всего возводимого в стране жилья вне зависимости от формы собственности идет на обеспечение военнослужащих.

— И кто сдвинет дело с мертвой точки: законодатели или исполнительная власть?

— Законодательная инициатива есть. Я ведь излагаю ее не только журналу “Братишка”, но и президенту, правительству, Совету безопасности. Нашли мы взаимопонимание и с Главной военной прокуратурой, которая осуществляет надзор за исполнением законов в области военного строительства, обороны страны, социальной защиты военнослужащих.

Важно понять: выход из кризиса, который переживают сегодня военные, правоохранительные органы, переоснащение армии и структур МВД зависят от того, как страна будет работать. Комитет Государственной Думы по обороне считает, что только создание новых рабочих мест в реальной экономике может вывести страну из кризиса. Только разумное использование ресурсов страны может вывести нас из кризиса. Только повышение части от ВНП до 40-60%, используемых государством через бюджет в интересах всего общества, может решить проблему возрождения нашей страны.

Мы говорим о создании рабочих мест как о ключе, который открывает все двери. Неважно, какая форма собственности сегодня накормит людей. Важно рабочее место, которое даст возможность человеку заработать на достойную жизнь. И военнослужащие, военные пенсионеры здесь не исключение.

— Андрей Иванович, военный этап контртеррористической операции в Чечне завершается. Какие шаги должна предпринять законодательная и исполнительная власть, чтобы стабилизировать обстановку в этом регионе?

— Ставить точку в чеченском конфликте рано. Армия, внутренние войска, пограничники будут продолжать выполнять там свои функции. Правоохранительным же органам предстоит в ближайшие десять лет решать задачи в особом режиме. Стабилизация обстановки в Чечне — длительный период. Мы разгромили основные бандформирования, но вести беспощадную борьбу с преступниками придется еще очень долго.

Вооруженным силам предстоит сегодня встать гарнизонами по всей территории Чечни. В каждой деревне должны быть роты, отдельные взводы. Наверное, длительное время будут действовать ограничения по въездувыезду, комендантский час, другие специальные меры.

Активно должно идти формирование местных органов власти. Постепенно им будут передаваться функции, не свойственные военным (выдача пенсий, социальных выплат и т.д.) Но за военными комендантами еще долго будет оставаться последнее слово при решении любых вопросов.

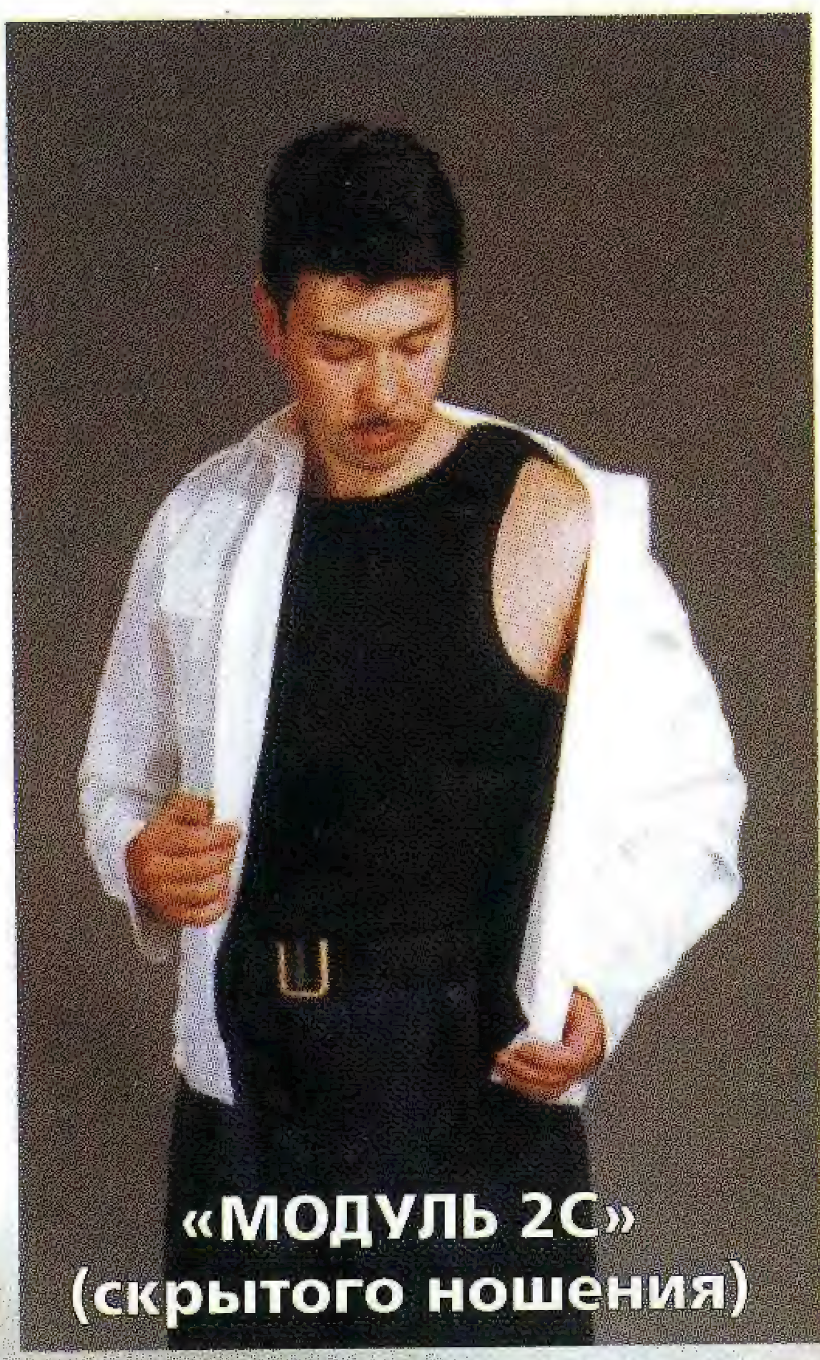
Нам же предстоит в ближайшее время законодательно оформить все те моменты, которые касаются применения Вооруженных сил на территории России. Чтобы армия применялась не на основе Указа Президента, а в соответствии с Законом.

Надо до конца вести розыск наших погибших и без вести пропавших солдат и офицеров. Это святая наша обязанность. До конца мы будем преследовать и всех преступников. Без срока давности за совершенные ими злодеяния.

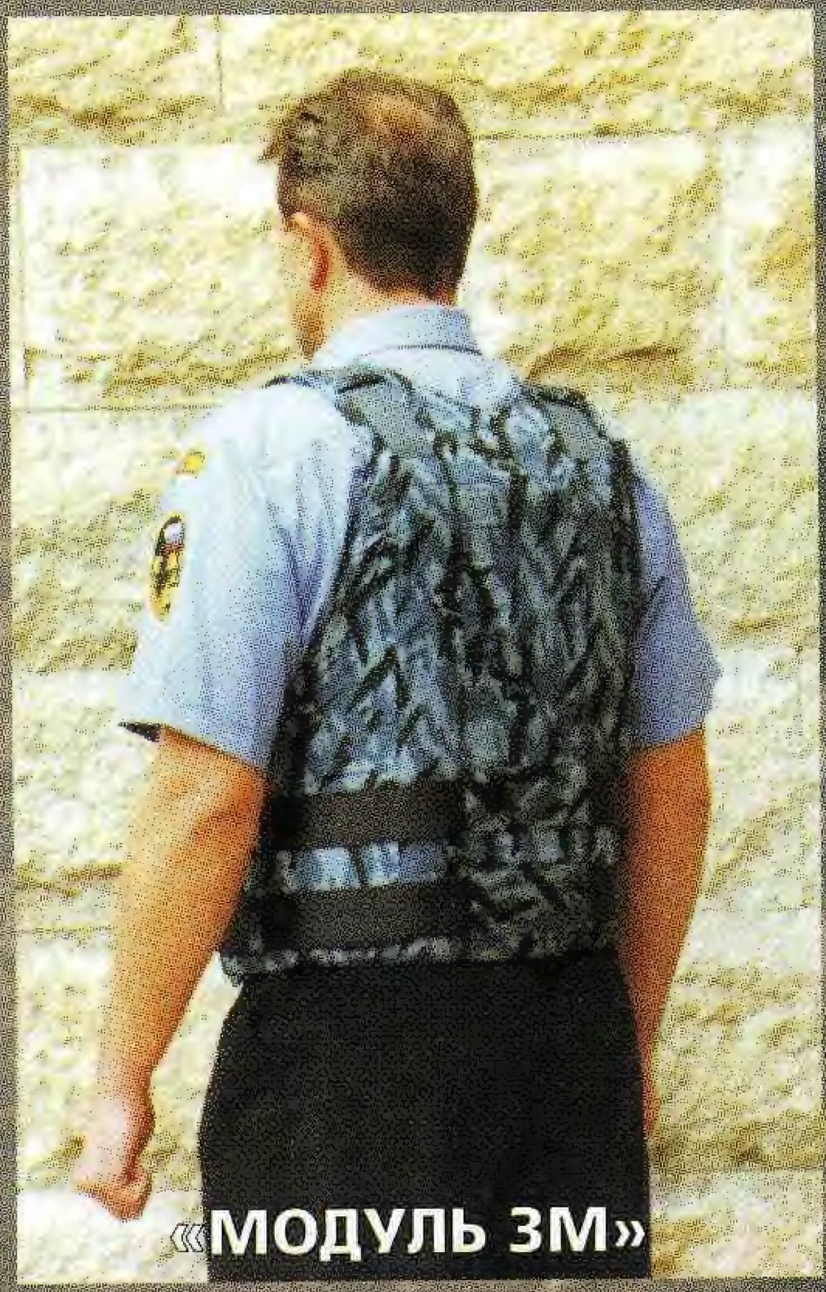
Беседовал Сергей КОЛЕСНИК

БРОНЕЖИЛЕТЫ «МОДУЛЬ»

ЗАЩИТНЫЕ СВОЙСТВА МНОГОКРАТНО ПОДТВЕРЖДЕНЫ ВСЕСТОРОННИМИ ИСПЫТАНИЯМИ


«МОДУЛЬ 2С»
(скрытого ношения)

«МОДУЛЬ 2»


«МОДУЛЬ 3М»

Особенности конструкции обеспечивают легкую подгонку модели по фигуре и плотное прилегание к телу. Чехлы жилетов изготовлены из высокопрочной и износостойкой ткани, не промокают и практически не загрязняются и при этом легко чистятся и стираются. Все жилеты равномерно распределяют нагрузки по корпусу. Бронежилеты «Модуль» обеспечивают свободу действий даже в ограниченном пространстве люков, лазов, узких проходов и других препятствий.

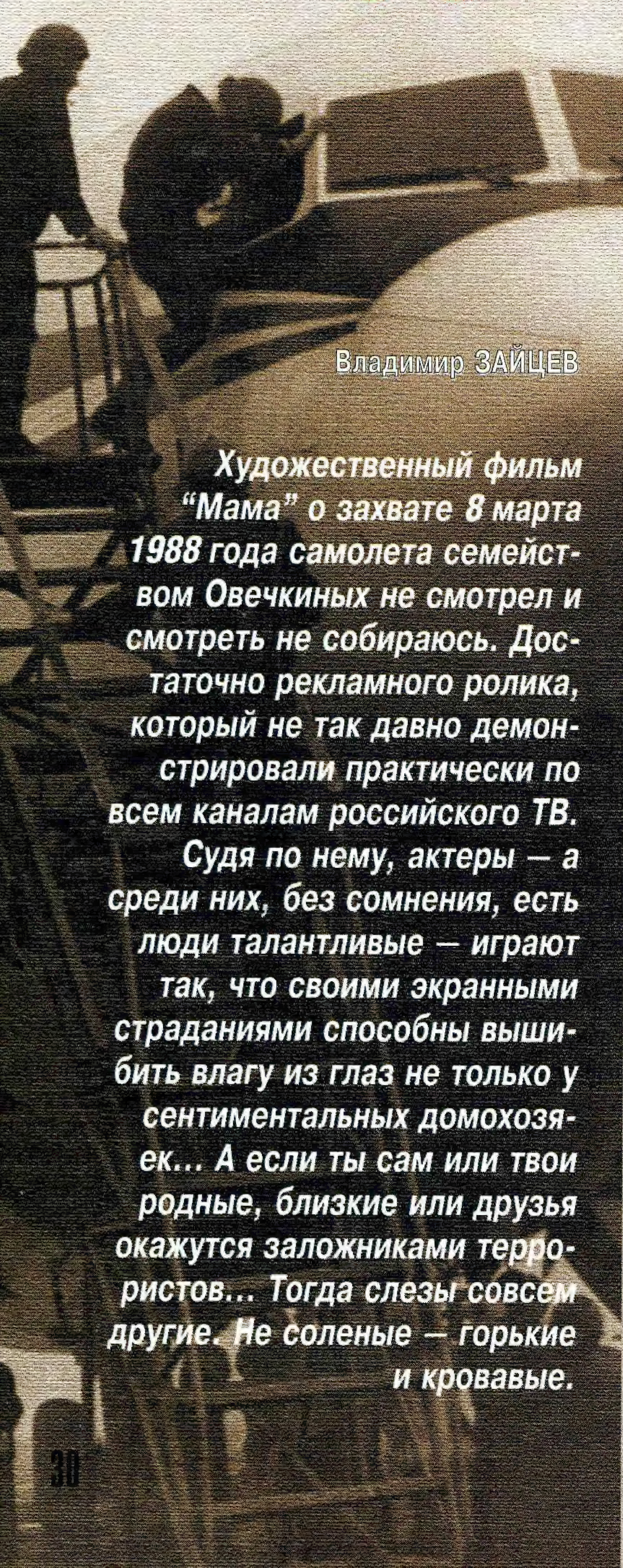
ВЫПУСКАЮТСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ ВОЕННОЙ ПРИЕМКИ СЕРТИФИКАТ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА ИСО 9001

Бронежилеты с положительной плавучестью серии 6Б19: «МОДУЛЬ 2-с»,«МОДУЛЬ 3-Мс», «МОДУЛЬ 3-с» способны удерживать на воде человека весом до 120 кг, экипированного оружием и боеприпасами

НПО СПЕЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр. 28А
Факс: (812) 542-75-58, 541-81-15 E-mail:npo-sm@infopro.spb.su

МАРКА БРОНЕ-ЖИЛЕТА	КЛАСС ЗАЩИТЫ ПО ГОСТ Р50744-95	СРЕДСТВО ПОРАЖЕНИЯ	КАЛИБР ПАТРОНА, ММ	СЕРДЕЧНИК ПУЛИ	ПЛОЩАДЬ ЗАЩИТЫ ОСНОВНАЯ и ОБЩАЯ, КВ. ДМ	ДИСТАНЦИЯ ОБСТРЕЛА	МАССА, КГ
МОДУЛЬ 2-С	1	ПМ, НАГАН	9,0; 7,62	СТАЛЬ, СВИНЕЦ	30,3	5	1,8
МОДУЛЬ 2	1	ПМ, НАГАН	9,0; 7,62	СТАЛЬ, СВИНЕЦ	30,035,8	5	2,5
МОДУЛЬ 3М-С	2	ПСМ, ТТ	5,42; 7,62	СТАЛЬ	20/23,1	5	4,8
МОДУЛЬ 3М	2	ПСМ, ТТ	5,42; 7,62	СТАЛЬ	28,3/31/4	5	7,8
МОДУЛЬ 5М-С	5	АКМ, ТТ	7,62; 7,62	СТАЛЬНОЙ ТУС, СТАЛЬ	11,2/23,1	5-10, 5	9,9
МОДУЛЬ 5М	5	АКМ, ТТ	7,62; 7,62	СТАЛЬНОЙ ТУС, СТАЛЬ	11,2/31,4	5-10, 5	12,8

РЕКВИЕМ ДЖАЗ-БАНДЫ



Владимир ЗАЙЦЕВ

Художественный фильм "Мама" о захвате 8 марта 1988 года самолета семейством Овечкиных не смотрел и смотреть не собираюсь. Достаточно рекламного ролика, который не так давно демонстрировали практически по всем каналам российского ТВ. Судя по нему, актеры — а среди них, без сомнения, есть люди талантливые — играют так, что своими экранными страданиями способны вышибить влагу из глаз не только у сентиментальных домохозяек... А если ты сам или твои родные, близкие или друзья окажутся заложниками террористов... Тогда слезы совсем другие. Не соленые — горькие и кровавые.

8 марта 1988 года в 15.01 Главный центр управления воздушным движением Гражданской авиации СССР получил информацию о захвате на траверзе Вологды самолета Ту-154, следующего рейсом Иркутск — Курган — Ленинград. Высота полета 11 600 метров.

Террористы объявили о себе вскоре после вылета из Кургана весьма необычным образом. У стюардессы вдруг оказался добровольный, излишне старательный помощник. Им стал молодой симпатичный человек в сером свитере и легкомысленном фетровом берете, расположившийся в хвостовой части лайнера. Игнорируя тот факт, что самолет уже набрал высоту и пассажирам можно расстегнуть ремни и посещать известное заведение, парень решил их туда не пускать. Сначала он преградил путь в туалет женщине, затем — ребенку. Один из пассажиров начал было приподниматься со своего кресла, но выразить возмущение ему помешали резкий окрик "Сядь!" и стволы обрезов, которые нацелили ему в спину два парня. Почти одновременно стюардессе была передана записка отнюдь не любовного содержания: "Следовать в Англию (Лондон). Не снижаться, иначе самолет взорвем. Вы находитесь под нашим контролем".

Бригадир бортпроводников Ирина Васильева первоначально восприняла данное послание как дурную шутку в честь 8 Марта, о чем и заявила командиру экипажа. Тот, однако, так не считал и, отдав команду поддерживать с ним связь из салона только по телефону, наглухо замкнул дверь в пилотскую кабину. Через пару минут надежда, что это дурная шутка одного из пассажиров, у Ирины растаяла как дым. Когда со стюардессой Тамарой Жаркой они вошли во второй салон, то ткнулись взглядом в стволы обрезов охотничьих ружей. И тут же резанул по ушам истеричный крик-предупреждение: вдвоем не подходить, только по одной. Как будто две изящные девушки могли обезоружить группу неслабых парней и отобрать взрывное устройство.

"Семионы" к захвату самолета готовились тщательно. Тайники для обрезов и почти двух килограммов взрывчатки были устроены в специально сделанных карманах футляра контрабаса. В иркутском аэропорту не было технических средств, которые бы могли быть использованы для просветки вещей подобных габаритов.

Не хочу бросать камень в ту злосчастную дежурную, которая пропустила на борт Овечкиных без досмотра. Рассуждения ее яснее капли родниковой воды: какие могут быть формальности по отношению к знаменитостям, вылетающим на гастроли. Наши люди. "Наши", как правило, и подводят под монастырь.

15.15. Бортовой радист, проинформировав землю о количестве и примерном вооружении угонщиков, добавил, что остаток топлива в баках позволит оставаться в воздухе примерно полтора часа. То есть, если самолет вдруг не начнет махать крыльями, то долететь он сможет только до Ленинграда.

Оперативно созданным кризисным штабом было принято решение — лайнер за пределы Союза не выпускать. И отнюдь не из опасения, что в лице джаз-банды наше искусство понесет невосполнимую потерю. Как разъяснил позже заместитель министра гражданской авиации по безопасности полетов М.Тимофеев, захваченный Овечкиными Ту-154 не был оборудован специальными навигационными системами и приборами, обеспечивающими полеты на международных трассах. Не имел должной квалификации, знаний и опыта экипаж лайнера.

"Альфа" была поднята по тревоге, как только поступило сообщение о захвате Ту-154. В аэропорту уже стоял под парами самолет специального авиационного отряда пограничных войск, который наряду с другими специфическими задачами обслуживал и наше спецподразделение. Замечу, кстати, что во многих случаях группа "А" оказывалась в нужном месте и в нужное время именно благодаря мастерской работе летунов в зеленых фуражках.

...Мы сидим в полутемном чреве самолета. Старший нашей группы полковник Геннадий Николаевич Зайцев, хотя и старается изо всех сил сдерживаться, напоминает закипающий чайник. Мы, подчиненные, вполголоса матюкаемся. К решению оперативного кризисного штаба посадить захваченный "Семионами" самолет под Выборгом, на одном из военных аэродромов, относимся одинаково. Как к серьезному просчету.

Но никто из нас тогда даже не мог предположить, что это решение приведет к катастрофе.

Гражданский и военный аэродромы являют собой, как говорят в Одессе, две большие разницы. В Аэрофлоте на каждом аэродроме существует продуманная до мелочей система обеспечения безопасности воздушных полетов: от организации работ при обнаружении технических неисправностей до противодействия попыткам захвата воздушных судов. Пожарные и спасатели, милиция аэропорта и дежурные из органов госбезопасности постоянно, на плановой основе готовятся к предотвращению и ликвидации самых разнообразных ЧП. Они соответствующим образом экипированы и оснащены, способны оказать в полном объеме медицинскую помощь пострадавшим, в том числе реанимационную.

Нет, я не идеализирую тогдашний Аэрофлот. И вполне представляю убожество возможностей персонала "воздушных ворот" городка, затерянного где-нибудь "во глубине сибирских руд". Но в данном случае речь идет об аэропорте второй столицы СССР. И при уровне подготовки служб Пулково вполне хватало времени на организацию достойной встречи захваченного самолета.

На военном же аэродроме, если только

он не подготовлен специально, скажем так, для разрешения кризисных ситуаций, комплексной системы обеспечения безопасности авиалайнеров не имеется. К сожалению, тот, на полосу которого приземлился 8 марта 1988 года злосчастный Ту-154, был самым что ни на есть рядовым.

Никто из членов кризисного штаба, голосуя за посадку лайнера под Выборгом, не подумал о возможных последствиях для безопасности пассажиров и экипажа в случае самого жесткого развития событий. Речь идет о возможной ситуации, когда бандиты вот-вот сорвутся и начнут крошить безвинных людей оптом и в розницу, а штурм самолета по каким-либо причинам невозможен. Найдется ли на военном аэродроме необходимая марка горючего, откуда и когда появится на нем подготовленный для международных полетов экипаж, необходимая полетная документация, а в крайнем случае и борт, технически приспособленный улететь "в даль светлую". Вопросов больше, чем ответов.

Наконец следует помнить — и далеко не в последнюю очередь — о психологическом факторе. Мировой опыт убедительно показал, как важно удержать террористов от пролития первой крови, после которой их действия зачастую выходят из-под контроля. Классический вариант достижения данной цели — снять психологическое напряжение у преступников путем установления с ними диалога, заставить их вступить в переговоры. При этом профессионалы подчеркивают, как важно на этом этапе соблюдать корректность и придерживаться правды.

В случае с захватом самолета семьей Овечкиных схема переговоров могла бы выглядеть примерно так: "Вы хотите улететь в Лондон? Хорошо! Мы изучаем данную возможность. Но тип нашего самолета, квалификация экипажа, запас топлива не позволяют этого сделать. Необходима предварительная посадка в Ленинграде. Вы будете находиться на отдельной стоянке, подступы к которой вы отлично можете просматривать". Ну и так далее.

...Когда Ту-154 коснулся колесами бетонки военного аэродрома, стюардесса Тамара Жаркая принялась уверять террористов, что авиалайнер произвел посадку в Финляндии. Она старалась лишь следовать букве инструкции, которую получила по внутренней связи от командира корабля (стоит ли говорить, откуда ее взял последний!), и через несколько минут заплатила за это жизнью.

В иллюминаторы было хорошо видно, как от края поля к самолету бегут военнослужащие с родными рязанскими физиономиями, в привычных советских шинелях-фуражках, с неизменными "калашниковыми". Солдаты охраны аэродрома окружали самолет, добросовестно выполняя приказ. Те, кто его отдавал, не подумали, что служивые Суоми выглядят несколько иначе, чем отечественные отличники боевой и политической подготовки.

Самолет накрыла первая волна паники. Музыканты заметались, как крысы в ловушке, раздались первые выстрелы из обрезов. Пока в салонную переборку.

Как нарочно, в это время командир корабля передает через бортпроводницу Ирину Васильеву о подходе автомобиля-заправщика. Террористы вновь начинают вопить, что им не нужна дозаправка, угрожают взорвать самолет и требуют немедленного взлета. Василий и Дмитрий Овечкины ломятся в дверь пилотской кабины. Тамара Жаркая пытается их успокоить, обещает, что после заправки самолета горючим он полетит в Лондон. Схватив девушку за руки, парни усаживают ее рядом с собой, поблизости от бронированной двери кабины пилотов.

Подходит заправщик. Сверху, из салона, отлично видно, как сидящий в кабине мужичок с типично короткой и аккуратной стрижкой судорожно сдирает с шапки кокарду. Замаскироваться под водителя у него, видимо, раньше времени не было.

Дмитрий Овечкин, красавец, кровь с молоком, трубач в ансамбле, убивает Тамару Жаркую. Василий Овечкин носится по салону, размахивая обрезом, и обещает пристрелить любого, кто на него посмотрит.

...Минут за тридцать до нашего подлета к Выборгу из пилотской кабины вынырнул командир экипажа майор Петр Шитов. Согласно полученной с земли информации, взлетно-посадочная полоса на военном аэродроме местами покрыта наледью. Захваченный самолет расположен очень неудачно. Вероятность столкновения при посадке нашего борта с Ту-154 чрезвычайно высока.

Полковник Зайцев принял решение идти на Пулково, оттуда, "подскоком", на двух вертолетах, к месту работы. По самым скромным подсчетам группой "А" было потеряно полчаса.

Из радиограммы, полученной еще в самолете, мы узнали дополнительные сведения о составе и вооружении террористов, обстоятельствах посадки "тушки" в Выборге. И — первой жертве. Несмотря на это, кризисную ситуацию еще можно было разрешить миром — путем переговоров-уговоров. Особую надежду мы возлагали на нашего командира, про которого между собой шутили, что Геннадий Николаевич может "уговорить змею отдать свои яйца". Ну а если "Семионы" проявят ненужное упрямство или поведут себя совсем уж нехорошо, тогда... Экипировка подогнана, оружие и спецсредства в полном порядке, все роли распределены.

При этом мы были твердо убеждены, что в случае штурма больше будет истеричного визга, чем сопротивления террористов, среди которых две женщины и малолетние дети.

То, что ситуация значительно хуже, чем предполагалось, стало ясно, когда нашим вертолетам до посадки на военном аэродроме осталось от силы минут двадцать. По рации мы поймали переговоры Ту-154 с наземным штабом. Судя по срывающейся, временами совершенно алогичной речи, командир экипажа находился на грани нервного срыва и очень слабо представлял, что делать. Самое страшное, что его собеседники этого тоже не знали и, судя по тембру голосов, были близки к полной потере самообладания.

Наверное, каждый из нас, слушая этот перехваченный в эфире бред, молил про себя Бога, чтобы там, на земле, у командира экипажа и членов штаба хватило выдержки и ума потянуть время. Не хватило. Ни на борту лайнера, ни у "организаторов и вдохновителей" операции по освобождению заложников.

Руководство штаба совместно с командованием военного аэродрома приняло решение начать штурм.

За несколько минут до посадки вертолетов с нашей прекрасно подготовленной и оснащенной группой "волкодавов" на штурм самолета пошли люди, весьма и весьма приблизительно представляющие, что и как им предстоит делать. У этих парней хватило мужества рисковать своими жизнями, чтобы спасти чужие, но в данном случае этого было мало. Они плохо знали внутреннее устройство и конструктивные особенности Ту-154, тактику действий группы захвата. Их экипировка, средства связи и вооружение оставляли желать лучшего.

...Часть группы захвата, проникая в пилотскую кабину, произвела столько лязга и грохота, словно в нее старались впихнуть грузовик с железным ломом. Не услышать бойцов мог только мертвый.

...Второй группе была поставлена задача попасть в самолет с другого направления, но она элементарно заплутала. Ничего лучшего не придумав, "коммандос" открыли бьют и начали резать ножом ковровое покрытие. По закону падающего бутерброда — как раз под

ногами одного из террористов. Услышав подозрительные звуки, он выстрелил из обреза вниз и ранил одного из штурмующих.

...Командир корабля, окончательно потерявшись, без согласования со штабом вдруг начал двигать самолет по полосе, производить развороты.

...Группа захвата из пилотской кабины пытается войти в салон. В первого из них разряжается обрез. Из темноты салона штурмующие видны как на ладони: свет в пилотской кабине они выключить просто забыли. Заряд картечи не пробивает бронежилет, отдельные осколки свинца ранят руки. Ответная пальба. Раненого втаскивают обратно в кабину. Бронированная дверь захлопывается изнутри...

Грубейшая ошибка. Второй попытки начать все сначала может не быть. А что, если Овечкины, перед тем как покончить жизнь самоубийством, начали бы в отместку за свою неудачу в отчаянии расстреливать пассажиров?..

возможности вырваться за рубеж у них не осталось. Находясь в крайне возбужденном, близком к истерике состоянии, "Семионы" решают уничтожить и себя, и самолет. Старший сын Василий по просьбе матери убивает ее из обреза, затем стреляет в себя. Его примеру следуют еще двое братьев. Сбившись в кучу в хвосте самолета, оставшиеся Овечкины взрывают самодельную бомбу, прикрепленную к аварийному люку...

Салон заволокло дымом, затем показались языки пламени. Начинающийся пожар еще можно было потушить имеющимися на борту средствами, но желающих воспользоваться ими не нашлось. Побывав в роли заложников, пассажиры спешили как можно скорее покинуть проклятый самолет. Началась паника в самом неприглядном виде, когда обезумевшие люди готовы были топтать друг друга, пробиваясь к выходу. Здесь опять роковую роль сыграло решение антикризисного штаба посадить захваченный лайнер на

военном аэродроме. На взлетной полосе не оказалось подходящих трапов или лестниц для экстренной эвакуации пассажиров. Люди не раздумывая прыгали с большой высоты прямо на бетон и не успевали подняться, так как на них сверху падали их товарищи по несчастью...

Послушаем бесхитростный рассказ непосредственной свидетельницы штурма стюардессы Валентины Николаевой:

— Бойцы приоткрыли дверь и начали беспорядочную стрельбу по салону, не думая, что кроме преступников здесь находятся пассажиры, бортпроводницы. Я присела, закрыв голову руками, пули летели над головой через панель, в пассажиров первого салона.

А вот как оценивает действия группы захвата старший следователь военной прокуратуры Ленинградского военного округа майор юстиции Андрей Ковалев, который вел следствие по этому делу:

— Прикрываясь щитами, стреляли вслепую в конец салона, где находились Овечкины. Ранили пассажира майора Я. Таурского. Он сидел в трех-четырех метрах от кабины пилотов, из которой вела огонь группа захвата. Вместе с ним пострадали еще три человека. И только чудом можно объяснить тот факт, что в такой перестрелке не убили никого из пассажиров, находившихся в салоне самолета... Замечу: так действовали вовсе не солдаты срочной службы.

Хотя короткий бой в салоне закончился в пользу террористов, не получивших ни единой царапины, никаких иллюзий по поводу

Тем временем пламя все сильнее охватывало самолет. Бороться с огнем было нечем. Две подкатившие к авиалайнеру пожарные машины не были приспособлены для тушения подобных пожаров.

Парадокс, но большинство пассажиров пострадали не от действий террористов, а в результате преступно организованной "спасательной" акции.

В госпитале, куда доставили раненых и покалеченных, операции проводили одновременно на пяти столах. В работу военным хирургам поступило 32 человека. Еще большему количеству людей была оказана срочная медицинская помощь, но уже без вмешательства скальпеля (переломы, вывихи, серьезные ушибы и пр.). Помимо пяти Овечкиных, погибли три пассажира и стюардесса...

Всю ночь врачи боролись за жизнь 26-летнего ленинградского аспиранта Игоря Мойзеля. Пуля, пробив поясницу, прошла через легкое молодого ученого. Врачи первоначально считали его жертвой террористов, но оказалось, что на тот свет Игоря едва не отправили "спасатели".

Поражает дикость случившегося. Вот что рассказывал после выздоровления сам Мойзель, который выпрыгнул из самолета одним из первых:

— Я упал на землю, на корточки. Мне завернули руки назад, прижали лицом к бетонному покрытию и выстрелили в спину. Боли я практически не почувствовал. Затем меня подняли, провели вперед несколько метров, положили вниз лицом и велели лежать, сцепив руки за головой. Пока тащили, меня били ногами, стараясь попасть по голове...

Сколько аспирант пролежал на бетонке, он точно не знает. Когда ребята из "Альфы" подобрали его и передали в машину "скорой помощи", пульс у раненого едва прощупывался.

Мы взяли под охрану место происшествия, убрали от гибнущего лайнера пассажиров и просто любопытных. И вовремя. В баках самолета оставалось еще достаточно горючего, до которого спустя несколько минут добрался огонь.

Это сейчас я могу спокойно рассуждать о многочисленных ошибках, совершенных при обезвреживании террористов. А тогда...

Стоя на летном поле, среди хаоса, боли и страданий ни в чем не повинных людей, видя суетливую растерянность персонала аэропорта, я чувствовал, как на глаза набегают слезы. От жалости к пострадавшим и дикой злобы к виновникам этой трагедии. Мои товарищи находились в том же состоянии тоскливого бешенства и проклинали тех, кто не дал нам действовать так, как мы были обучены. В ходе антитеррористических операций, проведенных прежней "Альфой", не погиб ни один из заложников. И каждый из нас, бывших сотрудников группы "А", этим гордится.

С терроризмом в обозримом будущем покончить не удастся. Значит, будут захваты заложников и попытки их освобождения. Насколько удачные — зависит как от тех, кто будет принимать решения, так и от непосредственных их исполнителей.

Записал Андрей АЛЕШИН

Об авторе:

Владимир Николаевич Зайцев родился в 1948 году в Московской области. В Комитете государственной безопасности СССР с 1972 по 1992 год. В подразделении специального назначения 7-го управления КГБ СССР (группе "А") с 1982 по февраль 1992 г. Прошел должности от начальника отделения одного из подразделений до заместителя начальника группы "А". Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, "За личное мужество", знаком "Почетный сотрудник КГБ СССР".

Друзья от нас уходят без оглядки...

7 апреля – светлый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы – для софринской бригады внутренних войск роковая дата. Девять лет назад в этот день в Нагорном Карабахе бригада понесла свою первую потерю. Прикрывая отход подчиненных и мирных жителей, погиб лейтенант Олег Бабак. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Первое – за период разрешения межнациональных конфликтов. Одно из последних – в разваливающемся Союзе. Четыре года спустя, в этот роковой день, в бою под Самашками бригада потеряла еще 10 своих бойцов. Вот уже который год 7 апреля для софринцев – День памяти павших боевых товарищей. Тех, кто не дожил, не допел, недолюбил. Пока память с нами, с нами и все те, кто не вернулся живыми домой. В списке потерь бригады за две чеченские кампании – 74 солдата и офицера. Каждого погибшего вспомнили на митинге памяти. И все они тоже стояли в строю, глядя на своих боевых товарищей сквозь стекло, закрывающее цветные и черно-белые фотографии с траурной лентой. Они были на плацу вместе с друзьями, с матерями, со всеми, кто пришел в этот день к ним, к их именам, высеченным на холодном граните памятника.

Вспомним их и мы. Вспомним всех, кто не вернулся с войны...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни (начало списка – в № 1-4, 2000г.)

АБРАЕВ Иван Иванович, рядовой, 11.03.2000г.
АЛФЕРОВ Юрий Александрович, рядовой, 2.01.2000г.
АФАНАСЮК Вячеслав Михайлович, подполковник, 16.03.2000г.
БАВЫКИН Сергей Петрович, капитан, 10.03.2000г.
БЕЛЬТЮКОВ Михаил Васильевич, сержант, 13.03.2000г.
БОРИСОВ Михаил Александрович, сержант, 6.03.2000г.
ВАГАНОВ Евгений Александрович, ефрейтор, 16.03.2000г.
ВАСИЛЬЕВ Константин Васильевич, младший сержант, 10.03.2000г.
ГРИБКОВ Сергей Викторович, майор, 19.02.2000г.
ГУРОВ Иван Алексеевич, лейтенант, 2.01.2000г.
ЕМЕЛИН Константин Евгеньевич, рядовой, 22.03.2000г.
ЗЫРЯНОВ Дмитрий Борисович, рядовой, 12.03.2000г.
ИЩЕНКО Геннадий Геннадьевич, сержант, 9.01.2000г.
КАРАГОДИН Антон Сергеевич, рядовой, 2.01.2000г.
КИЧКАЙЛО Геннадий Анатольевич, старший лейтенант, 14.03.2000г.
КЛАДОВ Михаил Владимирович, рядовой, 21.03.2000г.
КОЛЕСОВ Виктор Владимирович, ефрейтор, 31.12.99г.
КОРОЛЕВ Юрий Николаевич, рядовой, 14.03.2000г.
ЛАВРЕНТЬЕВ Виктор Викторович, рядовой, 14.03.2000г.
ЛЕПИХИН Сергей Валентинович, рядовой, 10.03.2000г.
МАМУТИН Андрей Валерьевич, рядовой, 14.03.2000г.
МАНОЙЛОВ Вадим Михайлович, младший сержант, 14.03.2000г.
МАТВЕЕВ Александр Вячеславович, рядовой, 19.03.2000г.
МЕЛЕШКИН Андрей Анатольевич, прапорщик, 19.03.2000г.
МОРОЗОВ Олег Юрьевич, рядовой, 13.03.2000г.
НАУМЕНКО Валерий Александрович, рядовой, 20.2.2000г.
НЕПОМНЯЩИЙ Николай Васильевич, майор, 19.03.2000г.
ОЗНОБИХИН Антон Сергеевич, рядовой, 2.01.2000г.
ОСИПОВ Алексей Николаевич, рядовой, 8.03.2000г.
ПАНОВ Алексей Николаевич, рядовой, 15.03.2000г.
ПЕТУХОВ Юрий Сергеевич, рядовой, 19.03.2000г.
ПОЛИН Сергей Владимирович, старший лейтенант, 19.03.2000г.
ПОПОВ Сергей Владимирович, ефрейтор, 19.03.2000г.
РЫЖКОВ Дмитрий Леонидович, ефрейтор, 15.03.2000г.
САЖАЕВ Сергей Геннадьевич, младший сержант, 19.03.2000г.
СИНЬГАЕВ Александр Васильевич, младший сержант, 21.03.2000г.
СМОКОТНИН Антон Витальевич, рядовой, 9.01.2000г.
СУМИН Иван Александрович, рядовой, 19.03.2000г.
СУЧКОВ Андрей Валерьевич, рядовой, 31.12.99г.
ТРУСЕВИЧ Андрей Викторович, рядовой, 19.03.2000г.
ФИЛИППОВ Дмитрий Александрович, лейтенант, 19.03.2000г.
ФИРСОВ Вадим Анатольевич, старший прапорщик, 13.03.2000г.
ЧЕБРОВ Василий Михайлович, майор, 19.03.2000г.
ЧУЧАЛОВ Анатолий Владимирович, рядовой, 12.03.2000г.
ЮРЬЕВ Василий Ильич, прапорщик, 15.03.2000г.
ЯКИМОВ Денис Михайлович, младший сержант, 18.03.2000г.
ЯНЬКО Денис Вячеславович, старший сержант, 15.03.2000г.

Мы продолжим публикацию скорбного списка в следующем номере нашего журнала

Спасибо всем, кто откликнулся на просьбу прислать воспоминания о наших погибших друзьях-сослуживцах. Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. В публикуемом сегодня списке возможны неточности в написании фамилий, имен, дат гибели. Мы ведем переписку с родственниками погибших военнослужащих и с их помощью постепенно устраняем эти досадные недоразумения. Письма от родных и близких, друзей и сослуживцев найдут свое место в Книге памяти.

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8. Редакция журнала "На боевом посту", Колесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили Александр ГРИБ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

СОСЕД МОЙ, ЮРИЙ КЛИМОВ...

Владимир ТИМОФЕЕВ

Этот материал мог и не состояться. Ну подумаешь, жили, пусть и очень дружно, на общей академической жилплощади две семьи. Не Бог весть какое событие! Мог бы... Если бы 9 января сего года в бою под Аргуном не погиб подполковник Юрий Климов, мой замечательный сосед по академической коммуналке. И не по профессиональной привычке, а по долгу друга хочу воссоздать в памяти события тех лет.

НА ИЗЛЕТЕ лета 1991 года мы с женой были осчастливлены решением жилищной комиссии педфакультета Гуманитарной академии. Принимая в расчет, что сыну предстоит стать школьником, да и мои "афганские" льготы, нам разрешили перебраться в соседнюю, более просторную комнату офицерского общежития. До 1 сентября оставались считанные дни, и мы затеяли переселение, по ходу прикидывая, где поставить стол-парту для первоклассника, приладить пару-тройку полок под книги. Полет дизайнерской мысли прервал звонок в дверь.

На пороге стояла супружеская пара: крепко сбитый капитан с десантными эмблемами в петлицах и хрупкая черноволосая женщина.

— Вы, наверное, новые соседи? Да проходите же, — уловив неуверенность гостей, первой нашлась жена и с ходу принялась объяснять преимущества квартиры: обжитой район, просторная кухня, удобная планировка.

Общежитие располагалось в типовой московской многоэтажке. Каждую двухкомнатную квартиру делили, как правило, две семьи. Тут главное — общий язык найти... Не прошло и пяти минут, как мы с новыми соседями Юрой и Светой дружно сидели на кухне и, пропустив по маленькой за знакомство, весело толковали о превратностях службы. Как выяснилось, у нас оказалось много общих знакомых, как-никак за плечами у каждого были годы службы в жарком Туркестане. Да и служили мы почти рядом: я — в редакции окружной газеты "Фрунзевец", Юра — в Чирчике, что в тридцати километрах от Ташкента. Журналистские пути-дороги не раз приводили меня в его часть — единственную в своем роде учебку, где под началом опытных офицеров осваивало нелегкую солдатскую науку пополнение для спецназа наших войск в Афганистане.

Программа занятий по огневой, тактической, горной, специальной подготовке предусматривала выучку крепких "профи" за шесть месяцев. Физические нагрузки увеличивались день ото дня, и уже к середине периода обучения занятия у завтрашних разведчиков проходили с полной боевой выкладкой. С той лишь разницей, что вес положенного боезапаса заменяли... кирпичи в вещмешке. Непросто приходилось восемнадцатилетним мальчишкам и в моральном плане, от них ведь не скрывали, куда и для чего их готовят.

В такой обстановке от офицеров-политработников требовалось не только привить вчерашним школьникам лучшие качества воинов-интернационалистов, но и сформировать у них психологию коллективизма, взаимной выручки, персональной ответственности за выполнение общей задачи. Спецназовец ведь не герой-одиночка, готовый все крушить на своем пути, как в набивших оскомину западных боевиках. Прежде всего он член боевой группы, где каждому отведена своя роль. Даже малейшая оплошность одного может поставить вопрос о существовании всей группы.

С этой ролью Климов справлялся в полной мере. Уравновешенный и рассудительный, он умел найти общий язык и с офицерами, и с солдатами. Первые ценили в нем профессионализм, работоспособность, настойчивость в достижении намеченного; вторые — человечность и солдатское прошлое. Кто, как не замполит, прошедший до поступления в училище учебку и службу в воздушно-десантных войсках, понимал, как тяжел солдатский крест!

НАШИ семьи сдружились сразу. Душа в душу мы прожили год. Праздники, дни рождения всегда отмечали вместе, по-семей-

ному. Чаще всего на кухне. А кухня, как известно, особый мир тех времен. Бывало, кто-то из женщин задумает печь пирожки или печенье, мужчины тут как тут. Чайник — на плиту, кое-что покрепче — на стол. Иной раз наши задушевные посиделки заканчивались далеко за полночь.

От тех лет остались в памяти только светлые впечатления, хотя для армии, чего греха таить, то были далеко не лучшие времена. Рушился Союз, начиналось растаскивание по национальным сусекам некогда "несокрушимой и легендарной". Ощущение душевного спокойствия и уверенности в завтрашнем дне мало-помалу становилось лишь достоянием приятных воспоминаний. Для военных начинался период сплошных головоломок. Что будет с армией? Стоит ли продолжать службу, когда нет государства, которому присягал?

В поисках ответа на свалившиеся разом вопросы мы внутренне конфликтовали сами с собой. Мои родители, да и родители жены, жили, как теперь принято писать, в Украине. У Олега Бородина, соседа из квартиры этажом выше, маленькой родиной была тогда еще спокойная Молдавия. А вот в Карабахе — родине Миши Манукяна (пусть он простит мою забывчивость, я не припомню его армянского имени), из квартиры напротив, — вовсю полыхал огонь войны, и его комната служила чем-то вроде пересыльного пункта для земляков-беженцев. Не удивительно, что мы часами обсуждали эти проблемы, понимая, насколько важны для каждого взаимная поддержка и одобрение в условиях вдруг проявившихся национально-политических разногласий.

Кажется, из всех наших соседей лишь семья Климовых являлась островком стабильности и спокойствия. Желание продолжить службу в Сибири было для них глубоко продуманным и обоюдным. Собственно, они возвращались к истокам. В Новосибирске Юра окончил военно-политическое училище. В знаменитом Академгородке встретил свою первую и единственную любовь — Свету, милую и добрую женщину, верную и заботливую боевую подругу.

— Родные жены там, жилье для моей мамы мы уже присмотрели, брата тоже со временем перетяну, — делился Юра своими планами на жизнь, и я по-доброму завидовал его определенности и прагматизму.

Уловив недобрую тенденцию в начавшемся гонении на политорганы, энергичный Юра поставил перед собой еще одну цель: по окончании академии добиваться назначения на должность командира батальона "крылатой пехоты". Он с явной прохладцей относился к большинству гуманитарных предметов и налегал на военные, стремясь в полной мере овладеть командирским ремеслом. Нанести обстановку на карту, доложить данные о противнике, сформировать замысел на бой — тут он был бесспорным лидером в группе.

ЖИЗНЬ внесла свои коррективы, и спустя какое-то время Юра Климов принял под свое начало специальный отряд быстрого реагирования Западно-Сибирского регионального управления по борьбе с организованной преступностью. Лично я нисколько не удивился такому повороту его судьбы. Новая должность в полной мере позволяла Юре реализовать притязания на командирское место. А опыт и навыки, полученные в учебном полку спецназа, как нельзя лучше соответствовали новой специфике службы Климова — готовить людей к действиям в экстремальных ситуациях.

Знаю, что бойцы новосибирского СОБРа души не чаяли в своем командире. Они ценили его за отличную выучку, оперативную хватку, стремление быть на острие в самых трудных ситуациях. Спецназовское прошлое, участие в первой чеченской войне, два ордена Мужества, которыми был награжден Климов, делали его почти легендарной личностью.

Когда из министерских кабинетов пришло распоряжение на очередную чеченскую командировку, отказников среди крепких духом собровцев не было. В отряде отчетливо представляли, с каким коварным противником придется иметь дело, и оставшееся до отъезда на Северный Кавказ время использовали по максимуму. Оттачивали методы освобождения заложников, тренировались действовать в городских условиях, проигрывали варианты зачисток.

После отправки в Чечню первой партии собровцев Климов неожиданно попросился в отпуск и впервые за многие годы службы взял семейную путевку к морю. По дороге в санаторий завернул в Москву: захотелось повидаться с друзьями, которых немало осело в столице. Вспоминали курсантские годы, обсуждали сегодняшнее житье-бытье. Юра много рассказывал о теперешнем Новосибирске, еще больше — о своем отряде. Николай Лахаузов, однокашник Юры по политучилищу, вспоминая о тех днях, признался:

— Юра ехал в отпуск, но мыслями был уже в Чечне. Как-то он шутя заикнулся о возможной гибели. Может, случайность, а может, чувствовал что-то...

После гибели Климова всплыло множество трагических примет. Говорили о цыганке, которая, подойдя на улице, без обиняков бросила: не сменишь работу — погибнешь. Вспомнили похороны ранее погибшего в Чечне бойца СОБРа из Бердска. Будто на его могиле командир, взглянув окрест, сказал: красиво здесь, если что — похороните меня рядом. Твердили, что он сам настоял на этой командировке, хотя мог бы отказаться.

Что тут сказать? Наверное, после каждой трагедии подобные разговоры не редкость. Когда человека нет, любая деталь, случайно брошенная фраза могут приобрести признаки зловещего рока. Только пустое это дело — гадать, строить версии, почему так, а не иначе сложился ход событий.

Как человек, хорошо знавший Климова, могу сказать совершенно определенно: не в правилах Юры было отказываться. Спецназовский закон о персональной ответственности за результат общей задачи давно стал его личным кредо. Думаю, он отчетливо понимал, что участие в контртеррористической операции в Чечне — серьезный экзамен для отряда, сдать который лучше с опорой на его, командира, профессиональную компетентность и интуицию.

ТО БЫЛА третья командировка Климова в Чечню. За две предыдущие он в полной мере изучил географию мятежной республики. Грозный, Гудермес, Бамут, Урус-Мартан, Шали теперь значили для него гораздо больше, чем просто города и села Северного Кавказа. А еще он хорошо изучил менталитет и тактику действий боевиков — сказалась закваска спецназа, где добывание разведданных о противнике и анализ его действий являются квинтэссенцией боевой работы. Все это позволяло со знанием дела руководить людьми в зоне боевых действий.

В штабе Объединенной группировки знали, каким крепким орешком является новосибирский СОБР. Поэтому, когда сепаратисты попытались вернуть под свой контроль Аргун и окружили горстку милиционеров в здании комендатуры, на выручку командование направило отряд сибиряков.

На подходе к городу отряд попал в засаду. Несколько часов длился бой. Собровцы дрались мужественно, но патроны были на исходе. Выручил командир. Он бросился в подбитый "Урал", в котором ехал отряд и где еще оставались разгрузки со снаряженными магазинами. Юрий успел сбросить их бойцам, прежде чем бандиты сосредоточили на нем всю мощь своего огня...

Аргун удалось отстоять. Блокада временного райотдела милиции была прорвана. Затеявшие бойню террористы рассеяны. Но тот бой стал последним для Юрия Климова. Он погиб, оставшись верным спецназовским законам.

НА ПРИЗЫ ГЕНЕРАЛА РОМАНОВА

Борис ИВАНОВ
Наталья ИВАНОВА
Фото авторов

НЫНЕШНИЙ, четвертый Всероссийский турнир по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова прошел для бойцов Отдельной дивизии оперативного назначения на редкость удачно. Являясь организатором турнира, ОДОН выставила самую многочисленную и, как оказалось, наиболее подготовленную команду, занявшую в итоге первое место. Хотя соперничество тридцати четырех команд, представленных 173 участниками, среди которых было 55 мастеров спорта, до последней схватки было острым и бескомпромиссным.

В этом нет ничего удивительного, ведь большинство участников турнира представляли спецподразделения различных российских силовых ведомств. Для этих ребят рукопашный бой не увлечение, а скорее, рабочий инструмент. Одоновец Михаил Зенков признался нам, что на ковре видит перед собой лишь противника, которого надо во что бы то ни стало победить, и только команда судьи возвращает его к реальности. Его коллега по команде Геннадий Терновский, ставший лучшим в весовой категории до 65 кг, сказал, что свою победу посвятил другу, старшему лейтенанту Сергею Политину из 19-го отряда

спецназа, погибшему в марте нынешнего года в Комсомольском.

Без сомнения, участие в турнире для каждого бойца несет в себе что-то свое, личное. Как не посочувствовать Дмитрию Биличенко из отряда спецназа "Русь": на каждом из предыдущих соревнований он занимал второе место. Четвертый турнир — и вновь у Димы лишь серебро. Не повезло мастеру спорта из Костромы Юрию Беляеву — победителю прошлогоднего турнира, чемпиону России: великолепно начав выступление, он после очередной виртуозной атаки упал и не смог самостоятельно подняться — серьезное повреждение связок в локтевом суставе. Юрию вручен приз журнала "Братишка" — "за мужество на ковре".

А вот полный коллизий бой за третье место в категории до 70 кг между кандидатами в мастера спорта питерцем Вадимом Рамазановым и Климентом Головиным из Сибирского округа внутренних войск. Схватка начинается с яростных атак Климента, и после серии ударов сибиряк ведет в счете — 3:0. Вадим пытается контратаковать, но напарывается на встречный прямой — нокдаун. С разных концов зала зрители призывают арбитров прекратить бой, поскольку питерский боец заметно "плывет". Вадима отводят к бригаде медиков, и через минуту, вернувшись на ковер, питерец преображается. Раз за разом проводя точные удары, он меняет счет на 6:4 в свою пользу, и, несмотря на яростное сопротивление сибиряка, Вадим Рамазанов побеждает — 8:7!

Не обходится без неожиданностей и финальный поединок в этой весовой категории между кандидатами в мастера спорта Александром Кононовым из ОДОНа и Давидом Эседовым из саратовской команды. Едва прозвучала команда судьи, как Александр получил первое очко за удар рукой в голову. Следующая атака ногой в голову — еще два балла в активе Саши. После проведенного броска с удержанием уже на 73-й секунде судья прекращает бой ввиду чистой победы Кононова — 5:0. Помимо золотой медали Александру вручен и специальный приз от журнала "Братишка" за самую быструю победу.

Также на высшую ступень пъедестала почета поднимались Артем Дудник (Саратов), Эдуард Янин (ОДОН), Михаил Филин (ФСО), Рустам Ольховский (Кострома), Сергей Корчаков (ФСО). В командном зачете на втором месте ФСО РФ, третье — у Саратовского военного института внутренних войск МВД России.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ТРЕНИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ
INTERNATIONAL COUNTER TERROR TRAINING ASSOCIATION
"ОТ СПЕЦКУРСА ДО ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ"
ВСЕ ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Высшее специальное государственное образование, специализированная аспирантура. Российские государственные и международные дипломы и сертификаты. Установление профессиональных контактов с зарубежными партнерскими организациями в области корпоративной безопасности.
Международные курсы и стажировка за рубежом. Занятия джиу-джитсу, кобудо и прикладными единоборствами, включая навыки ближнего боя. Инструкторская и мастерская аттестация до степени 7-й дан включительно.
Все программы лицензированы.
Представительство в России
Россия, 125167, Москва, а/я 15
Тел./факс: 212-7296
E-mail: training@ictta.com
Интернет: www.ictta.com
ЭЛИТНАЯ ПОДГОТОВКА ДЛЯ ЭЛИТНОЙ СЛУЖБЫ

ПРОИГРАВШИХ НЕ БЫЛО

15-16 АПРЕЛЯ в Лужниках прошел 2-й Московский международный турнир по мини-футболу среди ветеранов боевых действий и участников военных конфликтов, посвященный памяти ветерана-"афганца", первого руководителя Московского футбольно-спортивного клуба ветеранов войны в Афганистане полковника запаса Валерия Федоровича Шпотя, который скончался в 1998 году от полученных на войне ран.

Турнир, главными организаторами которого выступили Координационный совет объединений воинов-интернационалистов Центрального административного округа столицы (председатель Сергей Опалев) и футбольно-спортивный клуб "Ветеран-спорт" (председатель Александр Матиевич), призван популяризировать спортивно-массовую работу среди ветеранов локальных войн и военных конфликтов (в соревнованиях приняли участие команды воинов-интернационалистов из различных административных округов столицы, городов России и стран СНГ, команды спецподразделений ФСБ и МВД, редакции центральной военной газеты Министерства обороны России "Красная звезда"), укреплять дружбу и взаимопомощь между ветеранскими организациями, предприятиями и учреждениями Москвы и регионов России, стран СНГ.

В рамках турнира прошли соревнования среди детских команд из административных округов столицы. Победили в своих возрастных группах команды "Басманное"-ЦАО (тренер Александр Середюк), "Перово"-ВАО (тренер Андрей Баркин), "Фортуна"-СВАО (тренер Евгений Каурхин).

В основных состязаниях ветеранов викторию праздновала команда Федеральной службы налоговой полиции, победившая в финале "афганцев" Юго-Западного округа Москвы со счетом 3:1. Несмотря на накал соревнований, переживания от поражений, по большому счету проигравших не было. Ветераны

локальных войн и конфликтов получили в очередной раз хорошую возможность встретиться с боевыми друзьями, вспомнить минувшие дни.

Турнир прошел при поддержке АО "Лужники", ФК "Динамо" (Москва), фирмы АВМ-Спорт, страховой компании РК-Гарант.

Анатолий СТАСОВСКИЙ

Униформа армии и охраны. **Бронежилеты, боевые шлемы.** **Разгрузочные жилеты.** **Спальные мешки.**
Свитера из шерсти. **Нашивки для элиты.** **Съемные подсумки M500.** **Обувь.**
Костюмы «PolarTec» **Полетное снаряжение для ВВС.** **Сумки, рюкзаки, ранцы.** **Наколенники, очки.**

Выполним Ваши заказы любых объемов с высоким качеством

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЫМПЕЛ ордена Отечественной войны 1 степени

Генеральное представительство в России: 103287, Москва, Старый Петровско-Разумовский пр., д.1/23
Тел./факс: (095) 212-6405, 212-2652. **Отдел сбыта:** (095) 213-6856. Проезд от ст.м. "Динамо", авт. №84 до ост. "Объединение "Вымпел"
На Украине: 280006, г.Хмельницкий-6, ул. Гарнизонная, 4, оф. FOX, тел./факс: (0382) 14-73-72, а/я 1337 FOX.

ОРДЕН СЛАВЫ

Валерий ДУРОВ

ОСЕНЬЮ 1941 года, когда враг рвался к столице, художник Николай Иванович Москалев в свободные от работы часы трудился над эскизом медали "За оборону Москвы". На недоуменные вопросы друзей — время ли заниматься этим, когда положение на фронтах тяжелейшее, Москалев отвечал: "Это временные трудности. Вот увидите, у ворот Москвы Красная Армия непременно перебьет врагу хребет, и тогда новые заслуженные в боях награды будут сиять на груди наших воинов".

Когда в августе 1943 года Технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии получил задание разработать проект ордена для награждения солдат и сержантов (первоначально он назывался "орден Багратиона"), в числе художников, привлеченных к этой работе, оказался и Москалев. За основу проекта Николай Иванович взял композицию, над которой он трудился в сорок первом году, — пятиконечная звезда со Спасской башней в центре.

В октябре 1943 года проект Москалева был одобрен Верховным Главнокомандующим. Орден получил название "орден Славы". Одновременно утверждалась и предложенная художником лента — оранжево-черная.

Орден Славы был учрежден Указом Президиума Верховного Совета 8 ноября 1943 года и имел три степени (первоначально предполагалось сделать их четыре), из которых первая степень — высшая, в золоте, а вторая и третья — серебряные. По статуту этим орденом награждали лиц рядового и сержантского состава Красной Армии за личный подвиг на поле боя.

В Положении об ордене перечислены подвиги, за которые присуждался этот знак отличия. Его мог получить, например, тот, кто первым ворвался в расположение противника; кто в бою спас знамя своей части или захватил вражеское; кто, рискуя жизнью, спас в сражении командира, кто сбил из личного оружия фашистский самолет, либо уничтожил не менее 50 вражеских солдат.

Уже через несколько дней после обнародования указа об учреждении ордена Славы, 13 ноября 1943 года, был подписан наградной лист о представлении к ордену Славы III степени старшего сержанта Василия Малышева. Подобравшись во время боя к вражескому пулеметчику, мешавшему продвижению наших войск, Малышев уничтожил врага. Позднее В.Малышев заслужил еще один орден Славы, уже второй степени.

Первыми полными кавалерами этой награды, то есть получившими все три степени, стали старший сержант К.Шевченко и ефрейтор М.Питенин.

Свой первый орден Славы III степени Константин Шевченко заслужил в начале 1943 года — за участие в боях при прорыве вражеской обороны у деревни Бондари. Орден II степени он получил весной 1944 года, отличившись в боях на берегу Западной Двины. По заданию командира Шевченко переправился на противоположный берег реки, занятый фашистами, и уничтожил вражескую огневую точку, обстреливавшую наши позиции. Орден Славы I степени Константин Шевченко прикрепил к гимнастерке за отличие в боях за Белоруссию. Во время нашего наступления летом 1944 года в направлении Витебск — Орша потребовалось срочно взять языка. Шевченко пробрался во вражеский тыл и захватил в плен командира фашистского полка.

В Советской Армии было подразделение, все бойцы которого в годы Великой Отечественной войны были удостоены ордена Славы. Речь идет о 1-м батальоне 215-го Краснознаменного полка 77-й гвардейской Черниговской Краснознаменной, орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии. Во время освобождения Польши при прорыве глубокоэшелонированной обороны гитлеровцев на левом берегу Вислы 14 января 1945 года воины этого батальона, которым командовал двадцатитрехлетний гвардии майор Б.Емельянов, стремительной атакой овладели тремя линиями траншей противника и удерживали позицию до подхода своих главных сил. Героически сражался весь личный состав батальона, раненые отказывались идти в тыл и оставались в строю, а когда путь наступающим преградил огонь вражеского пулемета, гвардии старший сержант И.Перов повторил подвиг Александра Матросова. Все солдаты, сержанты и старшины батальона стали кавалерами ордена Славы, командиры взводов награждены орденом Александра Невского, командиры рот — Красного Знамени. Командир батальона Б.Емельянов и И.Перов (посмертно) были удостоены звания Героя Советского Союза.

Среди более двух с половиной тысяч полных кавалеров ордена Славы четверо удостоены также звания Героя Советского Союза: это гвардии старший сержант А.Алешин, младший лейтенант авиации И.Драченко (в авиации право на орден Славы имели и младшие лейтенанты), гвардии старшина П.Дубинда и старший сержант Н.Кузнецов.

Андрей Васильевич Алешин встретил Великую Отечественную уже бывалым солдатом-артиллеристом. Он участвовал в войне с белофиннами, освобождал земли Западной Белоруссии и Западной Украины. В 1941 году защищал Москву, освобождал Варшаву и закончил войну в Германии, получив медаль "За взятие Берлина". Дважды — на территории Польши осенью 1944 года и в Германии в феврале 1945 года — орудие А.Алешина меткой стрельбой прямой наводкой срывало многочисленные атаки противника. За эти подвиги храбрый сержант был награжден орденом Славы III и II степени, а солдатскую награду высшей степени он заслужил за разгром офицерского артиллерийского училища в Померании в марте 1945 года. Через два месяца, 31 мая 1945 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР "за проявленный героизм при выполнении боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками" Андрей Васильевич Алешин получил звание Героя Советского Союза.

Среди полных кавалеров ордена Славы есть четыре женщины: снайпер старшина Н.Петрова, пулеметчица сержант Д.Станиелене, медсестра старшина М.Ноздрачева и воздушный стрелок-радист гвардии старшина Н.Журкина. Восьми полным кавалерам ордена Славы в послевоенные годы присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Всего в годы Великой Отечественной войны было выдано около миллиона знаков ордена Славы III степени.

Со стильного, мрачноватого постера прямо вам в глаза смотрят двое строго одетых людей — мужчина и женщина. Ощущение такое, будто сам попал в кабинет на Лубянке. Нас заинтересовал этот человек с плаката. Человек, для которого открываются, казалось бы, навечно запертые двери, сейфы, секретные папки. Он знает больше, чем говорит. У него репутация опасного, но порядочного журналиста. Майор запаса Игорь Прокопенко — ведущий популярной программы "Военная тайна", которая каждый четверг выходит на канале РЕН ТВ.

Фото Владимира БЫХОВСКОГО

"ВОЕННАЯ ТАЙНА"

— Игорь Станиславович, какую самую главную тайну удалось раскрыть программе?

— Самая главная тайна заключается в том, что для человека, который умеет анализировать события, никаких тайн не существует. Восемьдесят процентов секретной информации добывается путем анализа открытых источников, и только 20% воруется из чужих сейфов. Так работают все разведчики мира. Я не разведчик, но этот принцип мне очень помогает в работе. Я не использую компромат, материалы, которые представляют какую-то конфиденциальную ценность. Хотя и не говорю, что не обладаю такой информацией. Поверьте: любая тема, связанная с безопасностью государства, доступна программе. Как говорил известный персонаж Ильфа и Петрова: "Читайте, Шура, газеты — в них написаны великие прописные истины". Только на основе анализа открытых источников мы сделали прогноз, что в конце весны этого года американское посольство "сменит дислокацию", поскольку они боятся российских "прослушек". На днях стало известно, что в мае американцы действительно переезжают в другое здание.

— Если не секрет, откуда вы черпаете информацию для собственных расследований?

— Программа, по меркам российского телевидения, существует достаточно давно, и у меня, конечно, сложился свой круг людей из спецслужб и силовых структур, которые снабжают меня материалом. Хотя, как правило, в программе я использую первичную, совершенно открытую информацию. А вот выводы делаю, опираясь в том числе и на секретные данные.

Конечно, многие материалы, вышедшие в эфир в "Военной тайне", до передачи были засекреченными. Например, мы первыми показали объект противоракетной обороны, который находится под Москвой, первыми рассказали о программе подготовки суперсолдата.

— В чем же интерес спецслужб, отпирающих перед вами сейфы?

— Интерес на самом деле существует, и он немал. Спецслужбы и силовые структуры не могут находиться в информационном вакууме. Но им очень важно, что и как о них будут писать и говорить. Эти структуры специфические, и им, как никому другому, очень просто навредить, выдавая в эфир даже самую достоверную информацию.

— И как реагируют на вашу программу высокие военные и государственные чиновники?

— После нашего материала об одном из бывших сотрудников службы внешней разведки против героя нашей передачи следственным управлением ФСБ было возбуждено уголовное дело. Мы сознательно сделали этот материал, потому что считаем: спецслужбы должны избавляться от людей, которые не в состоянии хранить тайны, доверенные им по службе (изложенные этим человеком факты, обнародование которых могло нанести ущерб государству, мы, естественно, не дали в эфир).

— Заместитель руководителя творческого объединения "Военная тайна" — женщина, хотя в основном ваша группа состоит из бывших и действующих офицеров различных силовых структур...

— Вы удивитесь, но именно Оксана Барковская является главным специалистом нашей творческой группы по разведке. Выдам маленькую военную тайну: всю информацию по проблемам разведслужб я получаю именно от Оксаны.

— Наверное, красивой женщине проще получить информацию от самых закрытых, засекреченных источников?

— Красивой и, подчеркну, умной женщине! Этим и объясняется интерес к нашей программе: главный эксперт в вопросах работы разведслужб — женщина, компроматов мы не используем, свои источники информации не выдаем.

— Такое мини-ЦРУ...

— Оставим в стороне эту уважаемую спецслужбу. Впрочем, я никак не могу реализовать свою давнюю идею: в конце каждой программы благодарить за помощь в создании передачи ЦРУ, МОССАД, МИ 6, БНД и другие крупные спецслужбы иностранных государств. Руководство телекомпании смеется, говорит, что это несерьезно...

Игорь ВЕТРОВ

Материал публикуется на правах рекламы

ПОЛЕТ НА МАЛОЙ ВЫСОТЕ

Сергей КОЗЛОВ

ЭТИ СТРОКИ, так ярко выражающие суть риска во время полета на предельно малой высоте, написал не вертолетчик и даже не спецназовец, которому приходилось пережить подобные чувства, летая на задание на борту. Их написал полковник Михаил Калинкин — офицер одной из московских воинских частей. Точно описать то, что сам не испытал, помогает Михаилу способность эмоционально воспринимать рассказы своих друзей и знакомых. Потом из этих рассказов рождаются песни. Песни, от которых подкатывает ком к горлу и появляется слеза у бойцов, прошедших не одну войну.

Миша Калинкин вырос в семье офицера. Вдоволь поездил по Союзу с родителями, которых судьба бросала по военным городкам от Питера до Камчатки. Болезненный в детстве, Миша уже тогда начал "делать себя". Увлекся спортом, начал закаливать организм и скоро стал крепок телом. О душе позаботилась мать. Преподаватель по образованию, она смогла, работая в гарнизонной библиотеке, привить сыну любовь и вкус к хорошей литературе. В восьмом классе начал сочинять стихи.

В школе, играя в вокально-инструментальном ансамбле, стал писать и тексты песен. Песня, на взгляд Михаила, более объемна и эмоциональна, чем стихотворение, в ней чувствуется ритм.

После школы был Военный институт имени Можайского. И здесь курсант Калинкин собирает группу таких же увлеченных людей, объединив их в ансамбль. Военный институт — не консерватория, но учебный процесс для Калинкина неразрывен с творческим. Тем более что жизнь курсанта так богата и драматическими, и курьезными событиями. А Михаила всегда отличало хорошее чувство юмора.

Смотри, мой милый, вот луна
Из облаков едва видна.
Для нас с тобою тишина
Разлита, как нарочно.

Винты хватают воздух, словно руки,
Выбрасывая пыль назад и вбок.
И нервы как натянутые луки,
И летчик-командир — он царь и Бог.
Летят по сторонам песок и иней,
Суглинка обнажая естество.
В который раз с белесою пустыней
Играем в кошки-мышки — кто кого.

Вот озера надорванная пленка,
И черного скелет наливняка.
По левому борту летит "зеленка",
А в ней, быть может, "духи" с ДШКа.
По правому борту синеют горы
Под дымкой, как под газовым шарфом.
Но руки, натыкаясь на затворы,
Напоминают — это только фон.

Летят в иллюминаторах сюжеты,
Как будто в телевизоре, гурьбой.
А впереди уж недалеко где-то
Нас ждет еще не начавшийся бой.
И кажется в мелькании картинок,
Что вертолет, грохочущий, завис.
И мчит на нас война неотвратимо,
И трассерами манит сверху вниз.

Здесь измерения не те,
Здесь все быстрее и опасней.
Полет на малой высоте...
Что может быть его пристрастней?

И лунных бликов череда
В пруду на тонкой пленке льда.
Скажи, что любишь навсегда.
Одну меня. Скажи!
— Так точно!..

Пролетели курсантские годы, началась офицерская служба. Ее непростые будни заставляют на многое взглянуть под другим углом. В песнях Калинкина звучит и тоска по былому величию страны, и неподдельная боль от царящего в России бардака. Михалыч, как его уважительно называют товарищи по службе, не так давно записал аудиокассету, которую назвал "Честь имею". В ней песни о судьбах страны и армии.

Я был кокардой, каской и плюмажем,
Я ложкой был в позавчерашних щах.
Я разгребал чернобыльскую сажу,
И Белый дом то брал, то защищал.
Входил в Берлин, Панджшер и город Грозный,
Тонул в подлодках, вылетал в туман.
Я доводил порой, хоть было поздно,
Идеи всех главкомов до ума.
Я начинал, когда вовсю пылало,
И об успехе мог лишь доложить.
И состоянье полного аврала —
Вот жизни мой естественный режим.
И ощущенье риска так знакомо,
Когда у прочих валятся штаны.
Но я боялся танков и парткомов
Гораздо меньше собственной жены...

К двадцатилетию 173-го отряда специального назначения Калинкин написал несколько песен. Они скорее всего войдут в отдельный альбом, посвященный 50-летию спецназа ГРУ, которое мы будем праздновать в октябре нынешнего года.

Мы грязь месили на дорогах
Афганистана и Чечни,
Мы были тем военным Богом,
Что выше крыльев и брони.
Мы были тем лежащим камнем,
Который падал в нужный срок,
Мы — ветер, приносящий пламя,
А он внезапен и жесток.
Мы были карою небесной,
Мы были платой за грехи,
Припевом для веселой песни
И ржавым лемехом сохи.
Мы были гордостью и славой,
Рукою, кистью и плечом,
Мы были стаей волкодавов,
И для замков любых ключом.

Но в своем творчестве Михаил Калинкин не ограничивается только военной тематикой. В начале 80-х годов он увлекся горными лыжами. С тех пор две недели каждого отпуска проводит в Приэльбрусье. Вместе с

друзьями-единомышленниками — горнолыжниками и альпинистами, бывшими и нынешними военнослужащими — организовали клуб "Чегетия". Его членов объединяют честность, порядочность, любовь к риску и стремление общаться с близкими по духу людьми.

Поистине неиссякаемая энергия бурлит в Михаиле. Он по-прежнему активно занимается спортом, в свободное от службы время организует фестивали и вечера, дает концерты. И пишет, пишет, пишет новые песни. Двенадцатилетняя дочь Маша, которая тоже уже пишет стихи, и жена, Мария-старшая, гордятся своим Калинкиным. Ну а неугомонность его — это те издержки, с которыми приходится мириться, если живешь рядом с личностью интересной, талантливой, неординарной.

АОЗТ "СКЕТЬ"

STAVR™

РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

* более 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
* более 40 артикулов рюкзаков и ранцев
* палатки (бивачные, базовые, армейские)
* различную одежду, в том числе и пуховую, и на холлофайбере, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
* посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
* другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована и отвечает международным стандартам.

Заказы на продукцию принимаются по адресу:

Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс:
(095) 304 - 79 - 00,
(095) 176 - 66 - 74.

СОБАКА И ТЕРРОРИСТ

Владимир ПЛЕХАНОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ специально подготовленных собак в контртеррористических мероприятиях имеет свою историю. Собаки впервые появились в немецкой группе GSG, в американской специальной службе "Дельта" и английской САС, позже — в российских спецподразделениях "Альфа", СОБР, ОМОН. Практика показывает, что "четвероногие антитеррористы" позволяют эффективно использовать в спецоперациях такой важнейший фактор, как внезапность. Ведь преступник готовится к противоборству с бойцами спецподразделения, и зачастую один только вид атакующей собаки вызывает у него по меньшей мере замешательство. Чего вполне достаточно для профессионала, чтобы обезвредить террориста.

При дрессировке и тренировке собаки, стоящей на довольствии в спецподразделении, главная задача — выработать у нее стойкий стереотип террориста. Для собаки террористом является человек, вооруженный ножом или огнестрельным оружием. Его-то и нужно атаковать, получив определенную команду или сигнал.

Тактические методы подготовки и применения специальных собак можно классифицировать по многим параметрам. Во-первых, по степени опасности, исходящей от объекта атаки. Это может быть вооруженный человек или группа вооруженных людей с заложниками. Или те же вооруженные люди, но без заложников. Во-вторых, по месту проведения операции: на местности и на объектах (жилые и производственные здания, офисы, транспортные средства и т.д.) В-третьих, по способу доставки на место проведения операции: высадка после транспортировки на автотранспорте, незамедлительная атака с борта бронетранспортера или с борта вертолета, прыжок в окно высоко расположенного этажа после подъема в корзине, спуск в темное помещение и т.д.

Специально подготовленной собаке отводится большая роль в случаях, когда вооруженный террорист захватил заложников. Атакующая собака отвлекает внимание террориста от заложников, в первое мгновение он инстинктивно концентрируется на собственном спасении. К тому же, если дело дойдет до выстрелов, то как минимум первый из них террорист сделает по собаке. Выигранные таким образом несколько секунд позволят обезвредить или ликвидировать преступника.

Идеальным является введение собаки в операцию, проводимую на местности. В таком случае кинолог может визуально оценить условия местности и выбрать направление с наименьшим количеством препятствий, которые помешали бы собаке или вызвали у нее нерешительность при выполнении задачи. В ходе проникновения на различные объекты значительно возрастает возможность появления различных раздражителей, способных вызвать у собаки замешательство или даже вынудить ее отступить: осколки стекла, скользкий пол, переход из света в темноту и т.д. Поэтому в период подготовки собаки необходимо учесть как можно больше возможных вариантов препятствий и выработать у нее стойкий иммунитет на подобные "мелочи" при выполнении задачи.

Применение собаки с борта БТР осуществляется в том случае, когда террорист занимает огневую позицию в отдельно стоящем здании или под прикрытием ландшафта и приблизиться к нему можно только по открытой местности. Высадка производится после остановки бронемашины или во время ее движения со скоростью 5-10 км/час. После нескольких специальных тренировок собаки спокойно относятся и к сильному шуму двигателя, и к резкой смене темноты и света, и к грохоту оружейных залпов.

Путешествие на борту вертолета также не вызывает у специальных собак особых негативных эмоций. Собака размещается напротив открытых дверей, лежа на полу. При сильном шуме двигателя отданные голосом команды собака слышит с трудом, поэтому кинологу необходимо чаще использовать в качестве сигнала к атаке жесты. Во время полета на малой высоте (1-1,5 м) и с малой скоростью (5-15 км/час) собака способна покинуть вертолет со средней степенью безопасности и произвести задержание.

В случаях, когда террорист забаррикадировался на верхних этажах зданий, эффективен способ проникновения через окно с помощью подъемника, используемого противопожарной службой. Он позволяет проникнуть в дом одновременно троим бойцам группы захвата и кинологу с собакой. Этой численности достаточно для проведения неожиданного захвата. После первых тренировок собаки быстро преодолевают страх, после 8-10 подъемов способны хорошо выполнять команды кинолога.

Все тренировки необходимо проводить в условиях, максимально приближенных к реальным операциям, проводимым спецподразделениями. Занятие должно быть обеспечено средствами связи, пиротехническими средствами, специальным снаряжением для помощников, играющих роль террористов.

Нужно стремиться к тому, чтобы и кинолог с собакой, и бойцы группы захвата относились к одному подразделению. Так собака быстрее привыкнет к "своей команде". С другой стороны, бойцы группы захвата получат представление о способностях работающей с ними собаки, о возможностях ее использования, о пределах этих возможностей.

И в заключение несколько ситуаций для проведения тренировок. Преступник вооружен автоматическим оружием, заложников нет. Маршрут его движения известен, и впереди, на расстоянии 300-500 метров, расположились группа захвата и кинолог с собакой. Собаке не разрешается в засаде подавать голос. Кинолог громко окликает преступника, призывает его сдаться и бросить оружие. Преступник делает несколько выстрелов в направлении засады, в ответ на это собака по команде кинолога начинает действовать. Преступник непрерывно стреляет в собаку до того момента, пока она не произведет задержание.

В ходе этого упражнения собака учится ожидать, не подавая голоса, преодолевает страх, вызванный шумом и световой вспышкой от выстрела из огнестрельного оружия. Она занята только задержанием преступника. Своими действиями собака отвлекает на себя огонь и таким образом дает группе возможность успешно провести операцию.

В другой ситуации собака проводит бесшумное задержание. Один вооруженный террорист ведет двух-трех заложников между двумя зданиями или по опушке леса. Кинолог с собакой и группа захвата располагаются в засаде, организованной по ходу движения преступника. Кинолог дожидается, пока террорист с заложниками пройдет мимо него, затем сзади или сбоку (под углом около 45 градусов) беззвучно спускает собаку с поводка. Собака задерживает преступника за руку, в которой тот держит оружие. Вплоть до захвата кинолог и ударная группа остаются в укрытии, в случае необходимости обеспечивая действия собаки огнем. В ходе упражнения собака концентрируется на беззвучном ожидании и беззвучном нападении на руку, держащую оружие.

Во время тренировок кинологу необходимо производить стрельбу из различных положений (стоя, с колена, лежа), одновременно удерживая собаку на поводке возле себя. Таким образом собака учится не мешать кинологу и не пугаться выстрелов.

ЖИВОЙ ЩИТ

Игорь ВЯТКИН

(Продолжение. Начало в №3,2000 г.)

В ПРОШЛОЙ ПУБЛИКАЦИИ мы рассмотрели вопросы обеспечения сотрудниками спецподразделений личной безопасности клиента при следовании в пешем порядке или на машине. Теперь давайте коснемся охраны объекта дома или на работе.

Не надо думать, что дом – это крепость. Да и любая крепость имеет свои уязвимые места и крайне редко бывает неприступной. А посему и надежность охраны объекта во многом зависит именно от защищенности наиболее уязвимых, слабых мест. Для обеспечения безопасности клиента дома и на работе вам необходимо знать: лиц, регулярно посещающих рабочий кабинет и квартиру; людей, владеющих запасными ключами от кабинета клиента и смежных кабинетов, а также ключами от квартиры и служебных помещений дома, где находится квартира охраняемого лица; позывные и радиочастоту нарядов милиции, несущих патрульно-постовую службу на территории проживания и места работы клиента. Необходимо также составить план эвакуации клиента и членов его семьи при возникновении угрозы взрыва или пожара. С этим планом надо ознакомить клиента и его близких. Если есть необходимость, пройдите с охраняемым лицом эти резервные пути эвакуации. Постарайтесь выявить наиболее благоприятные направления для нападения: если квартира или кабинет на верхнем этаже – окна и балконы, если на нижнем – чердаки и подвалы. В последнее время используются и не совсем обычные пути проникновения в помещение. Это могут быть камины, вентиляционные шахты и т.п. Возможна закладка взрывного устройства у смежной стены в соседней квартире.

Нужно выяснить, можно ли попасть из подъезда на чердак, а через чердак в квартиру или рабочий кабинет охраняемого. Однако не спешите сразу блокировать этот выход, т.к. он может быть использован как аварийный при поджоге или угрозе взрыва. Следите за тем, чтобы в помещениях, в которых находится клиент, были постоянно зашторены окна для устранения возможности применения противником оружия дальнего боя.

Обязательно поговорите с членами семьи вашего подопечного и объясните им, как правильно отвечать на телефонные звонки. Если клиента нет дома, то в ответе на телефонный звонок эта информация проявляться не должна. Если по телефону поступает угроза, то необходимо потянуть время для определения местонахождения абонента. Необходимо быть готовым к таким звонкам и не пугаться.

Профессиональная охрана не должна быть пассивной! Поэтому при нахождении клиента в помещении, периодически осматривайте подступы к нему, изучайте обстановку. Наблюдайте за людьми, которые неоднократно появляются в подъезде, коридоре, у входа в помещение и т.п. Профессионалы, готовящиеся к нападению, обязательно будут собирать информацию о вашем клиенте, при этом они могут использовать и наблюдение за ним, его квартирой, кабинетом, членами его семьи, используя своих помощников или ни о чем не подозревающих людей. Постарайтесь вскрыть это наблюдение и принять контрмеры. Если вы заметили долго стоящий возле дома автомобиль или подозрительного человека, прогуливающегося возле вашего дома либо читающего газету, не оставляйте это без внимания. При необходимости можно использовать наряд милиции для установления его личности. Записывайте номера и марки машин, постоянно появляющихся возле дома или места работы, составляйте словесные портреты подозрительных лиц.

Проследите, чтобы в квартире и кабинете имелись первичные средства пожаротушения, кроме того, посоветуйте клиенту иметь "тревожный" чемоданчик с минимумом необходимых вещей на случай срочной эвакуации. Обязательно обговорите с клиентом порядок действий при непосредственном нападении на него, возникновении пожара дома или на рабочем месте, поступлении угрозы взрыва.

При осуществлении охраны лица в помещении необходимо знать некоторые тактические приемы. В команду, если, конечно, позволяют условия, необходимо назначать не менее двух человек. Необходимо, чтобы сотрудники поочередно несли службу снаружи, т.е. в служебном помещении – в коридоре, в жилом доме – в подъезде у входа в квартиру. Это во многом облегчит охрану и убережет от многих неожиданностей. Если же охранник один, то он должен находиться внутри помещения. Когда клиент или член его семьи отвечает на подозрительный телефонный звонок, вам надо быть рядом и при необходимости их консультировать.

Входную дверь в квартиру должен открывать охранник. Используйте дверной глазок, если он есть. Однако не спешите сразу после звонка смотреть в него, сначала сделайте паузу, т.к. известны случаи выстрелов через глазок. Если человек, который звонит в дверь, покажется вам подозрительным, то не открывайте вообще, немедленно доложите руководству и действуйте в соответствии с полученными инструкциями. При отпирании двери старайтесь встать так, чтобы ваша фигура была смещена чуть в сторону от дверного проема. Оружие должно быть готово к бою.

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что рецептов на все случаи жизни не существует. Во многом успех зависит от бдительности сотрудников, умения ориентироваться и сохранять самообладание в экстремальной ситуации. Практика показывает, что четкие, профессионально грамотные действия сотрудников охраны заставляли преступников отказаться от нападения и тем самым предотвращали преступление. Помните, что от ваших действий и принятых решений зависит жизнь и здоровье человека.

Витязь, я, м. (*поэт. устар.*). Храбрый воин, богатырь. *И я был витязь удалой, в кровавых битвах супостата себе я равного не зрел.* (*Пушкин*)
Толковый словарь русского языка под редакцией проф.Д.Н.Ушакова.

БУДЬ ВИТЯЗЕМ!

Алексей ПЕТРОВ
Фото из архива "Ассоциации витязей"

ДРЕВНЯЯ восточная мудрость гласит: не дай нам, Бог, жить во времена перемен. И все же время, которое выпало на нашу с вами долю, по-своему прекрасно. Великая страна поднимается с колен.

Вопрос, как вернуть былое величие России, как вернуть ее в число процветающих, пользующихся авторитетом и уважением мирового сообщества стран, волнует подавляющее большинство наших соотечественников. Ясно, что возрождение Отечества — дело не одного года, даже, наверное, не одного десятилетия. Как ясно и то, что успех или неуспех всех затеянных преобразований будет зависеть от того, подхватит ли знамя реформ молодежь. Вкладывая в воспитание девчонок и мальчишек душу сегодня, завтра мы получим патриотов — людей, не равнодушных к судьбе нашей Родины. Среди тех, кто не только понимает это, но все свои силы, сердце свое отдает воспитанию подрастающего поколения — активисты межрегиональной детско-юношеской общественной организации содействия военно-спортивному и патриотическому воспитанию "Ассоциация витязей".

ПЕРВАЯ ПРОБЛЕМА — ВОСПИТАНИЕ

ЗАПОМНИЛСЯ разговор с одним офицером, участником боевых действий в Чечне. Делясь накопленными за время многомесячной командировки впечатлениями, он говорил и о проблемах, с которыми столкнулись наши войска в ходе контртеррористической операции. Первой из них назвал проблему воспитания молодого пополнения. Вчерашние школьники приходят в боевые порядки, не имея четко выраженных жизненных ориентиров и идейных убеждений. Воевать без веры — тяжело. Вывод напрашивается сам собой — стране нужна идеология. Нужны первичные организации, которые занимались бы воспитанием у молодежи патриотического духа.

"Ассоциация витязей" — как раз одна из тех первичек, которые имел в виду фронтовой офицер. Ее председатель доктор медицинских наук Николай Николаевич Немчинов не скрывает — идея названия ассоциации принадлежит не ему и не его сподвижникам. Она позаимствована из истории белого движения. Русский офицер Николай Федоров оказался за границей с армией генерала Юденича. Сначала в Эстонии, потом во Франции он организовал детскую "Национальную организацию витязей". Дети белых эмигрантов воспитывались в духе беззаветной любви к России. Федоров умер в 84-м году, но дело его живет и поныне. Отделения "Национальной организации витязей" есть еще в Австралии и Бельгии. С ними "Ассоциация витязей" поддерживает дружеские отношения.

Ассоциация своей важнейшей задачей считает собирание воедино всех, кто занимается военно-патриотическим воспитанием подростков. У Немчинова и его сподвижников есть все необходимое для успешного функционирования подобного рода организаций — опыт, учебные программы, методические наработки.

Сегодня под крылом ассоциации — только в Москве и Подмосковье 23 клуба, это около полутора тысяч детей. В подмосковном Железнодорожном, например, живет дружина имени Льва Новикова — омоновца, погибшего при спасении людей. Курирует ее подмосковный ОМОН. Клуб "Витязь" организовал в подмосковном Орехово-Зуево подполковник милиции Николай Киреев. Есть клубы в Ногинске, Сергиеве Посаде, Дмитрове.

В целом по России ассоциация объединяет около двух десятков организаций военно-патриотической направленности. Ярославль, Владимир, Тверь, Вологда, Норильск, Красноярск, Иркутск, Кемерово, Курган... Раньше участников было больше, но сейчас, из-за объективных трудностей (большая стоимость проезда, почтовых отправлений) связь с регионами затруднена.

Роль ассоциации как центра военно-патриотического движения — разработка идеологии, учебно-методического обеспечения, проведение учебно-аттестационных семинаров, общая координация. Немчинов и его коллеги в своей деятельности руководствуются исключительно интересами дела — сохранять и развивать военно-патриотические организации, объединять их усилия. Ассоциация не в состоянии оказывать финансовую помощь на местах. Сама еле-еле сводит концы с концами. Поделиться учебными программами, методическими наработками — это пожалуйста. Одна из базовых программ ассоциации — "Будь витязем!". Она является частью действующего проекта по воспитанию гармонически развитой молодежи, имеющей активную жизненную позицию и развитое патриотическое сознание, готовой к общественно полезному труду и защите Отечества.

Программа охватывает следующие направления деятельности по работе с детьми и молодежью — оздоровление детей и молодежи и их общая физическая подготовка, приобщение к здоровому образу жизни, воспитание патриота, подготовка молодежи к защите Отечества, спортивная подготовка на основе рукопашных единоборств, организация и проведение работы с детьми и молодежью по месту жительства. Иными словами, цель ассоциации — воспитание сильного, мужественного, благородного человека, который бы любил Россию. Делал бы все, чтобы наше Отечество крепло и процветало.

ВО ВСЕХ РЕЛИГИЯХ ЕСТЬ ДОБРО И ЗЛО

КОГДА председатель ассоциации сказал, что в основу воспитания витязей положены морально-нравственные ценности христианства, я высказал сомнения, что это не совсем справедливо по отношению к представителям других религиозных конфессий. В качестве аргумента привел тот факт, что в Чечне сегодня воюет много юношей, исповедующих ислам. Встречаются буддисты, католики, представители других религиозных конфессий.

— У нас в клубах подавляющее большинство ребят — православные, — разъясняет точку зрения ассоциации по этому вопросу Немчинов. — Хотя ребята из семей, где придерживаются других религиозных воззрений, тоже встречаются.

В детском клубе "Пардус" (гепард), которым руководит Немчинов, тоже есть мусульмане. Например, братья Амирасланов ы — Рашад и Эльшат. Тимур Альханов — буддист. Никто им не навязывает христианских взглядов на жизнь. Но обряд посвящения в витязи — традиционно православный. Эту традицию чтят свято, потому что досталась она в наследство от "белых витязей". В торжественной обстановке батюшка совершает обряд освящения знамени, окропляет посвящаемых святой водой. В "Пардусе" и мусульмане этот обряд проходят. Они только крест не целуют. Никто на этом внимания не заостряет. Напротив, разъясняют ребятам, что все они имеют право на свободу вероисповедания. Что во всех религиях есть добро и зло. Есть хорошее и плохое.

Духовный наставник витязей — епископ Дубоссарский и Тираспольский Юстиниан. С ним у Немчинова очень тесный контакт.

"ЖИВЕМ НА ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ"

ЛЮБАЯ организация должна на что-то существовать. Если она государственная, то деньги ей дает государство. А если статус ее общественный, то рассчитывать на поддержку последнего сложно. Государственный комитет по молодежной политике, конечно, помогает "Ассоциации витязей", но хотелось бы, чтобы помощь эта была более существенная.

Основной источник доходов, из которых ассоциация финансирует свои проекты, — членские взносы. Они дифференцированные. Платят, в зависимости от экономического благополучия в регионе, по-разному — от 50 до 100 рублей. В Железнодорожном меньше, чем в Москве. Если в клубе занимаются два брата, брат и сестра — взносы берутся с одного из них. Дети из малоимущих семей платят символические взносы или вообще от их уплаты освобождаются.

Пытались ребята и сами зарабатывать деньги, газетами торговали, например, но из этой затеи ничего не вышло. Спонсоры витязей сегодня тоже не балуют.

Казалось бы, ассоциация занимается важным для государства делом и кому, как не ему, помочь Немчинову и его соратникам. Но государство этого делать не торопится. Существуют различные федеральные программы, в которых заложены средства на воспитание молодежи, но эти деньги надо еще получить. Немчинов не требует какого-то глобального финансирования. Деньги зарабатывают сами, предоставляя на конкурс свои программы. По гранту получили 40.000 от Правительства Москвы, 50.000 от Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике. Для реализации предложенных ассоциацией программ этих денег просто мало. Для того, чтобы распространять идеологию витязей в обществе, нужна серьезная поддержка государства.

— Нам нужны не только деньги, — говорит председатель ассоциации. — Нам нужна солидная материальная база. Для нормального функционирования нам нужен учебно-методический центр — физкультурно-оздоровительный комплекс. Тогда бы мы смогли наладить подготовку инструкторов для работы на местах.

Когда Немчинов рассказывал о том, как много городов охвачено его ассоциацией, резонно прозвучал мой вопрос:

— Почему нет ваших подразделений в деревнях и селах?

— Потому что нет там людей, желающих и способных заниматься этим нелегким делом. Если кто и находится, то ему не хватает ни знаний, ни педагогических навыков.

О материальной заинтересованности вообще говорить не приходится. Инструктор клуба, на шее у которого как минимум несколько десятков человек, получает рублей 600. Немчинов рассказывает, как они открыли клуб в 159-й московской школе.

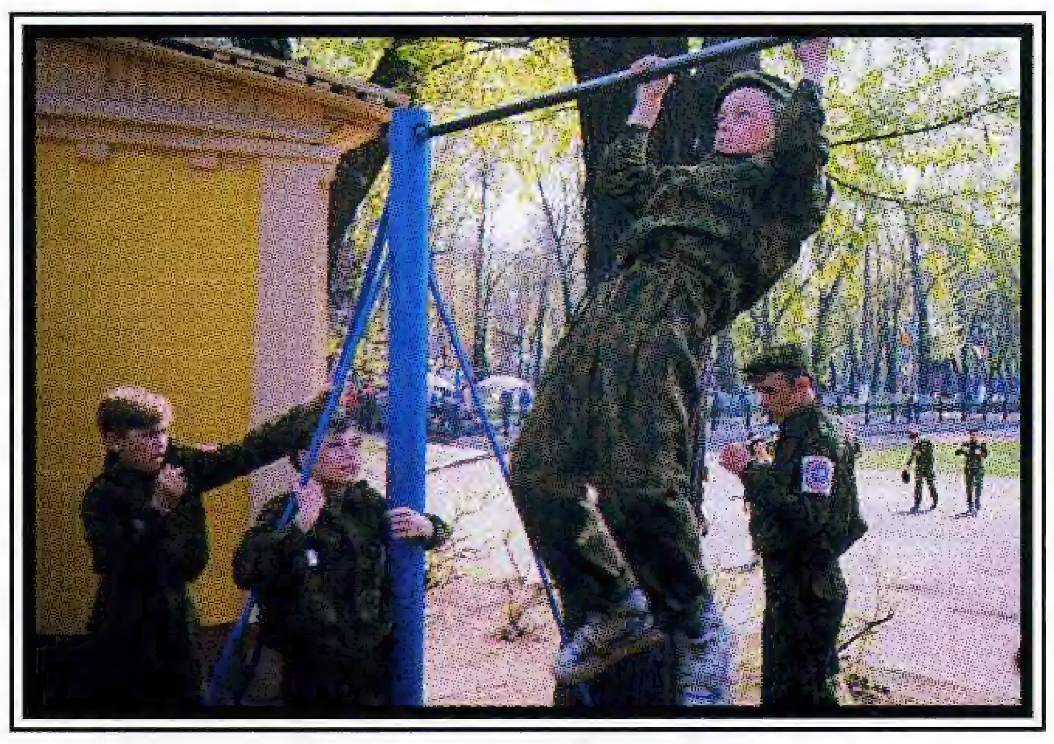
— Нам поставили условия — занятия будут бесплатные. Зато для инструктора будет выделена ставка в ... 200 рублей! Скажите, какой нормальный человек за такую зарплату с детьми возиться будет? Почему сейчас среди преподавателей в школе одни женщины остались? Стыдно мужику за такие деньги работать.

ПАТРИОТИЗМ — ГОТОВНОСТЬ К СЛУЖЕНИЮ РОДИНЕ

СОПРЕДСЕДАТЕЛЯ ассоциации Игоря Львовича Самохвалова можно назвать современным идеологом витязей. На его счету участие в разработке концепции военно-патриотического воспитания, учебных программ для клубов и для подготовки инструкторов. Самохвалов считает, что деньги — важное, но не главное условие процветания ассоциации и ее подразделений. Главное — люди, которые на одном голом энтузиазме занимаются воспитанием подрастающего поколения.

Сохранить этих людей для дела — вот задача.

Игорь Львович имеет свои соображения и по поводу финансирования всякого рода молодежных программ. Те крохи, которые выделяются из бюджета, должны распределяться только между доказавшими право на существование организациями. Жалко, когда деньги, отводимые на воспитание детей, тратятся на показуху — увеселительные мероприятия с приглашением артистов, фейерверками, банкетами. Витязям бы эти деньги, они на них целый год жили бы.



"Ассоциация витязей" — за молодежную государственную политику. Она как будто бы есть. Но есть у нее одно слабое звено — отсутствие идеологии. Раньше идеология была — хорошая или плохая, это другой разговор. Но под эту идеологию выстраивалась вся система воспитания. Начиная с детского сада.

"Ассоциация витязей" пытается этот пробел восполнить. Идеология, которую здесь культивируют, основывается на патриотизме.

— Патриотизм не просто любовь к Родине. Это готовность служить своему Отечеству, — считает сопредседатель ассоциации. — Не важно, кем будешь ты — торговцем, защитником Отечества.

Часто патриотическое воспитание низводится до примитивного уровня. Давайте мы мальчишкам и девчонкам устроим демонстрацию военной техники, научим стрелять из пневматической винтовки, покажем, как надо собирать и разбирать автомат, проведем "Зарницу", еще какие-нибудь игры. Отправим их на лето в оздоровительно-трудовой лагерь. Но этими разовыми мероприятиями не исчерпывается патриотическое воспитание. Вообще воспитание не может носить разовый характер. Необходима система патриотического воспитания. Вот почему работа наших клубов привязана к системе дополнительного образования. Вот почему мы так плотно контактируем со школой. "Ассоциация витязей" поддерживает тесные отношения с управлением дополнительного образования Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации, с Московским городским комитетом образования, с Московским городским советом РОСТО, с Росвоенцентром, который занимается разработкой проблематики военно-патриотического воспитания.

ВИТЯЗЬ — ХРАБРЫЙ ВОИН

ВОЕННАЯ история России — это история ее витязей. Александр Невский и его дружина, Александр Суворов и его чудо-богатыри, Георгий Жуков и его воины-освободители, российские парни, воюющие сегодня в Чечне, — наши витязи.

Немчинов любит вспоминать один сюжет из программы Сергея Доренко. Военный корреспондент разговаривает в Грозном с нашим солдатом:

— Боевики — хорошие воины?

— Хорошие, но мы лучше.

Немчинов, вспоминая этот эпизод, заводится:

— Нашим людям надо чаще напоминать, что русский мужик не пьяница, русский мужик не вор, русский мужик не грязнуля, а русский мужик — воин, красавец, умница. Что мы — лучшие, и тогда все будет хорошо. Надо, чтобы люди в это поверили. Тогда все у нас будет хорошо.

Ассоциация не ставит конечной целью своей работы подготовку будущего воина. Но в программах ее эта подготовка присутствует. Немчинов не отслеживает своих питомцев во время службы. Они сами к нему приходят, чтобы поблагодарить за науку. Все, чему учили, пригодилось. Думаю, и командиры его воспитанников с удовольствием пожали бы ему руку. С витязями проблем нет — почти готовые солдаты. Не редкость, что ребята связывают свою судьбу с армией. Кто сразу поступает в военное училище, кто, попробовав горького солдатского хлеба.

ДЕЛО, которым занимается "Ассоциация витязей" — правое. В этом никто не сомневается. Благородное, но трудное и порой неблагодарное. Так пожелаем Немчинову и его коллегам, всем наставникам молодежи понимания соотечественников, воплощения всех задумок.

СОЛДАТАМ РОССИИ *посвящается...*

НЕ ЗРЯ говорят, что фотографы смотрят на жизнь через объектив, а снимают сердцем. Именно эти слова вспоминаешь, побывав на выставке "Солдаты России", которая открылась 18 апреля в Москве в "Фотоцентре" на Гоголевском бульваре. Свыше двухсот работ пятнадцати фотомастеров были представлены в главном зале фоторепортеров России, и все они посвящены ратному труду наших воинов. Большинство снимков сделано в горячих точках: Чечне, Дагестане, Таджикистане, Югославии. Со многими из них наши читатели уже встречались на страницах "Братишки". Порой кадры добывались с риском для жизни — один из авторов выставки фотохудожник Олег Смирнов в ходе последней командировки в Чечню получил тяжелое ранение.

Имена многих мастеров известны не только читателям "Братишки". Снимки Василия Проханова, Владимира Николайчука, Юрия Тутова, Владимира Сварцевича, Максима Мармура можно увидеть в различных изданиях.

Когда-нибудь именно по их работам люди будут судить о нашем непростом времени. Как мы сегодня судим о горячих сороковых по фотографиям Бориса Кремера, представившего работы о ветеранах Великой Отечественной войны.

Специальный раздел выставки посвящен 40-летию Ракетных войск стратегического назначения. Пожалуй, впервые так широко представлены снимки, рассказывающие о нашем ракетно-ядерном щите, боевых дежурствах воинов-ракетчиков.

На открытие выставки приехали первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Валерий Манилов, главком РВСН генерал-полковник Владимир Яковлев.

Эта выставка — лишь первый этап фотоконкурса "Солдаты России", проводимого журналом "Братишка" совместно с объединением "Фотоцентр" Союза журналистов России, компанией "Сивма", Международной контртеррористической тренинговой ассоциацией и журналом "Фотомагазин". Сегодня подведены и промежуточные итоги фотоконкурса среди читателей. Номинантами первого этапа стали В.Сульженко (Калининград), А.Кретов (Томская область), С.Кулешов (Брянск), А.Лукьянцева (Урюпинск), чьи работы уже опубликованы на страницах журнала. Им будут вручены дипломы и ценные подарки.

По решению учредителей фотоконкурс "Солдаты России" продолжается. Его окончательные итоги будут подведены ровно через год — в апреле 2001-го.

Андрей МАКАРОВ

Я подписываюсь на журнал "БРАТИШКА"

с № ________ по № ________
и плачу из расчета **25 рублей за номер** (с доставкой)

Ф.И.О. ____________
Индекс ____________
Область ____________
Город ____________
Улица ____________
Дом ____________
Корпус ____________
Квартира ____________

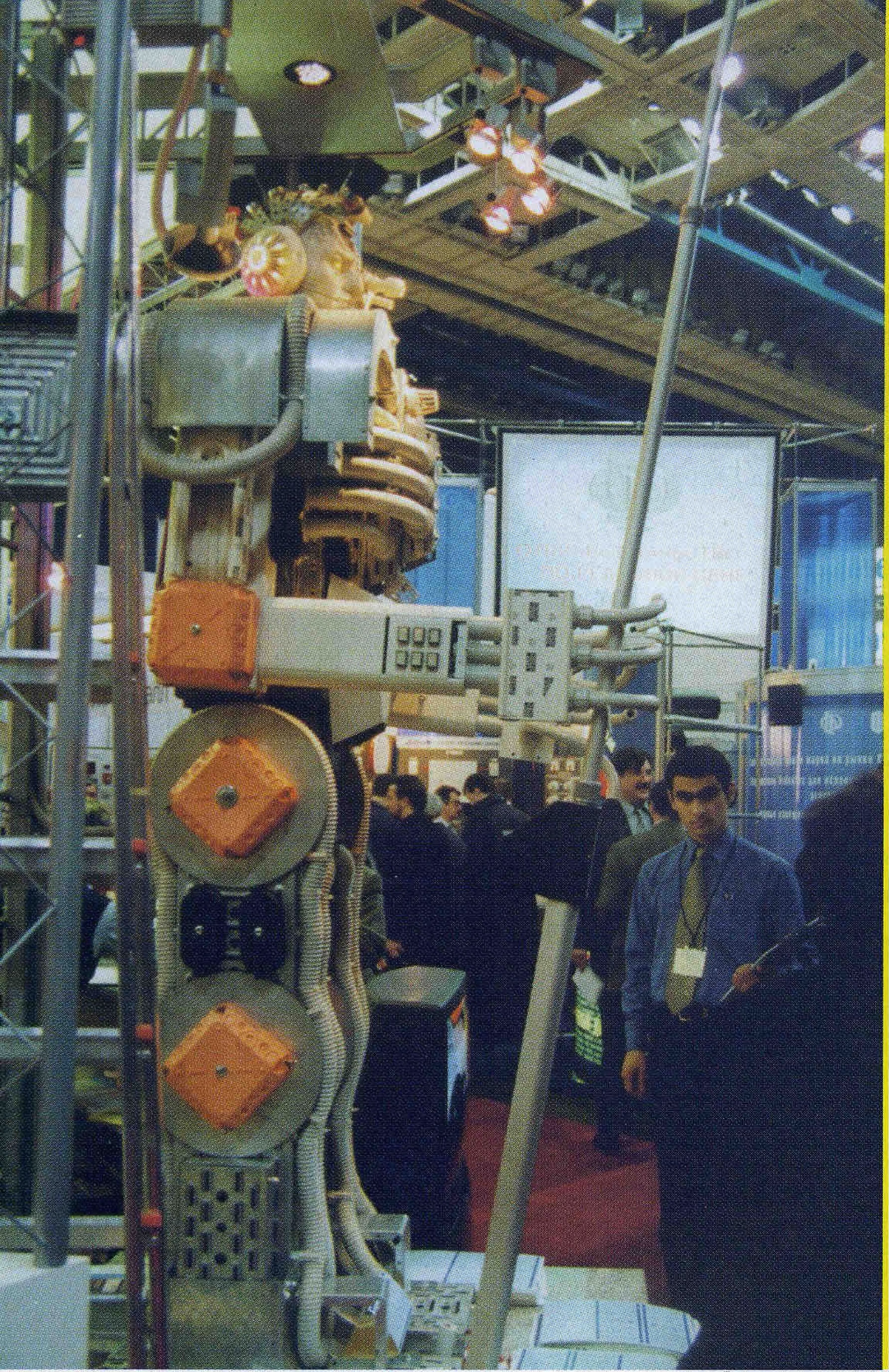
Цены действительны только по России. Срок действия купона истекает 1 сентября 2000 года

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342, г. Москва
Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа
Дата Сумма платежа: руб. коп.
Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342, г. Москва
Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа
Дата Сумма платежа: руб. коп.
Ф.И.О. плательщика:



СЕКЬЮРИТИ предпочитают РОССИЙСКОЕ

В шестой раз прошла в Москве международная выставка "Охрана, безопасность и противопожарная защита". Эта выставка давно стала местом установления контактов между российскими и зарубежными производителями средств безопасности и правоохранительными органами, негосударственными структурами безопасности. Именно здесь ведущие компании представляют свои новые разработки, технологии. В ходе работы выставки посетители знакомятся с образцами продукции, имеют возможность заключить договоры.

Особенно широко в этом году в экспозиции были представлены российские фирмы. Это не случайно, так как продукция зарубежных производителей слишком дорога для нашего потребителя, да и российские предприятия, используя достижения высоких технологий, научились делать конкурентоспособные изделия для рынка безопасности.

На выставке, занявшей большую часть огромного спорткомплекса "Олимпийский", было представлено буквально все, что имеет отношение к безопасности и противопожарной защите, — от резиновой палки и пожарного рукава до сложнейших систем информационной защиты.

В первые же дни выставку посетили несколько тысяч человек, были подведены итоги конкурса технических решений "Лучший инновационный продукт".

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию, перечислите деньги через почтовое отделение или Сбербанк, отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по адресу:

Россия, 107005, г. Москва, а/ я 29
журнал "Братишка"
телефон: (095) 366-36-77
E-mail: kirill.x@mtu-net.ru

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков: оформлять подписку строго через редакцию или через Агентство подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы.

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "АНА"

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЯ, АМУНИЦИИ И СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МО И МВД РОССИИ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР

НАШ АДРЕС:
НПАО "АНА"
197198, Россия, Санкт-Петербург,
Малый проспект П.С., дом 5.
Телефоны: (812) 235-20-78, 235-54-60.
Тел.\факс: (812) 235-70-12, 235-54-60

ФИЛИАЛ:
ЗАО "АНА"
186810, Республика Карелия, п. Импилахти
Питкярантского р-на, Сортавальское шоссе, дом 48
Тел.: (81433) 2-62-42.
Тел.\факс: (81433) 2-62-44

ВосстАНАвливаем престиж военной формы

Мытищинский завод «Военный знак»

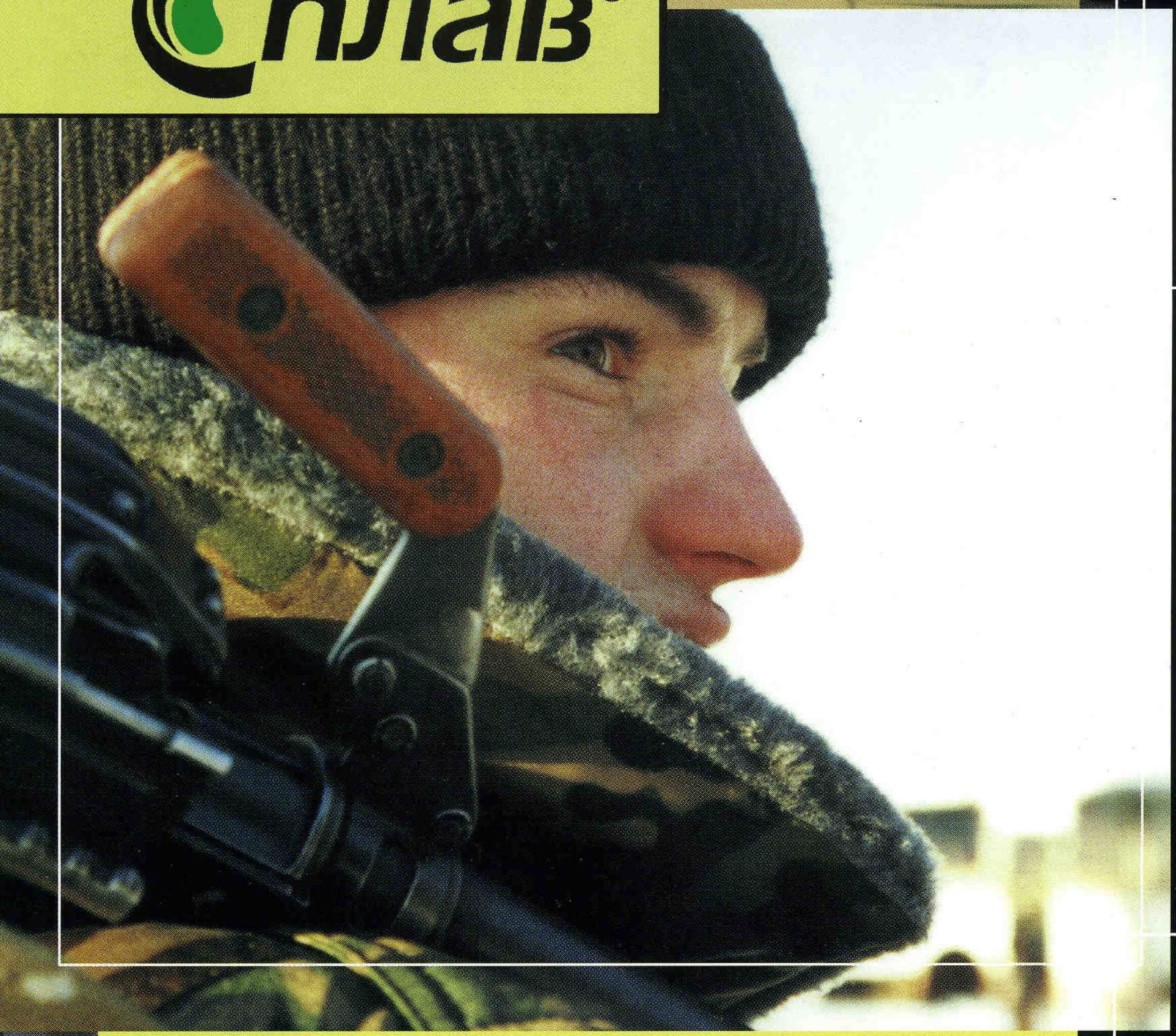
предлагает изготовить:
к юбилейным и памятным датам подарочные наборы,
нагрудные знаки,
медали,
жетоны, эмблемы
любой тематики.

В производстве применяются металлы и сплавы: алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер с любым покрытием.
Заказ исполняется точно и в срок на высоком профессиональном уровне.

Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д.15а

компания **Сплав**®



Компани

111402 г. М
ул. Кетч
тел. 375
Факс:
E-ma
http

Сеть магазинов "ПРОФЕССИОНАЛ"

в Москве:
- ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево"); тел. 375-7070
- Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская"); тел. 366-0091
- ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"); тел. 208-6443
- ул. Н. Башиловская, 3 (м. "Динамо"); тел. 212-5523
- пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского"); тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:
Набережная Обводного канала, 156; тел. 325-3645

в Нижнем Новгороде:
ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

ЗИМНЯЯ ФОРМА “ОХРАННИК”
ЛЕТНЯЯ ФОРМА “ОХРАННИК”
ЗИМНЯЯ ФОРМА “КАМУФЛЯЖ”
ЛЕТНЯЯ ФОРМА “КАМУФЛЯЖ”
БРОНЕЖИЛЕТЫ
СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ТРИКОТАЖ
ФОРМА МВД

ОБУВЬ
КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ
РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ
РЮКЗАКИ
СНАРЯЖЕНИЕ
ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист, содержащие 350 наименований нашей продукции.